

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXII.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ
за 1906 годъ,

СОСТАВЛЕННЫЙ
АКАДЕМИКОМЪ Н. П. Кондаковымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лн., № 12.
1906.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Мартъ 1907 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ С. Олденбургъ.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1906 годъ,

составленный къ торжественному засѣданію Императорской Академіи
Наукъ 29 Декабря 1906 года

Ординарнымъ академикомъ Н. П. Кондаковымъ.

Истекшій годъ закончился для Отдѣленія особенно тяжелыми утратами: скончались предсѣдательствующій членъ Отдѣленія Александръ Николаевичъ Веселовскій, почетный академикъ Владиміръ Васильевичъ Стасовъ, члены корреспонденты Отдѣленія: Маринъ Степановичъ Дриновъ и Франтишекъ Бартошъ.

Александръ Николаевичъ Веселовскій былъ членомъ нашего отдѣленія съ 1877 года, предсѣдательствующимъ съ 1901 г. и профессоромъ Петербургскаго университета съ 1870 года. Утрата его живо почувствована не одною русской, но и всею европейскою наукою. Онъ сталъ европейскимъ ученымъ уже съ 1867 года, когда появился въ свѣтъ его первый крупный трудъ, посвященный открытому имъ во Флорентійской библіотекѣ итальян-

скому роману XV вѣка (*Il Paradiso degli Alberti ritrovie ragionamenti del 1389 romanzo. . .*). Еще въ юности горячая склонность къ литературѣ и ученымъ ею занятіямъ, живое вліяніе Буслаева и природное влеченіе къ интеллигентнымъ центрамъ привели его во Флоренцію, ожившую въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка, для новаго руководства освобожденной Италіею, но еще полную древнихъ традицій эпохи Возрожденія, богатую памятниками и книжниками.

Подобно своему, столь же незабвенному въ лѣтописяхъ русской науки, учителю Буслаеву, Веселовскій съ молодыхъ лѣтъ отличался замѣчательной разносторонностью своихъ знаній, съ самаго начала ученыхъ работъ, совмѣстивъ въ своемъ лицѣ и знаніе всѣхъ европейскихъ языковъ и ихъ литературъ, языковъ классическихъ, и также ихъ литературы и постепенно охватывая въ своихъ необычайно обширныхъ научныхъ темахъ самые разнообразные средневѣковые языки и діалекты и обширную область фольклора. Но особенно удачнымъ можно считать выступленіе нашего замѣчательнаго ученаго на свое поприще именно по этому выбору самаго матеріала для своихъ занятій. Покойный ученый до послѣднихъ годовъ своей жизни сохранялъ живой интересъ къ итальянской литературѣ эпохи Возрожденія и ея научной разработкѣ. Кромѣ цѣлаго ряда статей, рѣчей, лекцій, общихъ обзоровъ по этому предмету, Веселовскій посвятилъ ему сочиненіе въ двухъ томахъ: *Боккачіо, его среда и сверстники*, большой вполне самостоятельный трудъ, который одинъ могъ бы составить имя любому ученому въ любомъ европейскомъ государствѣ. Но, кромѣ того, въ видѣ введенія къ этому изслѣдованію, Веселовскій издалъ по истинѣ классическій переводъ Декамерона Боккачіо; специально изучалъ стихотворенія Петрарки и оставилъ нѣсколько трактатовъ и статей по эпохѣ Ренессанса, итальянскимъ новелламъ, Данту и символической поэзіи. Но на этихъ и имъ подобныхъ работахъ только воспитывался его ученый анализъ, создавшій ему славу на научномъ, гораздо болѣе обширномъ поприщѣ. Веселовскій явился инициаторомъ, правда, не одиноч-

нымъ, а въ тѣсной связи съ другими учеными европейскаго запада, но особенно виднымъ трудолюбивымъ работникомъ по предмету сравнительнаго изученія средне-вѣковой европейской литературы.

Что особенно слѣдуетъ оцѣнить въ исторіи этой научной инициативы—трудность ея появленія въ русской литературѣ, которая въ 60 и 70 годахъ едва только успѣла ознакомиться съ направлениемъ Буслаевской школы. Едва только была въ то время установлена и признана въ своихъ законныхъ правахъ народная словесность, сравнительная мифологія, литература книжныхъ сказаній, легендъ, былинъ и духовныхъ стиховъ и только въ 50 и 60 годахъ наука ознакомилась съ богатымъ содержаниемъ этой литературы и сдѣлала первыя обобщенія. «Буслаевъ, — такъ говорилъ самъ Веселовскій, — далъ мнѣ интересъ къ Гриммовскому направленію въ приложеніи къ изученію русско-славянскаго матеріала; но нѣкоторыя стороны дѣла, постановка мифическихъ гипотезъ и «романтизмъ народности» никогда меня не удовлетворяли. Съ другой стороны, у меня сложился интересъ къ культурно-историческимъ вопросамъ.... Изученіе историческихъ отношеній ослабило вѣру въ состоятельность мифологическихъ гипотезъ». Этотъ историческій анализъ указалъ Веселовскому на необходимость пересмотра всего состава народнаго преданія, мифа, книжнаго сказанія, необходимость расположенія всего этого матеріала по хронологіи народной жизни и ходу письменности, слѣдовательно, опредѣленія источниковъ.

Эта обширная и сложная аналитическая задача стала трудомъ всей его жизни и мы, озирая весь громадный трудъ, исполненный покойнымъ, можемъ сказать, что Веселовскій выполнилъ его съ великою для себя честью и европейскою заслугою... Уже первая работа Веселовскаго, посвященная анализу содержанія книжныхъ и устныхъ странствующихъ повѣстей: «Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ и западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ. Изъ исторіи литературнаго общенія востока и запада» связываетъ между собою индѣйскія повѣсти, талмудическія ле-

генды евреевъ, кельтскій романъ о св. Гралѣ, нѣмецкую поэму и апокрифическіе древне-русскіе тексты. Слѣдомъ шли «Опыты по исторіи развитія христіанской легенды» (1875—1877 годы), охватывающіе на глазахъ читателя всѣ литературы стараго міра, всевозможные тексты на разныхъ языкахъ, самыя разнообразныя легенды, сказки и повѣрья. Здѣсь изданы по рукописямъ, въ цѣломъ рядѣ, новые списки любопытныхъ и важныхъ апокрифовъ, но, главнымъ образомъ, выполнены сближенія и документальныя выводы, освѣщающія исторію и ходъ литературныхъ памятниковъ. Грандіозныя «Розысканія въ области духовныхъ стиховъ», печатавшіяся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (1879—1891), представляютъ самое замѣчательное разнообразіе темъ и матеріаловъ и занимаются уже не только литературными памятниками, пѣснями и легендами, но также бытовыми явленіями древне-русской жизни, святочными обычаями, скоморохами, вѣрованіями и обрядами. 80-е годы были временемъ особенно напряженной ученой дѣятельности Веселовскаго. Одновременно съ «Розысканіями», въ 81 въ 84 гг. онъ издалъ изслѣдованіе о «Южно-русскихъ былинахъ», большой трудъ въ двухъ томахъ «Изъ исторіи повѣсти и романа», посвященный сагѣ и роману объ Александрѣ Македонскомъ, повѣсти о Троянской войнѣ, роману о Бовѣ и пр. Въ этихъ трудахъ Веселовскій привлекаетъ къ сравненію литературу востока и запада, древности и средневѣковья, выдвигаясь изъ среды западныхъ ученыхъ съ большою для себя выгодною въ томъ, что онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи матеріалы древнеславянской литературы и русской, а также византійской. Занявшись извѣстнымъ легендарнымъ преданіемъ, или даже однимъ любопытнымъ предметомъ, онъ привлекаетъ къ ихъ объясненію сравненія, взятые изъ византійскаго житія, канона, западной легенды, саги, средневѣковой поэмы, восточнаго сказанія, румынской или ново-греческой пѣсни, преданія русскихъ инородцевъ. Было бы трудно перечислить всѣ виды литературы и словесности, имъ введенныя, какъ матеріалъ, въ его работу, начиная отъ произведеній собственной литературы, романо-германскаго эпоса,

византійскихъ сказаній, христіанскихъ легендъ, греческихъ апокрифовъ, греческихъ романовъ и повѣстей, балладъ и переходя къ записаннымъ всюду и внесеннымъ во всякаго рода письменные памятники сказкамъ, легендамъ и вѣрованіямъ, русскимъ, славянскимъ, румынскимъ, греческимъ, піэмонтскимъ, сицилійскимъ и пр. и пр. Даже одно вышнее, лѣтописное повѣствованіе научной дѣятельности покойнаго достаточно, чтобы оцѣнить его истинную любовь къ наукѣ и колоссальную эрудицію. Но русская наука должна будетъ сохранить о немъ навсегда благодарную память за его методо-логическія работы, которымъ онъ посвящалъ какъ обширные курсы по исторіи средневѣковой литературы нѣмецкой, французской и итальянской, такъ и обширные трактаты *о методѣ и задачахъ исторіи литературы, объ исторической поэтикѣ, объ исторіи эпитета, теоріи поэтическихъ родовъ* въ ихъ историческомъ развитіи. Повидимому, Веселовскій надѣялся оставить русской наукѣ большой трудъ и въ этой области, изложивъ въ немъ въ полнотѣ свои общіе и частные взгляды на задачи научной исторіи литературы. Веселовскому принадлежитъ важная заслуга основанія романо-германскаго отдѣленія на историко-филологическомъ факультетѣ Петербургскаго Университета и образованія школы специалистовъ изъ среды своихъ учениковъ. Два обширные *Указателя* научныхъ трудовъ покойнаго выяснили Отдѣленію настоятельную необходимость собрать во-едино и издать полное собраніе сочиненій Веселовскаго, воспользовавшись дополненіями и исправленіями ученаго въ принадлежавшихъ ему экземплярахъ его сочиненій. Желательно издать эти сочиненія въ систематической группировкѣ и сдѣлать обще-доступными тѣ статьи рѣдкихъ и малоизвѣстныхъ журналовъ, которыя могутъ сыграть важную роль въ дѣлѣ научнаго руководства будущихъ ученыхъ. Въ самое послѣднее время въ Отдѣленіе поступило заявленіе сына покойнаго академика А. А. Веселовскаго, въ которомъ онъ представилъ Отдѣленію право издать полное собраніе сочиненій своего отца. Отдѣленіе съ благодарностью приняло предложеніе А. А. Веселовскаго и

постановило приступить къ изданію полнаго собранія сочиненій академика Веселовскаго при ближайшемъ участіи брата покойнаго поч. акад. Алексѣя Ник. Веселовскаго и его учениковъ, во главѣ съ Ѳ. Д. Батюшковымъ, Ѳ. А. Брауномъ и Д. К. Петровымъ.

Послѣдніе годы своей жизни Веселовскій посвятилъ новой русской литературѣ: таково его изслѣдованіе о Жуковскомъ, давшее этому писателю новое освѣщеніе. Покойный съ большимъ интересомъ относился къ поступившему въ Отдѣленіе архиву Тургенева и, повидимому, готовъ былъ перейти отъ Жуковского къ Пушкину, которому посвящена была его недавняя академическая рѣчь, но смерть стала передъ нимъ...

Покойный писатель, критикъ и археологъ Владиміръ Васильевичъ Стасовъ былъ замѣчательно разностороннимъ въ своихъ научныхъ, литературныхъ, художественныхъ и общественныхъ интересахъ. Онъ писалъ и по исторіи литературы и по исторіи искусства, и по новому искусству, особенно русскому, и по музыкѣ, но центромъ тяжести въ литературной дѣятельности покойнаго были его археологическія работы. В. В. Стасовъ во всю свою шестидесятилѣтнюю литературную и ученую дѣятельность вносилъ всегда столь ярко окрашенную національную идею, что можетъ быть названъ у насъ наиболѣе виднымъ искателемъ русскаго народнаго идеала въ литературной и художественной критикѣ. Прославлять все то русское, что казалось ему хорошимъ и достойнымъ, а главное, черезъ посредство печатнаго слова, настойчиво, неустанно и горячо, искренно требовать отъ всѣхъ другихъ, отъ всякаго читателя оцѣнить то или другое хорошее русское явленіе, обратить къ нему всѣ свои симпатіи—такова была по преимуществу литературная задача В. В. Стасова, его общественная роль. Не будучи націоналистомъ, стремительно ополчаясь на многія стороны русской жизни, В. В. Стасовъ являлся въ нашей литературѣ живымъ поборникомъ общественной свободы; западникъ по своему образованію, вкусамъ, привычкамъ, по своей страсти къ путешествіямъ по Европѣ, къ заграничнымъ

выставкамъ, онъ былъ въ тоже время представителемъ русской народной идеи въ литературѣ, искусствѣ, музыкѣ и даже наукѣ, по крайней мѣрѣ, со стороны ея содержанія. Постепенно расширяя кругъ предметовъ, его интересовавшихъ, вообще сферу своихъ духовныхъ симпатій, онъ рано ввелъ старину и древность, какъ предметъ своего главного любительства, если не своей специальности, въ свою рано начавшуюся литературную дѣятельность. Даже къ археологіи искусства В. В. Стасовъ подошелъ именно съ этой стороны русскихъ народныхъ основъ и формъ и до конца жизни его интересовали исключительно вопросы, такъ или иначе входившіе въ кругъ народного искусства.

Такъ, самый капитальный трудъ В. В. Стасова—его извѣстный атласъ «Славянскаго и восточнаго орнамента по рукописямъ древняго и новаго времени», изданный въ 156 таблицахъ большого инфоліо съ 20 и болѣе рисунками на каждой таблицѣ, былъ вызванъ, по словамъ самого изслѣдователя, сначала лишь «желаніемъ доказать, что въ русско-славянскихъ рукописяхъ, украшенныхъ заставками, миниатюрами, фигурными инициалами, вообще орнаментикою, не все заимствовано изъ болгарскихъ, сербскихъ и греческихъ оригиналовъ, а, напротивъ того, многое происхожденія собственно-русскаго, многое самобытно и оригинально въ своемъ народномъ источникѣ». Онъ рѣшился предпринять колоссальный по своей мелочности, непреодолимый трудностейъ, трудъ, стоявшій ему неустанной работы 27 лѣтъ. Этотъ трудъ есть воплощеніе всей личности Стасова, всего его характера и его идеаловъ. Вся задача его здѣсь была непрестанно въ томъ, чтобы взять вопросъ какъ можно шире, чтобы какъ можно болѣе раздвинуть рамки, охвативъ въ своемъ изслѣдованіи всѣ горизонты обширнаго, разбросавшагося, разрозненнаго, разсѣяннаго и раздѣленнаго славянскаго племени. Стасовъ предпринималъ съ 1862 по 1881 годъ рядъ путешествій для обозрѣнія и работъ въ различныхъ библіотекахъ. Онъ работалъ въ Петербургѣ и Москвѣ, въ Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Оксфордѣ, Берлинѣ, Бѣлградѣ, Прагѣ, въ Венеціи, Римѣ, Болоньѣ, Флоренціи

и Мадридѣ. Большинство изданныхъ имъ рисунковъ, орнаментовъ и инициаловъ скопированы съ оригинала имъ самимъ и изданы съ такою точностью, которую только допускала хромофотографія (цвѣтныя, механическія воспроизведенія фотографіею въ то время еще не были извѣстны) и въ данномъ дѣлѣ мелкая аккуратность покойнаго, его скрупулезная точность сослужили ему большую службу, давъ ему возможность выполнить работу, которая была бы по силамъ только цѣлой коллегіи ученыхъ. Въ этомъ альбомѣ представлены снимки съ рукописей болгарскихъ, сербскихъ, герцеговинскихъ, черногорскихъ, румынскихъ, молдовлахійскихъ и самыхъ разнообразныхъ русскихъ, а затѣмъ для сравненія орнаменты и рукописи византійскихъ, сирійскихъ, арабскихъ, коптскихъ, эіонскихъ, армянскихъ и грузинскихъ.

Инициатива изученія русскаго народнаго творчества въ ткацкомъ и вышивномъ мастерствѣ составляетъ историческую заслугу В. В. Стасова, которому принадлежитъ какъ одно изъ первыхъ собраний издѣлій этого мастерства, сдѣланное при томъ съ замѣчательнымъ вниманіемъ, такъ и изданіе въ свѣтъ сборника рисунковъ по этому виду издѣлій. Въ 1872 году въ изданіи обществомъ поощренія художниковъ подъ заглавіемъ «Русскій народный орнаментъ», появился первый выпускъ: «Шитье, ткани, кружева» съ объяснительнымъ текстомъ В. Стасова на русскомъ и французскомъ языкахъ съ атласомъ 75 таблицъ.

«Изученіе памятниковъ русскаго народнаго творчества,—говоритъ Стасовъ въ своемъ введеніи,—приводитъ къ заключенію, что въ вышивкахъ и тканяхъ по холсту уцѣлѣли самые многочисленные, самые оригинальные, самые характерные и самые значительные остатки національнаго русскаго художества. На полотенцахъ, простыняхъ, наволокахъ, рубахахъ, передникахъ, женскихъ головныхъ уборахъ и т. д., т. е. вообще на предметахъ самаго постояннаго и общераспространеннаго употребленія, на предметахъ, можно сказать, почти не покидавшихъ древне-русскаго человѣка съ утра и до вечера, съ вечера и до утра, дома въ избѣ и на работахъ въ полѣ, въ будни и въ праздникъ, при-

существовавшихъ при обрядахъ начала и конца жизни каждаго, при свадьбахъ и торжествахъ, — однимъ словомъ, всегда и вездѣ — на этихъ предметахъ ярко обозначились и художественные вкусы и религіозныя представленія, и весь наивный складъ фантазіи комбинирующихъ соображеній, остроумныхъ расчетовъ, прилаживанія и ловкаго сплоченія разнообразныхъ составныхъ частей». Оставляя въ сторонѣ нѣкоторое преувеличеніе значенія и роли этого народнаго творчества, укажемъ только на опредѣленіе художественной сущности этихъ издѣлій. По словамъ Стасова, въ этихъ предметахъ ярко обозначились и художественные вкусы русскаго народа и его религіозныя представленія, и наивный складъ его фантазіи, выразившійся въ замѣчательно ловкой композиціи самыхъ разнообразныхъ частей.

Всѣ узоры сводятся къ одной опредѣленной системѣ чрезвычайно стильной и характерной. В. В. Стасовъ подводитъ всю эту систему къ нѣсколькимъ способамъ, входя въ сложныя подробности, но, главнымъ образомъ, останавливается на вопросѣ «величайшей важности» — о происхожденіи этихъ узоровъ, доказывая, что главныя и характерныя фигуры русскихъ вышивокъ сходны съ орнаментами и заглавными буквами нашихъ рукописей XIII и XIV столѣтій. Въ подтвержденіе такого взгляда В. В. Стасовъ приводитъ рядъ памятниковъ для сравненія и доказательства, что въ нашихъ вышитыхъ узорахъ наблюдаются самыя разнообразныя вліянія чужеземнаго искусства: арабскаго, персидскаго, буддійскаго.

Чтобы представить полную и всестороннюю критику всѣхъ этихъ взглядовъ, потребовалось бы, прежде всего разборъ всѣхъ фактовъ и всего того сравнительнаго матеріала, который привлеченъ сюда Стасовымъ, а, въ концѣ концовъ, дать новую, болѣе научную, постановку всего вопроса на исторической почвѣ. Теорія, предлагаемая покойнымъ, отличается крайнею неопредѣленностью, точнѣе — недосказанностью. Все время рѣчь идетъ о составныхъ элементахъ русскихъ узоровъ, но, если-бы даже было безусловно доказано ихъ арабское, сассанидское, финское проис-

хожденіе, то не обязательно ли спросить, какимъ образомъ всѣ эти элементы появились на русскихъ полотенцахъ. Еще, можетъ быть, можно придти къ заключенію, что русскія деревенскія бабы и дѣвицы въ своихъ вышивкахъ могли пользоваться финскими же вышивками, но, спрашивается, откуда онѣ могли бы почерпнуть образцы арабскіе и персидскіе. Отвѣта нѣтъ и не будетъ по той простой причинѣ, что не можетъ быть. Очевидно, постановка дѣла грѣшитъ въ самомъ основаніи, и прежде, чѣмъ говорить объ элементахъ, влияніи, заимствованіи, надо было рѣшить вопросъ: наши полотенца представляютъ ли копію какихъ либо чужеземныхъ полотенецъ и поискать такіа полотенца или вышивки, или ткани въ искусствѣ сосѣднихъ, или исторически близкихъ національностей?

Очевидно, всѣ эти рисунки должны быть изучены въ средѣ греко-восточнаго искусства VII—XII вѣковъ, которое является промежуточнымъ періодомъ между сассанидскимъ и русскимъ и которое должно быть изучено предварительно во всѣхъ своихъ деталяхъ, прежде чѣмъ мы будемъ въ состояніи говорить о русскихъ формахъ. В. В. Стасовъ остановился, стало быть, на первой стадіи: онъ бралъ схему сассанидскаго или арабскаго рисунка, находилъ ее въ русскомъ полотenci и, видя упрощеніе или искаженіе древнихъ формъ, самъ приходилъ къ выводу, что здѣсь русской художественной работы нѣтъ.

И все-таки небольшой текстъ Стасова всегда останется вкладомъ въ исторію народнаго искусства и русскую археологію, а въ свое время онъ настолько будилъ интересъ къ археологіи, къ собиранію, что, не будучи, вполне научнымъ, разработаннымъ трудомъ, приносилъ высшую пользу жизненностью постановки и взглядовъ, которая въ исторіи предмета дороже иныхъ полновѣсныхъ трактатовъ.

Даже простой перечень археологическихъ сочиненій и статей В. В. Стасова, хотя бы только самыхъ крупныхъ, представляетъ замѣчательное разнообразіе. Начавши свою научно-археологическую дѣятельность съ мелкихъ замѣтокъ, правда, стоявшихъ ему не мало работы, поѣздокъ и поисковъ по библіотекамъ, о голосо-

никахъ въ новгородскихъ и псковскихъ церквахъ, крестахъ и различныхъ предметахъ русской древности и старины, В. В. Стасовъ рано покинулъ эту область смѣси въ археологическихъ изданіяхъ и уже съ начала 60-хъ годовъ сталъ останавливаться исключительно на предметахъ значительныхъ и вопросахъ. дѣйствительно крупныхъ, такъ что всякая его монографія представляетъ отнынѣ замѣтное явленіе въ археологической литературѣ. Такова, напримѣръ, его *монографія о Владимірскомъ кладѣ*, появившаяся въ видѣ маленькой замѣтки, но утвердившая разомъ «необыкновенно важное значеніе древнихъ предметовъ великокняжескаго облаченія, найденныхъ во Владимірѣ въ концѣ 1865 года». Еще болѣе замѣчательно было изслѣдованіе *катакомбы съ фресками*, найденной въ 1872 году близъ Керчи, и съ того времени сlying въ устахъ археологовъ подъ именемъ «Стасовской» катакомбы.

Было бы трудно прослѣдить ходъ мыслей покойнаго писателя, приведшій его, столь усердно и неустанно говорившаго о самобытности и своеобразности русскаго народа, къ его пресловутому опыту произведенія русскихъ былинъ съ востока. Достаточно сказать, что главную роль въ этомъ крупномъ недоразумѣніи покойнаго писателя играло его пристрастіе къ востоку и завѣтное желаніе сказать новое слово въ исторической наукѣ. Достаточно посмотреть, однако, это сочиненіе, напечатанное въ 1868 году въ *Вѣстникѣ Европы* и представленное (намѣренно), какъ вызовъ на бой, въ Академію Наукъ на соисканіе Уваровской преміи, чтобы понять, какого большого труда стоила эта работа ея автору, въ особенности, если сообразить, что къ значительной части этой литературы авторъ прикоснулся въ первый разъ и что многое въ его источникахъ оставалось ему неяснымъ. Всѣмъ извѣстно, какія рѣзкія возраженія вызвалъ этотъ трактатъ въ средѣ компетентныхъ знатоковъ и профессиональныхъ специалистовъ и какая страстная, патріотически настроенная, полемика примѣшалась въ этомъ случаѣ къ ученому вопросу, тѣмъ болѣе, что побѣда надъ авторомъ, противникомъ, по существу была очень легкою. Съ той

поры прошло почти сорокъ лѣтъ, и хотя никто (врядъ ли и была въ томъ надобность), не подвергъ труда Стасова всестороннему научному разбору, однако же время, всеильное даже въ рѣшеніи вопросовъ научныхъ, само сдѣлало для истины все главное, что здѣсь требовалось. Всѣ восемь *отрицательныхъ выводовъ* В. В. Стасова оказались исторически неточными, или прямо ненаучными: русскія былины по прежнему сохраняютъ за собою право называться былинами; по старому заключаютъ въ коренной основѣ своей много русскаго, продолжаютъ давать характеристику начальныхъ временъ русской земли и пр. и пр. Напротивъ того, положительные выводы Стасова, указывающіе въ былинахъ, въ особенности со стороны бытовыхъ деталей, близкое знакомство русскаго племени съ бытомъ, или по крайней мѣрѣ, съ поэтическими сказаніями восточныхъ народовъ, сосѣдившихъ съ Русью, вполне отвѣчаютъ нашимъ современнымъ научнымъ взглядамъ и стоятъ на томъ тамомъ пути, по которому направляются научныя изслѣдованія.

Неудача взятой Стасовымъ громкой темы, обозначившаяся совершенно ясно по прошествіи извѣстнаго времени, дѣйствовала на него угнетающимъ образомъ и задерживала его научныя работы въ томъ же кругѣ указанныхъ идей о заимствованіи первообразовъ изъ восточнаго источника, хотя впослѣдствіи В. В. Стасовъ приступалъ уже къ подобнымъ темамъ съ большою осторожностью и сосредоточивался главнымъ образомъ на бытовыхъ вліяніяхъ востока. Эта послѣдняя тема оставалась для него животрепещущей въ теченіе всей его жизни, и онъ готовъ былъ слушать и воспринимать всякаго рода указанія въ этомъ кругѣ идей и фактовъ. Можно искренно сожалѣть, что его замѣчательное усердіе, обнаруженное въ подбораніи самыхъ мелочныхъ деталей, не нашло себѣ надлежащаго примѣненія въ крупной научной работѣ. Взамѣнъ того, В. В. Стасовъ постоянно возвращался къ этой темѣ при всякомъ удобномъ случаѣ. Такова, напримѣръ, его любопытная монографія о «серебряномъ восточномъ блюдѣ Императорскаго эрмитажа» (1904 года).

Исканіе восточнаго вліянія въ русскомъ бытѣ, костюмахъ, вооруженіи и обычаяхъ стало такимъ образомъ для В. В. Стасова своего рода манією, которая, однако, дала рядъ прекрасныхъ трактатовъ, замѣтокъ и статей въ самой разнообразной формѣ, монографій, сборниковъ, рецензій и т. д. Благодаря ему, нынѣ можно считать поконченнымъ всякое фантазированіе на тему о руссахъ, описываемыхъ Ибнъ-Фодланомъ. Не мало драгоценныхъ соображеній и указаній, важныхъ для познанія славяно-русской древности разсыпано и въ одномъ изъ недавнихъ сочиненій В. В. Стасова: „*Миніатюры нѣкоторыхъ рукописей византійскихъ, болгарскихъ, русскихъ, джагатайскихъ и персидскихъ*“.

Но несравненно болѣе значительную роль игралъ В. В. Стасовъ, какъ художественный критикъ, въ качествѣ котораго онъ былъ почти исключительно извѣстенъ широкой русской публикѣ, состоя въ своемъ родѣ присяжнымъ оцѣнщикомъ художественныхъ произведеній русскаго искусства въ теченіе 60 лѣтъ безъ малаго. Первые критическія письма Стасова о послѣднихъ произведеніяхъ Карла Брюллова, были напечатаны въ 1849 году, а послѣднія незадолго до кончины. Критическими статьями, замѣтками, обзорѣніями за 25 лѣтъ русскаго искусства, за все XIX-е столѣтіе — искусства обще-европейскаго, а главное отчетами о выставкахъ и біографіями художниковъ, наполнено не менѣе двухъ томовъ полнаго собранія его сочиненій. Ни пересказать, хотя бы вкратцѣ, содержаніе этихъ статей, ни перечислить имена, прославлявшихся имъ, мастеровъ, ни резюмировать разнообразіе жаркой полемики — не представляется возможнымъ. Достаточно здѣсь въ похвалу ему сказать, что взгляды эти были неизмѣнно послѣдовательны, а чувства его и отношенія искренни и неподкупны. Если онъ, еще молодымъ человѣкомъ, восхищался Брюловымъ, то и впослѣдствіи, когда онъ того же Карла Брюллова порицалъ за дутое изображеніе «Послѣднихъ дней Помпей», то всегда восхвалялъ его, какъ первокласснаго портретиста и талантливаго художника. Какъ съ самаго начала Стасовъ принималъ горячее участіе въ переломѣ искусства, совершавшемся на протя-

женіи сороковыхъ—шестидесятихъ годовъ прошлаго вѣка, какъ поклонникъ реализма и національности (всего характернаго), такъ и до послѣднихъ дней своихъ онъ, какъ критикъ, всегда оставался въ тѣснѣйшей связи съ группою «передвижниковъ».

На Владиміръ Васильевичъ Стасовъ можно видѣть всю мало-значительность литературныхъ отзывовъ и полемики. Именно въ тѣхъ сферахъ, гдѣ онъ наиболѣе претерпѣвалъ отъ своихъ противниковъ, онъ обрѣлъ наиболѣе значительный успѣхъ, и его проповѣдь получила историческое значеніе.

Маринъ Степановичъ Дриновъ родился въ 1838 году въ болгарскомъ городкѣ Панагюриште, во Оракии. Желаніе получить образованіе увлекло его въ Россію, и въ 1858 г. мы видимъ его въ Кіевѣ изучающимъ русскій языкъ и подготовляющимся къ поступленію въ университетъ, а въ 1861 году въ Москвѣ студентомъ Московскаго университета. По окончаніи курса, во время своего пребыванія въ западной Европѣ, особенно въ чешской Прагѣ, онъ подготовилъ рядъ работъ по исторіи своей родины. Одна изъ нихъ — «Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами», увидѣвшая свѣтъ въ 1872 году, доставила ему степень магистра славянской филологіи и мѣсто доцента по кафедрѣ славяновѣдѣнія въ Харьковскомъ университетѣ; другая — «Южные славяне и Византія въ X вѣкѣ», вышедшая въ 1876 году, была имъ представлена какъ докторская диссертація. Дальнѣйшіе труды Дринова, въ общемъ многочисленные, посвящены исторіи, литературѣ и языку родного болгарскаго народа. Между ними рядъ цѣнныхъ рецензій, написанныхъ Дриновымъ по порученію Академіи Наукъ, на книги Θ. И. Успенскаго, А. А. Дювернуа и П. А. Сырку. Въ лицѣ Дринова славянская наука потеряла одного изъ видныхъ своихъ тружениковъ.

Франтишекъ Бартошъ родился 16 марта 1837 года. Мораванинъ родомъ, онъ большую часть жизни провелъ въ Моравіи, въ ея главномъ городѣ Бриѣ сначала учителемъ гимназіи, потомъ директоромъ. Какъ усердный педагогъ, онъ много потрудился надъ составленіемъ учебныхъ пособій разнаго рода,

изъ которыхъ «Синтаксисъ чешскаго языка» выдержалъ рядъ изданій. Но его главнѣйшія заслуги передъ наукой заключаются въ его многочисленныхъ трудахъ по моравской этнографіи, изъ которыхъ здѣсь уместно назвать только наиболѣе крупныя. Это прежде всего—два Сборника моравскихъ народныхъ пѣсень, одинъ, вышедшій въ свѣтъ въ 1882 году, какъ дополненіе къ извѣстному Сборнику Сушила, и другой, обширнѣйшій, увидѣвшій свѣтъ въ теченіи 1888—1901 годовъ; затѣмъ—«Lid a národ», 1883—1885 гг., «Moravský lid» 1893 г., «Dialektologie moravská» 1886—1895 гг., и наконецъ «Dialektický slovník moravsky», изданный Чешскою Академіею Наукъ въ 1905—1906 гг., во время болѣзни Бартоша.

Переходя къ дѣятельности Отдѣленія, кратко упомянемъ главнѣйшіе ея пункты.

Существующій при отдѣленіи Разрядъ изящной словесности имѣлъ въ теченіе истекшаго года семь засѣданій и въ томъ числѣ одно публичное собраніе, посвященное сообщенію почетнаго академика П. И. Вейнберга, на тему: Шиллеръ. *Его поэтическое творчество. Вліяніе Шиллера въ русской литературѣ*. Разрядъ посвятилъ свои засѣданія обсужденію нѣсколькихъ предложеній почетныхъ академиковъ по вопросу о критическомъ изданіи полнаго собранія сочиненій и переписки барона А. А. Дельвига, вопросу открытія при разрядѣ изящной словесности своего особаго органа и своевременности составленія по журналамъ антологіи русскихъ малоизвѣстныхъ поэтовъ. Далѣе разрядомъ была составлена записка о кандидатурѣ графа Льва Николаевича Толстого на премію Нобеля для представленія въ Стокгольмскую Академію Наукъ. Находившіеся на лицо въ Петербургѣ почетныя академикъ разряда принимали также участіе въ трудахъ комиссіи по разсмотрѣнію сочиненій, поступившихъ на 17-е сопсканіе премій имени А. С. Пушкина. Избраны вновь почетными академиками: докторъ исторіи всеобщей литературы профессоръ Алексѣй Николаевичъ Веселовскій и магистръ исторіи всеобщей литературы профессоръ Несторъ Александровичъ Котляревскій.

Коммиссія по изданію сочиненій Пушкина въ отчетномъ году лишилась своего Предсѣдателя, А. Н. Веселовскаго, руководившаго дѣятельностью Коммиссіи съ конца 1901 года и всегда со вниманіемъ и живымъ интересомъ и сочувствіемъ относившагося къ ея работамъ. По избранію Отдѣленія, Предсѣдателемъ Коммиссіи назначенъ (въ засѣданіи 8-го ноября) ординарный академикъ Ѳ. Е. Коршъ.

Въ апрѣлѣ нынѣшняго года вышелъ въ свѣтъ и поступилъ въ продажу II томъ Сочиненій Пушкина, редактированный членомъ Коммиссіи В. Е. Якушкинымъ. Въ предисловіи къ нему подробно указаны выработанныя Коммиссіей основныя положенія и общій планъ академическаго изданія Сочиненій Пушкина; затѣмъ слѣдуетъ текстъ лирическихъ стихотвореній, «Руслана и Людмилы» и «Кавказскаго Плѣнника»; текстъ этотъ занимаетъ 260 страницъ и заключаетъ въ себѣ всѣ поэтическія произведенія Пушкина за 1818—1820 годы, проверенныя, по возможности, по подлиннымъ автографамъ. Обширныя примѣчанія редактора (до 500 страницъ) касаются, главнымъ образомъ, рукописей поэта, изъ которыхъ г. Якушкинъ постарался извлечь все, что было возможно. Впервые опубликованы въ настоящемъ томѣ: стихотвореніе «Что ты, дѣвица, грустна» и полный текстъ оды «Вольность» по автографу, найденному въ архивѣ П. Н. Тургенева.

Два мѣсяца тому назадъ вышелъ I-й томъ Переписки Пушкина, изданный подъ редакціей члена Коммиссіи В. И. Саитова. Особенностями настоящаго изданія является его сравнительная полнота, точное установленіе текста и орфографіи писемъ по подлиннымъ рукописямъ поэта, а также включеніе писемъ корреспондентовъ Пушкина, — поскольку возможно было собрать эти письма изъ различныхъ частныхъ и правительственныхъ коллекцій. Въ настоящемъ томѣ помѣщено 295 писемъ Пушкина и къ Пушкину за 1815—1826 гг. включительно; въ особомъ полутомѣ будутъ даны подробныя примѣчанія, надъ которыми и работаетъ въ настоящее время В. И. Сайтовъ.

III томъ Сочиненій и II томъ Переписки продолжаютъ печататься. Вышедшимъ въ свѣтъ IV выпускомъ повременнаго изданія Коммисіи «Пушкинъ и его современники» заключился I томъ этого изданія. Въ названномъ выпускѣ помѣщены статьи и замѣтки: В. И. Срезневскаго (обстоятельное описаніе автографовъ Пушкина, пожертвованныхъ Рукописному Отдѣленію Библіотеки Академіи А. А. Майковой и Е. А. Масальской-Суриной, рожд. Шахматовой), В. В. Сиповскаго, В. Л. Модзалевскаго, Б. Л. Модзалевскаго, Ю. М. Шокальскаго, Е. Г. Вейденбаума и Г. А. Тройницкаго. V-й выпускъ уже печатается.

Изданіе полного собранія сочиненій императрицы Екатерины II-й въ настоящемъ году приведено Отдѣленіемъ почти къ концу; XI томъ выпущенъ уже въ продажу; VI-й заканчивается наборомъ; въ скоромъ времени предстоитъ выходъ въ свѣтъ послѣдняго XII тома, содержащаго *Автобіографическія записки* императрицы. По просьбѣ Отдѣленія Академія Художествъ приняла участіе въ иллюстрированіи этого замѣчательнаго памятника исторіи и сочиненія своей основательницы, образовавъ особую комиссію при Академіи изъ своихъ дѣйствительныхъ членовъ: М. Я. Вилье, В. В. Матѣи и Н. П. Кондакова. Комиссія избрала для иллюстраціи этого сочиненія на бывшей въ 1905 году исторической выставкѣ 16 портретовъ императрицы Екатерины II, Елисаветы, императора Петра III и Павла, которые въ 15-ти геліографюрахъ и одномъ офортѣ будутъ приложены къ 12-му тому сочиненій.

Далѣе Отдѣленіе приступило къ сношеніямъ съ различными вѣдомствами, съ цѣлью полученія, для предпринятаго Отдѣленіемъ подъ редакцію П. К. Симони изданія сочиненій М. Д. Чулкова, различныхъ экземпляровъ, изданныхъ Чулковымъ трудовъ и документовъ, относящихся къ его жизни и дѣятельности.

Разборъ поступившаго въ Отдѣленіе замѣчательнаго архива Тургеневыхъ производится комиссіею подъ предсѣдательствомъ академика А. И. Соболевскаго.

Въ теченіе года продолжались также работы по изготовленію матеріаловъ для «Источниковъ словаря русскихъ писателей», собираемыхъ С. А. Венгеровымъ.

«Изслѣдованія по русскому языку» и «Памятники старославянского языка» въ этомъ году продолжались печатаніемъ. Вышли въ свѣтъ: изслѣдованіе В. Н. Щепкина «Болонская псалтырь» и два выпуска труда В. Н. Бенешевича «Древне-славянская Кормчая XIV титуловъ безъ толкованій», заключающаго въ себѣ часть текста такъ называемой Ефремовской Кормчей XII вѣка съ вариантами изъ болѣе позднихъ списковъ.

Работы по Словарю русского языка подвинулись значительно. Печатаніе словъ на букву *з* продолжалось. Магистрантъ Имп. Юрьевского университета Д. К. Зеленинъ занимался обработкою матеріала и печатаніемъ слѣдующаго тома Словаря (съ буквы *к*). Бывшій профессоръ Имп. Варшавскаго университета Г. К. Ульяновъ приступилъ къ изготовленію второго изданія, проф. С. К. Буличъ работалъ надъ буквой *и* дополненнаго, однороднаго со вторымъ томомъ, — перваго тома Словаря.

Работы надъ Матеріалами для словаря древне-русского языка И. И. Срезневскаго въ этомъ году также значительно подвинулись впередъ и Отдѣленіе имѣло удовольствіе выпустить въ свѣтъ 2-й выпускъ послѣдняго тома Матеріаловъ (копецъ буквы *с* и почти всю букву *т*).

Отдѣленіе приняло къ исполненію предложеніе В. А. Боброва относительно научнаго изданія Академіею текста «Сборника Свято-слава 1076 года».

По прежнему производилсь работы по составленію діалектологической карты Россіи комиссіею, состоящею при Отдѣленіи подъ предсѣдательствомъ академика Ѳ. Е. Корша.

Въ истекшемъ году Отдѣленіемъ командированы для научныхъ работъ по предпринятымъ въ Отдѣленіи и отдѣльными учеными задачамъ: магистрантъ С.-Петербургскаго Университета В. Н. Бенешевичъ для пріисканія греческаго текста къ статьямъ славянскаго перевода Ефремовской кормчей въ Вѣну и Парижъ; про-

фессоръ Варшавскаго университета В. А. Францевъ въ славянскія земли Австріи для собиранія матеріаловъ по исторіи польскаго славяновѣдѣнія; Кандидату славяно-русской филологіи А. И. Зачиняеву оказано пособіе на поѣздку, имъ предпринятую, въ Кіевскую губернію для собиранія этнографическихъ матеріаловъ.

Въ истекшемъ году отдѣльными изданіями Отдѣленія вышли:
Сочиненія Пушкина. Томъ второй. Лирическія стихотворенія (1818—1820). *Русланъ и Людмила* (1817—1820). *Кавказскій пленникъ* (1820—1821). 1905.

Сочиненія Пушкина. Переписка подъ редакціею и съ примѣчаніями В. И. Саитова. Томъ первый. (1815—1826).

Пушкинъ и его современники. Матеріалы и изслѣдованія. Вып. 4-й.

Николай Никольскій. *Матеріалы для повременнаго списка русскихъ писателей и ихъ сочиненій.* (X—XI вв.). *Корректурное изданіе.*

Древне-славянская кормчая. XIV титуловъ безъ толкованій. Трудъ В. Н. Бенешевича. Томъ первый. Вып. I. Вып. II.

Древне-славянскій апостолъ. Выпускъ II. Посланіе святого апостола Павла къ Коринѣянамъ. 1-е. По основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукописнаго славянскаго апостольскаго текста съ разночтеніями изъ пятидесяти семи рукописей апостола XII—XVI вв. Трудъ г. Воскресенскаго.

Изслѣдованія по русскому языку. Томъ второй. Выпускъ IV В. Н. Щепкинъ. *Болонская псалтырь. Съ приложеніемъ семи фототипій и восьми цинкографій.*

Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ. Трудъ И. И. Срезневскаго. Томъ третій. Выпускъ II. Сте — тѣр.

Статьи по Славяновѣдѣнію, вып. II, подъ редакціей акад. В. И. Ламанскаго.

Латинско-итальянско-славянскій поминальникъ XV и XVI

ст. изд. И. А. Бодуэномъ-де-Куртенэ. Выш. I съ приложеніемъ фотот. снимковъ.

Въ истекшемъ году Отдѣленіе выпустило одинъ томъ *Сборника*, восемьдесятъ первый, напечатавъ въ немъ труды члена корреспондента Академіи Н. П. Лихачева, В. Изергина и С. К. Шамбинаго. Въ вышедшихъ трехъ книжкахъ *Извѣстій* (тома XI, книжка 1—3) участвовали своими изслѣдованіями и статьями В. А. Богородицкій, Н. Н. Виноградовъ, А. Н. Веселовскій, Т. М. Глаголева, К. Я. Гротъ, А. С. Грушевскій, Н. С. Державинъ, П. А. Заболотскій, А. И. Зачиняевъ, Г. А. Ильинскій, К. К. Истоминъ, В. М. Истринъ, В. В. Каллашъ, Н. К. Козминъ, Н. И. Коробка, О. Е. Коршъ, А. Е. Крымскій, Г. З. Кунцевичъ, П. А. Лавровъ, Н. П. Лихачевъ, Ф. Лоренцъ, В. О. Миллеръ, В. Наконечный, А. И. Никольскій, Н. М. Петровскій, Пиксановъ, О. И. Покровскій, К. О. Радченко, С. П. Розановъ, И. С. Свѣнцицкій, А. И. Соболевскій, Н. Н. Соколовъ, М. Н. Сперанскій, В. И. Срезневскій, Н. О. Сумцовъ, М. Р. Фасмеръ, В. И. Чернышевъ, В. О. Шишмаревъ, А. И. Яцимирскій.

Академикъ Ягичъ издалъ весной нынѣшняго года Введеніе къ упомянутому въ прошлогоднемъ отчетѣ изслѣдованію грацскаго профессора Стрѣжиговскаго о Мюнхенской лицевой псалтыри. Изданіе это вышло въ вѣнскихъ Denkschriften, въ 52 томѣ. Введеніе академика, обнимающее девять съ половиной печатныхъ листовъ, распространяется о внѣшней и внутренней исторіи двухъ лицевыхъ псалтырей этого изданія. Въ первыхъ главахъ рѣчь идетъ о происхожденіи и содержаніи обоихъ памятниковъ, при чемъ оказывается, что несмотря на полную зависимость бѣлградской псалтыри по иллюстраціямъ отъ мюнхенской, въ самомъ текстѣ позднѣйшая бѣлградская рукопись отстываетъ отъ мюнхенской. Въ этой представленъ только текстъ псалмовъ, въ бѣлградской же имѣется также обыкновенное толкованіе. Нѣкоторое разногласіе между обоими памятниками видно также въ дополни-

тельных частяхъ, въ приложеніяхъ къ псалтыри. Самая обширная глава шестая даетъ характеристику мюнхенскаго текста псалтыри въ сравненіи съ другими болѣе древними памятниками того же содержанія. Авторъ доказываетъ на основаніи подробнаго изученія мюнхенскаго текста, что онъ по всѣмъ особенностямъ языка и различіямъ ближайшій родственникъ букарештскаго сербскаго памятника, написаннаго въ сербскомъ городѣ Борчѣ въ 1346 году.

Второй трудъ академика, о которомъ упоминалось уже въ предыдущихъ отчетахъ — не могъ до сихъ поръ выйти. Это его изданіе текста псалтырей Болонской и Погодинской съ различіями изъ одной болгарской псалтыри 1337 года и выше упомянутой сербской 1346 года. Къ напечатаннымъ листамъ текста (47 листовъ), прибавлено въ теченіе нынѣшняго года 10 листовъ Приложеній (Appendices), въ которыхъ дается подробное описаніе всѣхъ памятниковъ, вошедшихъ въ это изданіе, перечисляются замѣченныя неточности или опечатки. Для этой цѣли были у автора вторично подъ руками подлинники. Обманутый въ надеждѣ сотрудничества въ составленіи словаря ко всѣмъ частямъ изданія, авторъ ограничился дополненіемъ къ извѣстному труду Вячеслава Срезневскаго, который уже даетъ довольно полный словарь псалтырнаго текста. Въ изданіи академика обращено вниманіе на текстъ толкованія, греческій подлинникъ котораго у него уже приготовленъ для печати, но за неимѣніемъ достаточныхъ средствъ пока не могъ войти въ его изданіе. На основаніи этого пока еще неизданнаго текста составленъ греческій словарь въ алфавитномъ порядкѣ, славянскія же слова объяснены подлинными греческими рядомъ по псалмамъ.

Весь этотъ многолѣтній трудъ академика, теперь уже можно опредѣленно сказать, выйдетъ въ началѣ 1907 года.

Издаваемыхъ подъ редакціею И. В. Ягича. «Источниковъ по слав. филологіи» тома III. отпечатано до сихъ поръ 15 листовъ.

Въ журналѣ, посвященномъ славянской филологіи «Archiv für slavische Philologie», 28-й томъ котораго доканчивается, участіе

академика не ограничивалось редакціонной частью, онъ помѣстилъ также нѣсколько своихъ статей (напр. три статьи о спорныхъ вопросахъ по славянской грамматикѣ) и отзывы (напр. объ изслѣдованіи проф. Ляпунова) или же представилъ въ извлеченіи содержаніе чужихъ изслѣдованій.

Наконецъ объ энциклопедіи по слав. филологіи представленъ академикомъ Отдѣленію особый отчетъ.

Академикъ Ф. О. Фортунатовъ продолжалъ редактировать изданіе Э. А. Вольтера «Postilla Catholica Я. Вуйка въ литовскомъ переводѣ Н. Даукши», печаталъ «Краткій очеркъ сравнительной фонетики индоевропейскихъ языковъ» и приготовилъ къ печати статью «Гласныя *z* и *ь* въ языкахъ общеславянскомъ и старославянскомъ».

Академикъ А. А. Шахматовъ напечаталъ статью въ «Сборникѣ статей въ честь В. И. Ламанскаго» подъ заглавіемъ: «Корсунская легенда о крещеніи Владиміра». Приготовилъ къ изданію въ одномъ изъ первыхъ выпусковъ «Памятниковъ древнерусской письменности» подъ редакціей Ник. Конст. Никольскаго житія и сказанія, касающіяся св. Владиміра. Работалъ надъ изслѣдованіемъ о литературномъ составѣ «Повѣсти временныхъ лѣтъ». Приготовилъ послѣдній выпускъ II тома Словаря русскаго языка, который долженъ выйти въ февралѣ 1907 года.

Академикъ О. Е. Коршъ напечаталъ: 1) По поводу второй статьи проф. Меліоранскаго о турецкихъ элементахъ въ языкѣ «Слова о полку Игоревѣ» (въ извѣстіяхъ) и 2) «Основы славянскаго стихосложенія» (во II в. «Статей по славяновѣднію»).

Академикъ А. И. Соболевскій издалъ, на средства Императорскаго Археологическаго Института «Новый сборникъ палеографическихъ снимковъ съ русскихъ рукописей XI—XVIII вв.», гдѣ помѣстилъ, между прочимъ, снимки съ автографовъ дѣятелей русской литературы—митрополита Кипріяна, Пахомія Сербя, патріарха Гермогена, Германа Тулупова, монаха Евѣимія, Николая Головина, Стефана Яворскаго, Феофана Прокоповича, Феофлакта Лопатинскаго. Сверхъ того, въ новомъ сборникѣ

А. И. Соболевскаго помѣщенъ рядъ снимковъ съ полууставныхъ рукописей юго-западно-русскаго письма, съ типичными юго-западными полууставомъ и орнаментомъ.

Тотъ же академикъ напечаталъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ нѣсколько небольшихъ изслѣдованій по исторіи церковно-славянской письменности и по русской діалектологіи и нѣсколько рецензій на новѣйшіе труды по исторіи русской литературы и по славянскимъ древностямъ.

Сверхъ того, А. И. Соболевскій продолжалъ готовить къ изданію слова Іоанна Экзарха Болгарскаго.

В. И. Ламанскій привелъ къ окончанію свои критическія замѣтки о славянскомъ житіи Константина Философа, при чемъ представилъ и свои возраженія Голубинскому, Лаврову, Грушевскому, Шахматову и Ягичу съ выраженіемъ имъ благодарности за оказанную ими помощь для болѣе точнаго и яснаго опредѣленія слѣд. положеній:

1) Славянское житіе Константина Философа нельзя считать вполне достовѣрнымъ и безукоризненнымъ источникомъ. Умалчивая уже о чудесахъ, довольно упомянуть о приписываемомъ Константину Философу переводѣ какой то еврейской грамматики (еще въ IX в. не имѣвшейся) въ 8-и частяхъ, о неточномъ указаніи года сарацинской миссіи якобы въ 851 г. вм. 855—6 г., о прочтеніи Константину Философу надписи на якобы Соломоновой чаши; о бытности ея въ Константинополѣ молчатъ обильныя средневѣковыя извѣстія о разныхъ того же рода достопамятностяхъ и рѣдкостяхъ.

2) Свидѣтельство житія о составленіи славянской грамоты и переводѣ богослужебныхъ книгъ Константиномъ Философомъ и раньше Ростиславова посольства (862 г.) есть несомнѣнная басня, довольно глупая, такъ какъ честь этого великаго историческаго подвига приписываетъ князю Ростиславу, просившему такого переводчика и грамотѣя для своихъ Мораванъ, и царю Михаилу III, приказавшему составить грамоту и переводы для Мораванъ. Истинный основатель Славяновѣдѣнія Добровскій

(вмѣстѣ съ Востоковымъ) отличавшійся своимъ критическимъ дарованіемъ, давно уже и ясно доказывалъ баснословность этого преданія моравскаго.

3) Свидѣтельство мниха Храбра и одна изъ статей Болгарскаго синодика Тырновскаго собора 1211 одинаково утверждаютъ, что слав. грамота и переводъ богослужебныхъ книгъ были совершены въ царствованіе Михаила III и матери его Θεодоры, т. е. въ періодъ времени (842—855), не позже 855 г. и должно полагать, не раньше 40-хъ гг., а приблизительно въ началѣ 50-хъ.

4) Такъ называемая Хазарская миссія Константина Философа и его брата Меѳодія имѣла мѣсто не въ 858 г. и не на устьяхъ Волги, а въ 861 г. и на среднемъ Днѣпрѣ, въ Кіевѣ, когда земля Полянъ по свидѣтельству нашей первоначальной лѣтописи, называлась еще Хазарією, а у Нормановъ *Gardariki* и только со временъ Олега стала слыхать подъ именемъ Руси. Первое ея крещеніе произошло въ 861 г., приблизительно черезъ годъ послѣ перваго нападенія Варяговъ-Руси на Царьградъ (18 іюня 860 г.).

По свидѣтельству соборнаго посланія патріарха Фотія 866 г., вскорѣ послѣ этого нападенія (прѣмъ мѣрой) явилось русское посольство въ Константинополь и съ нимъ же были отправлены греческіе послы (*царская служба Житія*) и братья-апостолы Славянъ Константинъ Философъ и Меѳодій. Кого же лучше могъ избрать патріархъ Фотій для этого дѣла? Бандури въ XVIII в. и Регель въ исходѣ XIX в., первый въ Парижѣ, второй на островѣ Патмосѣ нашли греческую рукопись съ упоминаніемъ Константина Философа и *Аѳанасія* (вм. Меѳодія), составившихъ славянскую грамоту, и крестившихъ Русь и ея князя Владиміра. Этотъ позднѣйшій памятникъ, подобно русскимъ свидѣтельствамъ XI—XII в., смѣшалъ крещеніе Руси 861 г. съ крещеніемъ Владиміра. Эти русскія свидѣтельства упоминаютъ патріарха Фотія, при коемъ, говорятъ одни, крестилась Ольга, другіе—крестился Владиміръ. Даже лѣтопись наша говоритъ о большомъ участіи въ его крещеніи Константина Философа. Все это слѣды темной народной па-

мяти о первомъ крещеніи Руси 861 г. О немъ косвенно упоминается въ древнихъ нашихъ прологахъ по случаю крещенія княгини Ольги. Въ житіи Константина Философа говорится о крещеніи въ Хазаріи (861 г.) четырехъсотъ человекъ съ женами и дѣтьми. Первое упоминаніе церкви въ Кіевѣ (св. Іліи) находимъ въ договорѣ Игоря съ греками. О славянской грамотѣ въ Кіевѣ во второй половинѣ IX и первой половинѣ X в. свидѣлствуютъ отдѣльныя погодныя современныя записи и договоръ Олега съ греками 911 г. и его языкъ чисто русскій съ нѣкоторыми ц.-славянизмами.

За послѣдніе годы Л—ій занимался правописаніемъ древнѣйшихъ глаголическихъ и кирилловскихъ памятниковъ и приготовилъ матеріалъ для особаго критическаго изслѣдованія о такъ называемыхъ паннонизмахъ и моравизмахъ въ памятникахъ древне-славянской письменности.

Вновь пересмотрѣвши собранные имъ еще матеріалы въ 1860 г. для біографіи Ломоносова и обнародованные документы, замѣтки и письма, изданныя Будиловичемъ, Куникомъ, Биларскимъ и Пекарскимъ, Л—ій считаетъ возможнымъ приступить въ янв. февр. наступающаго года къ возложенному на него II-мъ Отдѣленіемъ продолженію и окончанію изданія сочиненій Ломоносова.

Академикъ Е. Е. Голубинскій въ продолженіи года занимался: 1) пересмотромъ и приготовленіемъ къ печати 2-й половины II тома своей Исторіи русской церкви; 2) приготовленіемъ ко 2-му изданію своего сочиненія: Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра; 3) окончаніемъ печатанія археологическаго атласа ко 2-й половинѣ I тома своей Исторіи русской церкви; 4) составленіемъ порученныхъ Отдѣленіемъ двухъ отзывовъ о сочиненіяхъ, представленныхъ въ Академію на соисканіе Уваровскихъ премій, именно-печатнаго, принадлежащаго г. В. Бенешевичу: «Каноническій Сборникъ XIV титуловъ со второй четверти VII вѣка до 883 г.» (Спб., 1905), и рукописнаго, принадлежащаго протоіерею Іоанну Кузнецову:

«Святые блаженные Василій и Іоаннъ, Христа ради юродивые, Московскіе чудотворцы».

Академикъ Н. П. Кондаковъ издалъ: 1) «Изображеніе русской княжеской семьи въ миниатюрахъ XI вѣка, 2) «Іерусалимъ Христіанскій. Историческій очеркъ и памятники». Въ VI т. «Прав. Богословской Энциклопедіи». Академикъ совершилъ въ лѣтніе и осенніе мѣсяцы поѣздку въ Римъ, Ю. Италію и Сицилію съ цѣлью обзора памятниковъ византійской иконографіи Божіей Матери.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Отчетъ Коммиссіи по составленію діалектологической карты Россіи.

Коммиссія имѣетъ честь представить Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ отчетъ о своихъ занятіяхъ за третій годъ своего существованія (съ октября 1905 г. по ноябрь 1906 г.).

Въ составъ Коммиссіи входили: предсѣдатель академикъ Ѳ. Е. Коршъ, товарищъ предсѣдателя Д. Н. Ушаковъ, секретарь Н. Н. Соколовъ, бібліотекаръ И. М. Тарабринъ, и члены: Н. В. Васильевъ, А. Д. Григорьевъ, Н. Н. Дурново, Н. П. Кашинъ, Н. Н. Кононовъ, А. С. Мадуевъ, А. С. Орловъ, Н. И. Шатерниковъ, А. В. Марковъ и С. А. Шоберъ.

Истекшій годъ былъ особенно неблагопріятенъ, какъ для совмѣстныхъ занятій Коммиссіи, такъ и для поѣздокъ съ діалектологическою цѣлью отдѣльныхъ ея членовъ.

Согласно своему плану Коммиссія продолжала заниматься собираніемъ и обработкой матеріала для составленія діалектологической карты русскаго языка.

Членами Коммиссіи были обработаны по принятой раньше системѣ (см. отчетъ 1904 г.) вновь присланные отвѣты на полныя академическія программы по Тверской и Орловской губ. За дальнѣйшей присылкой матерьяловъ Коммиссія снова обратилась въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности.

Что касается регистраціи матерьяловъ по изученію русскаго языка, то въ истекшемъ году Коммиссія продолжала заниматься пополненіемъ своего карточнаго каталога книгъ и статей по діалектологіи и исторіи русскаго языка и печатаніемъ его. Для этой цѣли Коммиссіей пріобрѣтенъ множительный аппаратъ, и въ настоящее время съ помощью его напечатана уже та часть каталога, которая содержитъ въ себѣ книги и статьи по діалектологіи русскаго языка, въ 30 экземплярахъ, предназначаемыхъ для пользованія членамъ Коммиссіи въ качествѣ рабочихъ экземпляровъ при продолженіи работъ по регистраціи матерьяловъ. Полный же каталогъ будетъ отпечатанъ въ «Трудахъ Коммиссіи», когда будетъ завершена разработка всѣхъ имѣющихся въ распоряженіи Коммиссіи матерьяловъ.

За истекшій годъ Коммиссія вступила въ сношеніе съ Академіями Наукъ въ Краковѣ и Прагѣ, съ Науковымъ Товариществомъ імени Шевченка и Галицко-Русской Матицей во Львовѣ. Благодаря этой связи, бібліотека Коммиссіиполнилась цѣнными собраніями трудовъ и изданій обояхъ Львовскихъ ученыхъ обществъ, присланными ей въ обмѣнъ на изданія Коммиссіи. При этомъ Коммиссія выражаетъ пожеланіе, чтобы Академія Наукъ снабдила ее постояннымъ открытымъ листомъ на безплатное получение заграничныхъ изданій, печатаемыхъ крпильцей, въ виду того, что даже безплатное пріобрѣтеніе такихъ изданій за границей, при скудости средствъ Коммиссіи, обходится ей слишкомъ дорого.

Поѣздокъ съ діалектологическою цѣлью за истекшій годъ не было. Н. П. Соколовъ занимался разработкой собранныхъ имъ черезъ посредство сельскихъ учителей отвѣтовъ на полныя академическія программы по говорамъ Трубчевскаго уѣзда Орловской губ. Въ результатѣ этой разработки съ присоединеніемъ лично собранныхъ данныхъ за прошлые годы является изслѣдованіе по вопросу объ опредѣленіи границы южно-великорусскихъ и бѣлорусскихъ говоровъ въ предѣлахъ Орловской губ., которое будетъ напечатано въ «Трудахъ Коммиссіи». Н. Н. Дурново занимался

изученіемъ имѣвшихся въ распоряженіи Коммиссіи матеріаловъ по вопросу о границахъ южно-великорусскихъ говоровъ вообще, въ особенности же по вопросу о появленіи и распространеніи «у» вмѣсто «в» въ области южно-великорусскаго нарѣчія. Краткіе отчеты о занятіяхъ Н. Н. Соколова и Н. Н. Дурново прилагаются при отчетѣ Коммиссіи.

Засѣданій Коммиссіи въ истекшемъ году было три. На нихъ читались слѣдующіе доклады:

Доклады Н. Н. Дурново: 1) О границахъ южно-великорусскаго нарѣчія, 2) Къ исторіи появленія «у» вмѣсто «в» въ области южно-великорусскаго нарѣчія, 3) Рецензіи статей ак. Соболевскаго, помѣщенныхъ въ Русскомъ Филол. Вѣстн. за 1906 г., 4) Рецензія статей по русскому языку, вышедшихъ въ журналахъ за 1905 и 1906 г.

Доклады Н. Н. Соколова: 1) Говоры Трубчевскаго уѣзда Орловской губ., 2) Распредѣленіе Бѣлоруссовъ на границѣ Орловской, Черниговской и Смоленской губ.

Въ виду израсходованія къ началу отчетнаго года всей суммы денегъ (500 р.), ассигнованной Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности въ распоряженіе Коммиссіи, председателемъ ея представленъ въ Академію Наукъ отчетъ въ израсходованія этой суммы. По ходатайству председателя на нужды Коммиссіи вновь ассигновано 600 р.

Предсѣдатель **Ө. Коршъ.**

Секретарь **Н. Соколовъ.**

Отчетъ Н. Н. Дурново по разработкѣ матерьяловъ по южно-великорусскому нарѣчію для діалектологической карты русскаго языка.

Подготавливая матерьялъ по южно-великорусскимъ говорамъ для діалектологической карты русскаго языка, я исходилъ при опредѣленіи понятія «южно-великорусское нарѣчіе» изъ тѣхъ принциповъ, которые формулированы уже Н. Н. Соколовымъ въ статьѣ: «Опредѣленіе и обозначеніе границъ русскихъ говоровъ» (Труды Московской Діалектологической Коммиссіи, вып. I), т. е. тѣ говоры, которые можно съ извѣстною увѣренностью считать переходными съ бѣлорусской или сѣверновеликорусской основой, я не относилъ къ южно-великорусскимъ. Такимъ образомъ, южно-великорусское нарѣчіе, по нашему опредѣленію, слышится лишь въ слѣдующихъ губерніяхъ: Московской, Смоленской, Калужской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Орловской, Курской, Воронежской и Области войска Донского; къ южно-великорусскимъ принадлежать, можетъ быть, также говоры небольшой части Черниговской и запада Саратовской губ.

Матерьялъ для изученія этихъ говоровъ Коммиссія для составленія діалектологической карты русскаго языка могла извлекать: 1) изъ напечатанныхъ трудовъ по діалектологіи, 2) изъ принадлежащихъ 2-му Отдѣленію Императ. Академіи Наукъ отвѣтовъ на полныя и краткія программы для собиранія особенностей говоровъ; 3) изъ матерьяловъ, собранныхъ членами Коммиссіи.

Изъ отвѣтовъ на полныя программы, присланныхъ въ Коммиссію изъ Отдѣленія русскаго яз. и словесности, у меня подъ руками было: по Калужской губ.—1 (Мещов. у.)¹⁾, по Тульской губ.—8 (Новосил., Елиф., Ефрем., Крапив., Богород. и Тульскій

1) Два другихъ отвѣта (Медын. и Мещ.) присланы послѣ составленія моего отчета.

уу.)¹⁾, по Тамбовской губ.—1 (Козловскій у.)²⁾, по Рязанской—1 (Скопинскій у.)³⁾, по Орловской—1 (Елецкій у.); остальные отвѣты, присланные 2-мъ Отдѣленіемъ, содержали свѣдѣнія о говорахъ не южно-великорусскихъ или же не могли быть мною использованы. Отвѣты на краткую программу были разнесены по мѣстностямъ на отдѣльныя карточки; такихъ карточекъ со свѣдѣніями о южно-великорусскихъ говорахъ оказалось: по Московской губ.—21 (всѣ изъ Коломенск. у.), по Тульской губ.—6 (Кашир., Бѣлев. и Новосил. уу.), по Тамбовской губ.—11 (Тамб., Козл., Моршан. и Усман. уу.), по Воронежской губ.—21 (Землянск., Ворон., Нижнедѣв., Коротояк., Бобров., Новохоп., Павлов., Богучар. уу.), по Орловской губ.—23 (Орловскій, Ливенскій, Кромской, Малоарханг., Карач., Болхов. и Сѣвск. уу.), по Курской губ.—18 (Бѣлгород., Грайворон., Суджан., Рыльск., Курск., Фатеж., Тимск., Старооскол. уу.), по Саратовской губ.—12 (Цариц., Сердобск., Балаш. и Аткар. уу.)⁴⁾, по Черниговской—7 (Глухов., Новгор.-Сѣв., Сураж., Стародуб., Сосн., Мглин.)⁵⁾, по Области войска Донского—1¹⁾. Въ числѣ рукописныхъ матерьяловъ по говорамъ, принадлежащихъ Коммисіи по составленію діалектологической карты русскаго языка, имѣются карточки по южно-великорусскимъ говорамъ изъ слѣдующихъ губерній: Московской—3 карточки (Волокол. и Серпух. уу.), Смоленской губ.—2 (Гжат. и Вязем.), Тульской—7 (Венѣв., Одоевск., Черн., Новосил., Ефрем.), Рязанской—3 (Рязан., Пронск.), Тамбовской—1 (Козл.); по Орловской губ.—нѣсколько подробныхъ сообщеній, обработанныхъ Н. Н. Соколовымъ.

1) Остальные отвѣты (Венѣв., Богород., Епиф.) присланы послѣ составленія моего отчета.

2) Другой отвѣтъ—по Темник. у.—содержитъ свѣдѣнія о говорѣ переходнаго типа.

3) Два отвѣта по Рашенбургскому у. получены послѣ отсылки моего отчета.

4) Въ этотъ перечень не вошли 3 отвѣта по Тарусскому у. (очень неважныхъ) Калужской губ., 1 отвѣтъ по Скопинскому у. Рязанской губ. и 15 отвѣтовъ, извлеченныхъ изъ отвѣта на большую программу № 265, полученные Коммисіей послѣ отсылки Отчета.

5) Если только эти говоры не бѣлорусскіе.

На основаніи печатныхъ и рукописныхъ матерьяловъ, имѣвшихся въ распоряженіи Коммиссіи по составленію діалектологической карты русскаго языка, можно приблизительно установить слѣдующія границы южно-великорусскаго нарѣчія.

На сѣверѣ и на востокѣ съ южно-великорусскими говорами почти незамѣтно сливаются переходные говоры средневеликорусскаго типа, т. е. говоры по происхожденію сѣверновеликорусскіе. Наиболѣе южные изъ нихъ ощутительно отличаются отъ сосѣднихъ южновеликорусскихъ въ произношеніи лишь тѣмъ, что въ нихъ вмѣсто южновеликорусскаго «у» (фрикативнаго) является сѣверновеликорусское «г» (взрывное); таковы говоры почти всей южной половины Московской губ. и сѣверной части Калужской губ. (Боровскій у.). Такъ какъ трудно предполагать, чтобы такое произношеніе звука «г» развилось въ этихъ говорахъ подъ вліяніемъ со стороны ихъ сѣверныхъ сосѣдей, то приходится думать, что оно здѣсь исконно, и что, слѣдовательно, эти говоры по своей основѣ не южновеликорусскіе, а такіа черты, какъ аканье, совпадающее по характеру съ тульскимъ, — *ть* въ 3-мъ л. глаголовъ и др., развились въ нихъ благодаря сильному и продолжительному вліянію со стороны южновеликорусскихъ говоровъ.

Такимъ образомъ граница между переходными отъ сѣверновеликорусскихъ говорами и говорами южновеликорусскими должна проходить такъ:

Западнѣе Московской губ. она почти совпадаетъ съ границей между Гжатскимъ и Зубцовскимъ уу.; для болѣе точнаго опредѣленія матерьяла не имѣется. Въ Московской губ. южновеликорусское нарѣчіе занимаетъ самый южный уголъ Волоколамскаго уѣзда (юго-зап. часть Серединской волости) и юго-западную часть Можайскаго у., затѣмъ граница переходитъ въ Боровскій у. ¹⁾, въ сѣверной части котораго слышатся говоры еще съ нѣкоторыми сѣверновеликорусскими чертами (наприм., «г» взрывное, слово «боронить» и пр.), и далѣе идетъ по Подольскому (во всякомъ

1) Южная часть Верейскаго у., — Вышегородская волость, заселена т. наз. шувалками, вывезенными графомъ Шуваловымъ съ сѣвера.

случаѣ южнѣ Подольска) или по Серпуховскому у., затѣмъ по Коломенскому у., бѣольшая часть котораго, повидимому, относится къ области южновеликорусскаго нарѣчія, переходитъ въ Зарайскій у. Рязанской губ., сѣверная часть котораго лежитъ въ области переходныхъ говоровъ; затѣмъ граница поворачиваетъ къ югу, должно быть, по Окѣ до Спасска Рязанской губ.; за Окой уже въ предѣлахъ Рязанскаго у. слышатся говоры не южновеликорусскіе, а переходные. Южнѣ Спасска граница между южновеликорусскими и переходными говорами идётъ по Спасскому и, должно быть, Сапожковскому уу. (о говорѣ Сапожковскаго у. точныхъ свѣдѣній не имѣется) и затѣмъ переходитъ въ Тамбовскую губернію. Въ послѣдней сѣверные уѣзды (Елатомскій, Шацкій, Спасскій, Темниковскій), повидимому, въ большей своей части заняты переходными говорами, а южные (Моршанскій, Козловскій, Тамбовскій, Липецкій и др.)—южновеликорусскіе. Изъ Тамбовской губ. граница между южновеликорусскими и переходными или сѣверновеликорусскими говорами идётъ на югъ по Саратовской губ. Населеніе этой губерніи чрезвычайно пестро благодаря тому, что въ значительной степени состоитъ изъ недавнихъ сравнительно переселенцевъ; повидимому, среди великорусскаго населенія южновеликоруссы преобладаютъ въ Сердобскомъ, Балашовскомъ и Аткарскомъ уу. Область войска Донскаго вся принадлежитъ къ области южновеликорусскаго нарѣчія.

Опредѣленіе границы между говорами переходными къ южновеликорусскимъ отъ бѣлорусскаго нарѣчія и чистыми южновеликорусскими говорами затрудняется тѣмъ, что нѣкоторые южновеликорусскіе говоры заключаютъ рядъ несомнѣнныхъ бѣлоруссизмовъ, каковы, наприм., произношенія: *пирѣздъ*, *рашатѣ*, *шійя*, *мью* и др. и могутъ быть приняты за переходные отъ бѣлорусскихъ, утратившіе большую часть остальныхъ бѣлоруссизмовъ. Я надѣюсь со временемъ въ особой статьѣ выяснить принципы, на основаніи которыхъ я одни говоры съ бѣлоруссизмами отношу къ числу переходныхъ, другіе—къ числу южновеликорусскихъ, испытавшихъ нѣкогда бѣлорусское вліяніе, такъ какъ въ краткомъ отчетѣ

это заняло бы слишкомъ много мѣста. Что касается особаго вида аканья, свойственнаго многимъ бѣлорусскимъ говорамъ, именно, сильно-диссимилятивнаго аканья, то я его вовсе не считаю бѣлоруссизмомъ.

О границѣ между южновеликорусскими и переходными съ бѣлорусской основой говорами Смоленской губ. ничего положительнаго сказать нельзя. Е. О. Карскій считаетъ южновеликорусскими говоры Гжатскаго, Сычовскаго, Юхновскаго и Вяземскаго уу. Дѣйствительно въ Гжатскомъ уѣздѣ слышатся южновеликорусскіе говоры, но около Вязьмы въ Вяземскомъ у. уже появляются такіе бѣлоруссизмы, которые могутъ указывать на переходный характеръ говора; точныхъ свѣдѣній о говорахъ Сычовскаго и Юхновскаго уу. нѣтъ. Въ Калужской губ. несомнѣнно переходные говоры слышатся въ западной части Мосальскаго у. (волости: Кубыльская, Сильковичская, Спасъ-Дѣминская и др.) и, должно быть, въ западной части Жиздринскаго у. (на западъ отъ Болвы); менѣе основаній считать переходными говоры остальной части Мосальскаго, Мещовскаго и Жиздринскаго уу., хотя и въ нихъ замѣчается немало бѣлоруссизмовъ. На югъ отъ Калужской губ. граница между переходными или бѣлорусскими и южновеликорусскими говорами идетъ по Брянскому и Трубчевскому уѣздамъ, приблизительно по рѣкѣ Деснѣ; но южновеликорусскіе говоры, лежащіе на востокъ отъ этой границы, т. е. говоры восточной части Брянскаго и Трубчевскаго, а также говоры Карачевскаго у. Орловской губ. въ свою очередь заключаютъ бѣлорусскія черты, которыя могутъ объясняться или тѣмъ, что эти говоры также переходные, т. е. въ основѣ своей бѣлорусскіе, или же южновеликорусскіе, испытавшіе въ свое время на себѣ бѣлорусское вліяніе. Точныхъ свѣдѣній объ южновеликорусскихъ говорахъ Черниговской губ. не имѣется. Указанные А. И. Соболевскимъ въ «Опытѣ» говоры Стародубскаго и Новгородъ-Сѣверскаго у. на самомъ дѣлѣ, повидимому, въ основѣ—бѣлорусскіе. Въ отвѣтахъ на краткія программы 2-го Отдѣленія Академіи Наукъ есть свѣдѣнія о нѣкоторыхъ будто бы южновеликорусскихъ, но на

самомъ дѣлѣ переходныхъ говорахъ Мглинскаго, Стародубскаго, Новгородъ-Сѣверскаго и Глуховскаго уѣздовъ. Если и есть въ Черниговской губ. сплошное южновеликорусское населеніе, то развѣ только въ сѣверной части Мглинскаго и на востокѣ Новгородъ-Сѣверскаго и Глуховскаго уѣздовъ.

Въ Курской и Воронежской губерніяхъ южновеликорусское нарѣчіе граничитъ съ малорусскимъ, которое занимаетъ южные уѣзды этихъ губерній, а именно, въ Курской губ.: части Путівльскаго, Рыльскаго, Суджанскаго, Грайворонскаго ¹⁾, Бѣлгородскаго, Корбчанскаго и Старооскольскаго уѣздовъ и весь Новооскольскій, причемъ въ Путівльскомъ и Рыльскомъ уу. границей между малорусскимъ и южновеликорусскимъ нарѣчіемъ служить приблизительно рѣка Семь (Сеймъ); въ остальныхъ уѣздахъ граница точно по имѣющемуся матеріалу не можетъ быть указана. Въ Воронежской губ. уѣзды съ малорусскимъ или съ преобладаніемъ малорусскаго населенія: Валуйскій, Бирюченскій, Острогожскій и Богучарскій; къ области малорусскаго языка относятся также части Нижнедѣвицкаго, Коротоякскаго, Павловскаго и Новохопёрскаго уѣздовъ.

Среди области, занятой южновеликорусскими говорами, попадаются отдѣльныя селенія и цѣлыя мѣстности, населенныя перевезенцами изъ другихъ областей Россіи, говорящими не на южновеликорусскомъ нарѣчіи; таковы, наприм., говоръ 12 деревень Богородицкаго у. Тульской губ., принадлежащій къ числу переходныхъ средневеликорусскаго типа, сѣверновеликорусскіе говоры Воронежской губ. и др. ²⁾.

Съ другой стороны южновеликорусскіе говоры слышатся кое-гдѣ спорадически и внѣ южновеликорусской области, но эти говоры принадлежатъ исключительно позднимъ переселенцамъ.

1) Въ Грайворонскомъ у. южновеликорусскій говоръ отмѣченъ въ одномъ изъ отвѣтовъ на краткую программу въ сѣверовосточномъ углу уѣзда, на границѣ съ Обоянскимъ и Бѣлгородскимъ уѣздами.

2) Переходнымъ отъ сѣверно-великорусскаго нарѣчія является также скающій говоръ села Урусова Венёвскаго у. (№ 102).

Южновеликорусскіе говоры распадаются на нѣсколько группъ, представляющихъ извѣстныя различія между собой, причемъ это распаденіе указываетъ на нѣсколько различныхъ періодовъ въ исторіи этихъ говоровъ. Въ числѣ первоначальныхъ или, по крайней мѣрѣ очень старыхъ признаковъ дѣленія слѣдуетъ назвать различія по характеру аканья. Южновеликорусскіе говоры Смоленской и большей части Калужской губ. отличаются диссимилятивнымъ аканьемъ, состоящимъ въ томъ, что передъ слогомъ со звукомъ «а» слышатся въ первомъ слогѣ слова послѣ твёрдыхъ согласныхъ вмѣсто старыхъ «а» и «о» звуки редуцированные или средняго ряда, а передъ слогомъ съ остальными гласными—звукъ «а» полного образованія; послѣ мягкихъ согласныхъ здѣсь господствуетъ произношеніе «и» передъ слогомъ съ «а» и звука «а» передъ слогомъ съ ударяемыми «у», «ы», «и»; въ произношеніи неударяемыхъ гласныхъ звуковъ передъ слогомъ съ остальными гласными здѣсь является колебаніе по говорамъ. Отступленія отъ изложеннаго правила въ говорахъ этого типа частью несущественны и не измѣняютъ общаго характера говора, частью вызваны стремленіемъ ихъ къ переходу въ говоры другого типа.

Другой видъ аканья какъ бы занимаетъ середину между только что описаннымъ аканьемъ помѣщичьихъ деревень Тульской губерніи. Это—аканье, распространенное въ Курской, Орловской, частью Тульской губ. и въ Области войска Донского. Здѣсь старымъ «а» и «о» послѣ твёрдыхъ согласныхъ соответствуетъ въ предударномъ слогѣ постоянно звукъ «а». Въ положеніи же послѣ мягкой согласной неударяемый гласный звукъ подвергся диссимилятивнымъ процессамъ, подобнымъ тѣмъ, какіе пзвѣстны въ говорахъ Калужской губ., т. е. старымъ «а», «е», «о» въ этомъ положеніи соответствуетъ звукъ «а» (я) передъ слогами съ гласной «ы», «у», «и» и звуки «п» или «е¹» передъ слогомъ съ гласною «а»; въ положеніи передъ слогами съ остальными гласными (е, о) въ разныхъ говорахъ являются колебанія въ произношеніи.

Кромѣ того въ нѣкоторыхъ изъ этихъ говоровъ въ положеніи передъ твёрдой согласной диссимилятивный процессъ не дѣй-

ствуешь: вяснѧ, но: лятѧть, лятѧ; въ другихъ — дѣйствуешь и т. д.

Отъ этого аканья — непосредственный переходъ къ типу аканья, распространенному преимущественно въ помѣщичьихъ деревняхъ Тульской губ.: отчётливо произносятся лишь гласныя ударяемыя, непосредственно предшествующія ударенію и гласныя начала или послѣдняго слога слова; при этомъ, въ слогѣ непосредственно предшествующемъ ударенію, вмѣсто старыхъ «а», «о» послѣ твёрдой согласной всегда — «а», а послѣ мягкой согласной изъ старыхъ «е», «а», «о» передъ твёрдой согласной «а», а передъ мягкой — «е¹» или «и». Этотъ типъ аканья почти совпадаетъ съ аканьемъ, распространеннымъ въ переходныхъ говорахъ Московской губ., но врядъ ли связанъ съ послѣднимъ исторически. Аканье Тульского типа выдерживается въ говорахъ непослѣдовательно, вѣроятно, вслѣдствіе смѣшенія какъ съ выше описаннымъ аканьемъ, распространеннымъ въ Курской, Орловской и южной части Тульской губ., такъ и съ аканьемъ Рязанскаго типа.

Рязанское аканье слышится въ южновеликорусскихъ частяхъ Рязанской, Тамбовской, части Воронежской и, повидимому, въ Епифанскомъ и Ефремовскомъ уу. Тульской губ. Характеръ этого аканья такой: всякія старыя предударныя «а», «о», «е» (разнаго происхожденія) перешли въ звукъ «а» независимо отъ качества сосѣднихъ согласныхъ или гласной слѣдующаго слога; остальные неударяемыя гласныя звучатъ болѣе отчётливо, чѣмъ въ говорахъ съ Тульскимъ аканьемъ, причѣмъ звукъ «а» неударяемый является очень часто.

Кромѣ перечисленныхъ наиболѣе распространенныхъ типовъ аканья и нѣкоторыхъ видовъ аканья, вызванныхъ или смѣшеніемъ чертъ разныхъ говоровъ или переходомъ отъ одного типа къ другому (таковы наприм., говоры сѣвера Калужской губ., городскіе говоры и пр.), существуютъ нѣкоторые виды аканья, отмѣченные пока лишь въ немногихъ пунктахъ, отличающіеся отъ вышеописанныхъ.

Такъ, на сѣверо-востокѣ Крапивенскаго уѣзда, по сообщенію

одного наблюдателя, слышится своеобразное аканье: всякое предупредное «е» перешло въ «а» (послѣ мягкой согласной); предупредныя же «а» послѣ мягкой согласной и «ѣ»—въ «е» очень закрытое или и. Нѣчто подобное, кажется, представляет нѣсколько деревень въ Епифанскомъ у.; впрочемъ, опредѣленный выводъ сдѣлать изъ приведенныхъ наблюдателемъ примѣровъ трудно; можетъ быть, въ аканьѣ этихъ деревень отразилось смѣшеніе нѣсколькихъ говоровъ.

Въ сѣверномъ углу Ефремовскаго у. Тульской губ. (Куркинская волость) отмѣчено произношеніе «ы» послѣ твердой и «и» послѣ мягкой согласной вмѣсто старыхъ а, о, е въ начальномъ слогѣ слова даже непосредственно передъ удареніемъ независимо отъ качества слѣдующей согласной и гласной слѣдующаго слога («скытѹ, въ пылѣхъ и пр.), тогда какъ въ нена начальномъ слогѣ послѣ твердой согласной—обязательно «а», послѣ мягкой—«а» или «и» (пирпилюшка, пирвязѣй, виртяно).

Я не могъ по имѣющимся матерьяламъ провѣрить точно произношеніе неударяемыхъ гласныхъ не въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударяемому, въ виду того, что въ отвѣтахъ на программы по этому вопросу я нашѣлъ слишкомъ мало.

Есть возможность при изученіи каждаго говора намѣтить основной, т. е. первоначальный типъ аканья этого говора, но при этомъ приходится имѣть въ виду: а) факты, указывающіе на смѣшеніе говора съ другимъ, б) стремленіе, замѣчающееся во многихъ говорахъ, къ переходу въ говоръ съ менѣе сильнымъ аканьемъ. Въ силу этого, является предположеніе о болѣе позднемъ сравнительно съ другими типами происхожденія нѣкоторыхъ особенностей тульскаго аканья. Къ сожалѣнію, имѣющійся въ распоряженіи Комиссіи какъ печатный, такъ и рукописный матерьялъ далеко не всегда дѣлаетъ возможнымъ опредѣленно высказаться относительно характера аканья того или другаго говора.

Болѣе позднимъ признакомъ дѣленія говоровъ является различіе между ними въ характерѣ произношенія губныхъ, а частью и

другихъ звуковъ, связанное съ большею или меньшею лабиализаціею звуковъ. Минимальною лабиализація звуковъ является въ южновеликор. гов. Рязанской, Тамбовской, части Воронежской губ., южныхъ уѣздовъ Московской и сѣверныхъ — Калужской и Тульской. Вслѣдствіе этого въ указанныхъ говорахъ вовсе не извѣстенъ переходъ «в» въ «у» слоговое или неслоговое кромѣ немногихъ особенно благопріятныхъ для этого положеній; при этомъ неударяемое «а» и неударяемая гласная средняго ряда не переходятъ въ «у». Лишь въ немногихъ изъ этихъ говоровъ извѣстны формы въ родѣ «увайдетъ», «ува всѣхъ» (Ефремовскій и Епифанскій уу. Тульской губ.), какъ будто указывающія на нѣкогда усиленную лабиализацію «в», что вызвало переходъ его въ «ц», откуда «у» — «ў» — «ув».

Въ остальныхъ южновеликорусскихъ говорахъ, наоборотъ, гласные и согласные звуки въ извѣстныхъ положеніяхъ подвержены сильной лабиализаціи, вслѣдствіе чего согласная «в» въ результатѣ ряда измѣненій перешла въ однихъ случаяхъ въ «w» билабиальное или въ «ц», въ другихъ — въ «у» слоговое или сочтание «ув» или же совсѣмъ выпала; передъ губными въ нѣкоторыхъ положеніяхъ развился звукъ «у», передъ начальнымъ «у» и «о» явилось «в» или «w», «ц» въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ этого «в» не было еще въ обще-русскомъ языкѣ; неударяемая гласная средняго ряда перешли въ нѣкоторыхъ положеніяхъ въ «у» и т. д. Всѣ перечисленные явленія выражены въ говорахъ 2-го типа не въ одинаковой степени; можно замѣтить, что въ говорахъ болѣе южныхъ и болѣе близкихъ къ бѣлорусскимъ и малорусскимъ границамъ переходъ «в» въ «у» и появленіе неударяемаго «у» вмѣсто другихъ гласныхъ чаще, чѣмъ въ болѣе сѣверныхъ.

Основываясь на томъ, что въ нижнемъ своемъ теченіи рѣка Угра является границей между говорами, имѣющими «у» вмѣсто «в», и говорами, не смѣшивающими этихъ звуковъ, я еще въ 1903 году предположилъ, не совпадаетъ ли граница между обѣими группами говоровъ съ границею, бывшей въ XIV и XV вв. между Литовскимъ вел. княжествомъ и тянувшими къ нему Ново-

сильскимъ, Одоевскимъ, Перемышльскимъ и др. княжествами съ одной стороны и Московскимъ и Рязанскимъ великими княжествами — съ другой. Если бы это предположеніе оправдалось, то появленіе различія между 1-й и 2-й группами можно было бы приурочить къ XIV—XV вв.; слѣдовательно, образованіе главнѣйшихъ типовъ аканья пришлось бы отнести ко времени до XIV в. Къ сожалѣнію, сѣверныя границы распространенія на сѣверъ произношенія «у» вмѣсто «в» не опредѣлены (какъ разъ о говорахъ Тарусскаго ¹⁾, Алексинскаго, сѣв. части Тульскаго и ю. ч. Венѣвскаго свѣдѣній не имѣется), какъ не опредѣлены и границы между распространеніемъ различныхъ типовъ аканья.

Изъ остальныхъ особенностей южновеликорусскаго нарѣчія обращаютъ на себя вниманіе такія черты, какъ произношеніе въ формахъ род. пад. ед. ч. муж. и ср. рода мѣстоименій и прилагательныхъ въ однихъ говорахъ — «у», въ другихъ — «в»; въ личныхъ формахъ глаголовъ 1-го спряженія въ однихъ говорахъ — «е», въ другихъ — ё; звуки «х», «хв» въ однихъ и «ф» — въ другихъ говорахъ; твёрдое или мягкое произношеніе «ш» и «ж» простыхъ и удвоенныхъ и звука «ц»; шепелеватое произношеніе шипящихъ и свистящихъ въ пѣкоторыхъ говорахъ; твердое или мягкое произношеніе согласныхъ передъ «е», «я»; смягченіе или отсутствіе смягченія «к» послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ; формы род.-вин. ед. личныхъ мѣстоименій «мене» и «меня» (?) въ разныхъ говорахъ; формы дат. ед. личныхъ мѣстоименій «табѣ», «тебѣ» и «таѣ»; болѣе или менѣе частое отпаденіе «ть» въ формахъ 3-го лица глаголовъ; пѣвучесть интонаціи или отсутствіе пѣвучести и т. п.

Большую часть этихъ чертъ говоровъ я пока отказываюсь разсматривать, какъ критерій для группировки говоровъ, такъ какъ, напримѣръ, такія черты, какъ «у» въ род. пад. ед. ч. м. р. мѣстоим. и прилаг., «е» (не «ё») въ личныхъ формахъ глаголовъ,

1) Отвѣты на программы по Тарусскому уѣзду ничего не даютъ по этому вопросу.

«х» и «хв» вмѣсто «ф» п, повидимому, смягченіе «к» послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ и шѣвучесть интонаціи, въ южновеликорусскихъ говорахъ служатъ только признаками болѣе архаичныхъ говоровъ, менѣе подвергшихся московскому вліянію, безъ всякаго указанія на какую-нибудь опредѣленную группу, и извѣстны въ Калужской, Тульской, Орловской, Воронежской, Курской, Рязанской, Тамбовской губб. и Области войска Донского. По наблюденію Е. О. Будде въ Рязанской губ. какъ будто первыя двѣ черты являются признакомъ говоровъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и однодворцевъ, но этого нельзя сказать про всѣ такіе говоры. Эти архаизмы быстро убываютъ на нашихъ же глазахъ.

Относительно смягченія «к» послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ замѣчу, что между говорами, знающими это смягченіе, замѣчается та разница, что нѣкоторые изъ нихъ, хотя и имѣютъ «ч» мягкое, однако не смягчаютъ «к» послѣ «ч» (Курская губ.).

Мягкія шипящія «ш» и «ж» простыя и удвоенныя, а также мягкое «ц» извѣстны въ Калужскомъ и Жиздринскихъ уѣздахъ Калужской губ., а также, спорадически, въ немногихъ деревняхъ Тульской губ.; говоры съ этой чертой составляли, повидимому, нѣкогда одну группу, болѣе обширную.

. Можетъ быть, въ родствѣ съ этими говорами стоятъ шепелятые и цокающіе говоры *саяновъ* Курской губ., хотя, кажется, правильнѣе предположить, что эти говоры — переходные, и что саяны переселились въ Курскую губ. откуда-нибудь съ сѣвера, скорѣе всего — изъ Псковской области, судя по характеру аканья и другимъ чертамъ.

Не вполне ясно для меня происхожденіе говоровъ съ твердымъ произношеніемъ согласныхъ передъ «е», «и». Такое произношеніе извѣстно не только въ Жиздринскомъ и Калужскомъ уу. Калужской и Бѣлевскомъ у. Тульской губ., но также и въ Скопинскомъ у. Рязанской губ. Во всякомъ случаѣ я не склоненъ видѣть здѣсь малорусское вліяніе.

Отпаденіе и сохраненіе — «ть» въ 3-мъ л. глаголовъ являются признаками опредѣленныхъ діалектическихъ группъ. Отпаденіе

почти неизвѣстно въ говорахъ Калужской губ. и очень распростра-
нено въ Тульской и Рязанской губб.

При нанесеніи матеріала по говорамъ на карту на ней придется отмѣчать прежде всего: а) характеръ аканья, б) характеръ произношенія губныхъ, причемъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ достаточно отмѣтить основной, т. е. первоначальный характеръ произношенія; тѣ же видоизмѣненія въ произношеніи, которыя являются неизбежнымъ слѣдствіемъ модернизациа говора, могутъ отмѣчаться развѣ только различной густотой окраски. Особо должны, быть отмѣчены говоры со слѣдами бѣлорусскаго вліянія, причемъ, мнѣ кажется, нѣтъ надобности отмѣчать различную степень этого вліянія; впрочемъ, если и это можетъ быть достигнуто различной густотой краски, то отмѣчать. Мягкое произношеніе простыхъ и удвоенныхъ шипящихъ, а также твердое произношеніе согласныхъ передъ «е», «и» тамъ, гдѣ это не кажется случайностью, должно быть отмѣчено, какъ черты очень важныя. Наконецъ, для опредѣленія послѣдовательности въ измѣненіи говоровъ, необходимо различать на картѣ, какъ говоры болѣе архаичныя и менѣе архаичныя, говоры съ произношеніемъ «ү» въ род. ед. прилаг. и «е» въ личныхъ ФФ. глаголовъ съ одной стороны и говоры съ произношеніемъ «в» въ род. ед. прилаг. и «ё» въ личныхъ ФФ. глаголовъ — съ другой ¹⁾).

Николай Дурново.

1) Настоящій отчетъ въ болѣе подробномъ видѣ будетъ напечатанъ въ Грудахъ Московской Діалектологической Коммиссіи.

I.

Отчетъ проф. Вл. А. Францева.

Имѣю честь доложить Отдѣленію русскаго языка и словесности, что назначеннымъ мнѣ пособіемъ я воспользовался для продолженія своихъ занятій въ библіотекахъ Кракова, Львова и Праги, гдѣ мною собрано было значительное количество новаго матеріала для исторіи польскаго славяновѣдѣнія. Результатомъ моихъ разысканій является только-что изданный III отдѣленіемъ Чешской Академіи Наукъ (въ серіи: «Sbírka pramenův ku poznání literárního života v Čechách, na Moravě a v Slezsku») второй томъ переписки Добровскаго съ Бандтке, подъ загл.: «Vzájemné dopisy Josefa Dobrovského a Jiřího Samuele Bandtkeho z let 1810—1827». V Praze, 1906.

Кромѣ того, на основаніи собраннаго въ русскихъ и иныхъ славянскихъ архивахъ и библіотекахъ матеріала, мною написано изслѣдованіе: «Польское славяновѣдѣніе конца XVIII и первой четверти XIX ст.», заключающее въ приложеніяхъ значительное число впервые издаваемыхъ писемъ различныхъ славянскихъ ученыхъ. Заканчиваемое нынѣ печатаніемъ изслѣдованіе это немедленно будетъ представлено мною въ Отдѣленіе, какъ приложеніе къ отчету «Vzájemné dopisy Dobrovského a Bandtkeho» при семъ препровождаются.

Профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета.

Вл. Францевъ.

14 ноября 1906 г.

II.

Отчетъ С. Г. Вилинскаго.

Принося Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ глубокую благодарность за оказанное мнѣ пособіе для моей лѣтней командировки, честь имѣю представить слѣдующій отчетъ о своихъ занятіяхъ.

Цѣлью моей командировки было изученіе славянскихъ переводовъ патристическихъ твореній аскетическаго содержанія въ видахъ выясненія ихъ вліянія на русскихъ мистиковъ XV—XVI вв. Результатомъ командировки было:

1) возможность дополнить послѣднія главы заканчивающейся печатаніемъ диссертациі о посланіяхъ старца Артемія выводами, вынесенными изъ наблюденій надъ указаннымъ взаимоотношеніемъ нашихъ и византійскихъ мистиковъ;

2) рефератъ, читанный мною въ Византійско-славянскомъ Отдѣленіи Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ 1-го ноября сего года, на тему: «Къ вопросу о происхожденіи ученія заволжскихъ старцевъ». Въ этомъ рефератѣ я, также воспользовавшись результатами своихъ лѣтнихъ изученій, старался выяснитъ необходимость ограниченія мнѣнія, что именно византійскіе мистики XV вѣка повліяли на происхожденіе ученія заволжскихъ старцевъ: путемъ детальнѣйшихъ слпченій я указалъ на вліяніе въ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ пунктахъ со стороны другихъ аскетическихъ сочиненій (особенно Исаака Сиріина), далеко не всегда мистическаго характера; съ другой стороны, соображеніями о культурныхъ условіяхъ жизни русскаго общества XV и XVI вв. я старался выяснитъ возможность доли вліянія факторовъ бытовыхъ и туземныхъ. Въ настоящее время я обрабатываю этотъ рефератъ къ печати.

3) При занятіяхъ славянскими переводами византійскихъ мистиковъ я почувствовалъ весьма ошутительно отсутствіе разрабо-

танной литературной исторіи названныхъ переводовъ (на что между прочимъ справедливо указывалъ и проф. А. И. Пономаревъ въ своей рецензіи книги І. Морева: «Камень вѣры»). Это затрудняло для меня полученіе выводовъ, необходимыхъ для уясненія литературныхъ и культурныхъ движеній Московской Руси, и побудило меня обратиться къ самостоятельному изслѣдованію литературной судьбы переводовъ византійскихъ мистиковъ. Таковое изслѣдованіе я началъ изученіемъ сочиненій Исаака Сирина, въ виду все болѣе и болѣе опредѣляющагося вліянія этого писателя на заволжскихъ старцевъ; въ настоящее время я изучаю присланные мнѣ въ Одессу изъ библіотеки Московской Духовной Академіи списки Исаака Сирина №№ 151-а и 151-б, принадлежащіе къ двумъ различнымъ редакціямъ.

Наконецъ, матеріалами, добытыми во время лѣтней командировки, я въ самой широкой мѣрѣ воспользовался и для курсовъ, читаемыхъ мною въ нынѣшнемъ году въ Университетѣ («Литература XV и XVI вв.») и на Высшихъ женскихъ курсахъ («Литература Московской Руси»).

Въ настоящемъ году я напечаталъ:

1) «Посланія старца Артемія»—въ Запискахъ Новороссійскаго Университета; отпечатано уже изслѣдованіе съ приложеніями (416 стр.); въ настоящее время печатаются указатели, послѣ чего работа будетъ представлена въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности.

2) «Къ литературной исторіи житія Василія Новаго» въ томъ же журналѣ.

Свой отчетъ я считаю долгомъ завершить выраженіемъ глубокой признательности преосвященному Евдокиму, ректору Московской духовной академіи, и библіотекарю той же Академіи К. М. Попову за то сердечное отношеніе и вниманіе, съ какимъ они отнеслись къ моей работѣ.

Прив.-доцентъ С. Вилинскій.

III.

Отчетъ Л. Л. Васильева.

Въ началѣ истекающаго отчетнаго года я продолжалъ свои занятія по русской діалектологіи, начатыя еще въ прошломъ году (см. мой предыдущій отчетъ). Но не приведя ихъ къ желанному концу, я весной по нѣкоторымъ обстоятельствамъ снова вернулся къ занятіямъ русскимъ удареніемъ, при чемъ на этотъ разъ центромъ моихъ занятій было малорусское удареніе. Главнымъ образомъ я изучалъ прекрасные матеріалы «Етнографічнаго Збірника»; но нѣкоторые выводы удалось сдѣлать на матеріалѣ Словаря Желеховскаго (особенное вниманіе при изученіи было удѣлено на категоріи словъ, имѣющихъ вмѣсто ожидаемаго *i* пзъ древнихъ *ě*, *o* просто *e* и *o*).—Осенью я подготовилъ къ печати описаніе Вологодскаго евангелія XVI вѣка (о немъ см. въ моемъ Отчетѣ за 1904 годъ); печатается въ Русск. Фил. Вѣстникѣ. Подготавливая къ печати описаніе псковскаго сборника XIV—XV в. (см. тотъ же отчетъ), я по своимъ выпискамъ увидѣлъ, что этотъ памятникъ интересенъ не только по употребленію буквъ *ъ* и *є*, но и по употребленію буквъ *з* и *ь*. Пришлось провѣрить, оказалось, что трудъ не пропалъ даромъ, и мною установлена особая до сихъ поръ неизвѣстная «ореографія» по отношенію къ этимъ буквамъ: писать эти буквы, помимо нѣкоторыхъ другихъ случаевъ, между двумя одинаковыми буквами (почти безъ исключеній) и между свистящей и шипящей и, наоборотъ, между шипящей и свистящей.

Леонидъ Васильевъ.

Спб. 9 декабря 1906 г.

IV.

Отчетъ А. И. Яцимирскаго.

Характеръ моихъ научныхъ занятій за послѣднее время, опредѣлившійся послѣ окончанія магистерскихъ экзаменовъ и намѣченный въ Отчетѣ Отдѣленію за прошлый годъ, оставался такимъ же и въ нынѣшнемъ году.

I. Во время поѣздки лѣтомъ за границу 1) продолжалъ изучать въ Краковѣ и Львовѣ новѣйшую польскую литературу, отчасти первой половины XIX вѣка (особенно такъ-наз. «украинской школы»), пріобрѣлъ новыя изслѣдованія и изданія по тому же вопросу, вступалъ въ сношенія съ литературами критиками и нѣкоторыми беллетристами, отъ которыхъ получилъ неизвѣстные въ печати автобіографическія свѣдѣнія; 2) описывалъ славянскія рукописи Львовскаго унив., среди которыхъ обращаютъ на себя вниманіе рукописи молдавскаго происхожденія (напр. Псалтырь съ толкованіями XV в., Апостолы 1540 и 1598 гг., Церковный Уставъ XVI в., Слова Григорія Богослова съ толкованіями Никиты Ираклійскаго 1616 г., Тактиконъ Никона Черногорца 1618 г., Сборникъ конца XVI в. съ произведеніями I. Златоуста, Елифанія Кипрскаго, Амфилохія Иконійскаго, Григорія Богослова, Василия Великаго, Каллиста и Прокла Константинопольскихъ и др.), а также нѣкоторыхъ частныхъ собраній (напр. у д-ра I. Франка, сдѣланы снимки въ натуральн. велич. съ нѣсколькихъ бывшихъ у него рукописей: отрывковъ изъ Ветхаго Завѣта очень мелкой скорописи XV в., Тактикона Никона Черногорца XVI в., Сборника апокрифовъ XVII в. и др.); 3) знакомился съ народнымъ искусствомъ гуцуловъ въ связи съ бытовой стороною, главн. обр. рѣзьбой по дереву съ инкрустаціей, издѣліями изъ кожи и кости, керамикой, пользуясь частнымъ собраніемъ проф. М. Грушевскаго; знакомился съ украинскимъ «сокольствомъ» и др. русскими учрежденіями; 4) пополнялъ и исправлялъ мои раннія замѣтки о славянскихъ и румынскихъ рукописяхъ общественныхъ и частныхъ бібліотекъ въ Южной Венгріи (Карансебешѣ, Сибинѣ, Блажѣ,

Темешварѣ, Брашовѣ), а также свѣдѣнія о чегредскихъ болгарахъ для давно задуманной «Исторіи славянской письменности у румынъ» (кое-что будетъ напечатано въ видѣ подготовительныхъ работъ).

II. За представленное въ Имп. Казанскій унив. изслѣдованіе о Григоріи Цамблакѣ на полученіе степени магистра славянской филологіи,—на основаніи отзыва орд. проф. А. И. Александрова о всѣхъ моихъ печатныхъ работахъ (см. А. И. Александровъ, «О трудахъ А. И. Яцимирскаго по слав. филологіи». Отгискъ изъ «Учен. Зап. Имп. Каз. Ун.», 1906 г. Казань 1906. Стр. 36) и публичнаго диспута 9-го апрѣля с. г., историко-филологическій факультетъ единогласно присудилъ мнѣ прямо степень доктора славянской филологіи, въ каковой степени правленіе унив. утвердило 20-го апрѣля.

III. Съ начала осенняго семестра читаю въ С.-Петербургскомъ унив. курсъ по «польской литературѣ (изящной) послѣ возстанія 1863 года», для весенняго готовлю продолженіе того же курса—о «польскомъ модернизмѣ сравнительно съ западно-европейскимъ (и русскимъ)»—и курсъ «по румынской филологіи» для славистовъ и романистовъ.

IV. По порученію Отдѣленія напсалъ предисловія и допечаталъ начатыя работы П. А. Сырку: «Карансебешскій Октоихъ второй половины XIII в. Тексты, описаніе рукописи и снимки» (Спб. 1906. стр. XIII + 60 «Сборникъ» т. LXXXII. № 1) и «Изъ переписки румынскихъ воеводъ съ Сибинскимъ и Брашовскимъ магистратами. Тексты 28 слав. документовъ валашскаго происхожденія XV—XVII вв. городскихъ архивовъ Сибина и Брашова и Брюкентальскаго музея въ Сибинѣ. Спб. 1906. Стр. 30 + 35. «Сборникъ», т. LXXXII, № 2). Такого же характера и другія мои работы надъ начатыми П. А. Сырку изданіями: Общ-ва любит. древн. письм. и иск.—«Житіе Григорія Синапта, составленное конст. патр. Каллистомъ. Текстъ славянскаго перевода Житія по рукописи XVI в. и историко-археологическое введеніе» («Памятники» и т. д.) и С.-Петербургскаго университета—«Исторія о болгарскомъ народѣ іеросхим. Сппридонія».

V. По предложенію наслѣдниковъ П. А. Сырку подготовилъ къ печати 1) продолженіе и окончаніе библиографическихъ «Замѣтокъ» покойнаго профессора о славянскихъ рукописяхъ Бодлейской бібліотеки въ Оксфордѣ (начало было помѣщено при жизни автора въ «Извѣстіяхъ Отд. русск. языка и слов. Академіи Наукъ»), по возможности сохраняя характеръ описанія самого описателя и обработавъ его лишь въ смыслѣ редакціи; и 2) его же замѣтки о славянскихъ рукописяхъ, хранящихся въ Лондонѣ, для «Сборника» того же Отдѣленія. Въ виду разрозненности и случайности найденныхъ среди бумагъ покойнаго матеріаловъ, заставляющихъ думать, что наиболѣе существенные находятся въ неизвѣстномъ наслѣдникамъ мѣстѣ, — пока не рѣшусь сдавать въ печать предоставленные мнѣ замѣтки и думаю, что найдутся дополненія къ нимъ, почему обратился въ Отдѣленіе съ просьбой отыскать всѣ рукописные отчеты П. А. Сырку о занятіяхъ его за границей для опредѣленія того, что могло исчезнуть изъ его бібліотеки во время болѣзни.

VI. Считаю очень важнымъ популяризацію славянскихъ знаній, составляющихъ обыкновенно удѣлъ ученыхъ по профессіи, собираю матеріалы для доступной хрестоматіи славянскихъ поэтовъ (пока одного XIX в.), которая должна замѣнить устарѣвшую и вышедшую изъ продажи «Поэзію славянъ» Гербеля. Развитие славянскихъ литературъ особенно за послѣдніе 40 лѣтъ, ничѣмъ не отмѣченныхъ въ названной книгѣ, и отсутствіе хорошихъ готовыхъ переводовъ изъ видныхъ славянскихъ поэтовъ этого періода заставляютъ меня обращать на него особое вниманіе и озаботиться отысканіемъ новыхъ переводовъ. Безъ посторонней поддержки сдѣлать это одному пока трудно.

VII. За отчетный годъ напечатаны слѣдующія работы:

1. Изъ исторіи славянской письменности въ Молдавіи и Валахіи XV—XVII вв. Введеніе въ изученіе славянской литературы у румынъ. Тырновскіе тексты молдавскаго происхожденія и замѣтки къ нимъ, съ 9 автотипическими снимками. СПБ. 1906. Стр. 08+CXVIII+176. («Памятники древней письменности и искусства», CLXII).

2. Изъ исторіи славянской проповѣди въ Молдавіи. Незвѣстныя произ-
Сборникъ II Отд. П. А. Н.

веденія Григорія Цамблака, подражанія ему и переводы монаха Гавріила. Съ 4 фототипическими снимками. СПБ. 1906. Стр. 07+CLXVI+125 (тамъ же, CLXIII).

3. Валахскій Маркъ Аврелій и его поученія. По поводу изданія П. А. Лаврова. «Слова наказательныя, воеводы валахскаго Іоанна Нѣгоя къ сыну Θεодосію» (СПБ. 1904. «Памятники древней письменности и искусства, CLII»). *Извѣстія Отд. р. яз. и слов. Академіи Наукъ*, 1905, IV, 339—374.

4. Францъ Прешеръ и его лирика. *Слав. Извѣстія*, 1905, VIII, 653—675.

5. Старо-българско църковно пѣние по старитѣ руски нотни рукописи отъ XVII и XVIII вѣкове. Книга I, Литургия. Събралъ и наредилъ за употребяваніе въ Българската църква Анастасъ Николовъ. СПБ. 1905. *Рец.* тамъ же 1905, VIII, 718—719.

6. Симеона Метафраста и Логовета списаніе міра отъ бытія и Лѣтовникъ, собранъ отъ различныхъ книгописецъ. Славянскій переводъ хроники Симеона Логовета съ дополненіями. Изданіе Имп. Акад. Наукъ. СПБ. 1905. *Рец.* тамъ же, 1905, VIII, 719—720.

7. Марія Конопницкая. Литературная характеристика. Тамъ же 1906, I, 19—46.

8. Словаки въ водоворотѣ мадьяризаціи народностей Венгрии. Тамъ же, 1906, I, 73—76.

9. Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ. Составилъ П. Ровинскій Сборникъ Отд. рус. яз. и слов. Академіи Наукъ, т. LXXX. СПБ. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, I, 101—102.

10. В. Н. Бенешевичъ, Каноническій сборникъ XIV титуловъ со второй четверти VII вѣка до 883 года. Къ древнѣйшей исторіи источниковъ права греко-восточной церкви. СПБ. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, I, 107.

11. Извѣстія на историческото дружество въ София. Книга I. 1905. София. *Рец.* Тамъ же, 1906, I, 108—109.

12. Fletčér, G. O gosudarstvě russkom. Izdanie vtoroje. St. Ptbg. 1905. Al'бомъ Meierberga. Vidy i bytovyja kartiny Rossii XVII věka. St. Ptbg 1904. *Рец.* Český Časopis historický, 1906, ses I, 93—94.

13. Современная румынская беллетристика. (Очеркъ I). *Вѣстникъ иностр. литературы*, 1906, I, 129—134.

14. «Скормонъ» Разсказъ Ивана Славича. Переводъ съ румынскаго. Тамъ же, 1906, I, 134—140.

15. «Какъ Богъ дастъ». Разсказъ Николая Гане. Переводъ съ румынскаго. Тамъ же, 1906, I, 140—143.

16. Жизнь европейскихъ народовъ. Составлено М. И. Т. подъ редакціею В. В. Битнера. СПБ. 1905. *Рец.* Národopisný Věstník česko slovanský, 1906, Leden, 12.

17. Пѣсни оренбургскихъ казаковъ. 1) Пѣсни историческія. 2) Пѣсни былевыя. Собралъ сотникъ А. И. Мякутинъ. Изданіе оренбургскаго казачьяго войска. Оренбургъ. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, Leden, 20.

18. П. К. Симони. Камеръ-гуслистъ В. О. Трутовскій и изданный имъ первый русскій нотный пѣсенникъ. Съ приложеніемъ 18 снимковъ, нотъ и текста. М. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, Leden, 20—21.

19. Po rozpuštění Říšské Dmy. Naše Doba, 1906. (roč XIV), seš. I, 18—23; II, 96—105.

20. Иванъ Вазовъ, его поэзія и проза. Литературная характеристика. *Вѣстникъ иностр. литер.* 1906, II, 181—194. Переведено М. Геновымъ въ «*Българска Сбирка*», 1906, III, 160—167.

21. Мелкіе тексты и замѣтки по стар. русской и слав. литературамъ, ХLI—L. *Извѣстія Отд. р. яз. и слов. Академіи Наукъ*, 1906, II, 295—331.

22. Науковий Збірник, присвячений проф. М. Грушевському учениками й прихильниками з нагоди його десятилітньої наукової праці в Галичині. (1894—1904). Видання Комітету. У Львові. 1906. *Рец.* Тамъ же, 1906, II, 428—439.

23. Mardarie Kozianul. Lexicon slavo-romănesc și tlcuirea numelor din 1649, publicate... de Grigorie Crețu, prof. la liceul Mateiu Basarab... București. 1900 *Рец.* Тамъ же, 1906, II, 439—443.

24. Józef Kallenbach. Czasy i ludzie. Warszawa. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, II, 444—446.

25. Стефанъ Жеромскій. Литературная характеристика. *Славянскія Извѣстія*, 1906, II, 129—144. Переведено по болгарски Л-вымъ въ «*Славянски Гласъ*», 1906, III, 104—115.

26. Художники и мыслители разныхъ временъ и народовъ, ихъ литературная эпоха, жизнь, труды и мысли. XIX в. Польша. Генрихъ Сенкевичъ. Изданіе южно-русскаго общества печатнаго дѣла (въ серіи «Библіотека А. М. Оемелиди»). Одесса. 1904. *Рец.* Тамъ же, 1906, II, 196—197.

27. Г. Э. Зенгеръ. Двѣ петербургскія рукописи латинскихъ стихотвореній Яна Кохановскаго. Изъ «Записокъ Имп. Академіи Наукъ по истор.-фил. отд.» Томъ VII, № 1. СПб. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, II, 197—198.

28. Годишник на Софійския университетъ. I. 1904—1905. София. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, II, 199—200.

29. Čeští spisovatelé XIX století. Porádá Jaroslav Vlček. Sebrané spisy Boženy Němcové. Svazek II. «Babička. Obrazy z venkovského života». K vydání upravila Marie Gebauerova. Nakladem Jana Laichtera v Praze. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, II, 201—202.

30. Jan Sten, Szkice krytyczne. Lwow. 1906. *Рец.* Тамъ же, 1906, II, 202—203.

31. Tretiak Józef. Juliusz Słowacki. Historya ducha poety i jej odbicie w poezyi. Tom I. z 3 rycinami. Tom II. z 2 rycinami. W Krakowie, 1904. *Рец.* Тамъ же, 1906, II, 203—205.

32. Původ umění podle starých a nových teorií. Náčrtek I. Umění tonická. Národopisný Věstník československý, 1906. Unor, 33—40.

33. Южная Русь. Очерки, изслѣдованія и замѣтки Александры Ефименко. Томъ I. СПб. 1905. Томъ II. СПб. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, Unor, 47—48.

34. Искусство въ школахъ. *Вѣстникъ воспитанія*. 1906, III, 97—132.

35. Отъ первообытной пѣсни къ искусственной поэзіи. *Вѣстникъ иностр. Литер.* 1906, III, 7—20.

36. «Черная шаль» А. Пушкина и народный румынскій романсъ. *Извѣстія отд. р. яз. и слов. Академіи Наукъ*, 1906, III.

37. Русское вліяніе на славянскія печатныя книги у румынъ XVII в. Тамъ же, 1906, III.

38. Адамъ Асныкъ. Литературная характеристика. *Славянскія Извѣстія*, 1906, III, 218—236.

39. Каѳедра славяновѣдѣнія въ Румыніи. Тамъ же 1906, III, 258—261.
40. М. Г. Попруженко. Абагаръ. Изъ исторіи возрожденія болгарскаго народа. Изъ «Извѣстій отд. русск. яз. и слов. Академіи Наукъ». СПБ. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, III, 296—297.
41. Národopisný Věstník československý. Vydává společnost národopisného Musea česko-slovenského. V Praze. 1906. Leden—Duben. *Рец. Живая Старина.* 1906, III, 48—49.
42. Замѣтка о статьѣ В. Гнатюка. «Зносини українців з сербами» (изъ «Сборника, посв. проф. М. Грушевскому»). *Допис Матице Српске*, 1906, III, 124—125.
43. Národopisné Museum císaře Alexandra III. v Petrohradě. Národopisný Věstník českoslov. 1906, Březen, Отд. оттискъ, 1—9.
44. Sztuka ludowa w Polsce. Napisał Kazimierz Mokłowski. Львовъ, 1905. *Рец. Ист. Вѣстникъ*, 1906, III, 1050—1051.
45. Новая повѣсть, Ожешковой. *Вѣстн. иностр. литературы*, 1906, IV, 282—286.
46. Вацлавъ Сѣрошевскій. Литературная характеристика. *Славянскія Извѣстія*, 1906, IV, 229—245.
47. Древне-славянская Коричая XIV титуловъ безъ толкованій. Трудъ В. Н. Бенешевича. Томъ I, выпускъ I. Изданіе Отд. русск. яз. и слов. Академіи Наукъ. СПБ. 1906. *Рец.* Тамъ же, 1906, IV, 292—293.
48. В. Н. Златарскій. Сколько Бесѣдъ написалъ Козьма Пресвитеръ? Харьковъ. (Изъ «Сборника статей по славяновѣдѣнію, посвященныхъ проф. М. С. Дринову»). *Рец.* Тамъ же, 1906, IV, 293—294.
49. Adolf Patera. Čtenie zmného času. Z rukopisu XIV stol. Musea Království Českého v Praze k tisku upravil.... Прага. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, IV, 295.
50. Николай Харузинъ. Этнографія. Лекціи, читанныя въ Имп. Моск. унив. Подъ ред. В. Харузиной. IV. Вѣрованія. В. Харузина. Матеріалы для библіографіи этнографической литературы. СПБ. 1905. *Рец. Národopisný Věstník československý*, 1906, Duben, 105—106.
51. Школа у современныхъ славянъ въ фактахъ и цифрахъ. *Русская Школа*, IV, 59—84; V—VI, 54—76.
52. Андрей Немоевскій. Литературная характеристика. *Славянскія Извѣстія*, 1906, V, 305—316; VI, 441—450.
53. С. С. Бобчевъ. Къмъ българската правна история и обичайното право. Софія. 1906; Его же, Приносъ къмъ исторіята на българското възраждане. Софія. 1905; Его же, Обычай и законъ. Страница изъ «Исторіи древне-болгарскаго права», СПБ. 1906; Его же, Придъ (агырлыкъ)—болгарская кладка. *Рец.* Тамъ же, 1906, V, 398—399.
54. dr. Jsidor Th. Zahrandik, Slovník latinsko-německo-český pro Ladislava Pohrobka, krále českého. Прага. 1906. *Рец.* Тамъ же, 1906, V, 399—400.
55. Česká Bibliografie. Seřadil dr. Zdeněk V. Tobolka, amanuensis C. K. Veřejné a Universitní knihovny v Praze. Svazek II. Za rok 1903. Прага. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, V, 400—401.
56. František Bartoš. Dialektický Slovník moravský. část' I (A — ožvan-tat'sa). Прага. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, V, 401.

57. Нѣсколько моментовъ изъ исторіи русскаго религіознаго мистицизма въ XIX вѣкѣ. *Страники*, 1906, V, 734—747; VI, 899—912.

58. Александръ Свентоховскій и его публицистическіе фельетоны. (Очеркъ изъ недавняго прошлаго и настоящаго польской прессы). *Вѣстникъ Знанія*, 1906, VI, 198—213.

59. Владиславъ Реймонтъ, его романы и рассказы. Литературная характеристика. *Вѣстн. иностр. литер.*, 1906, VI, 133—150.

60. Славянскій моралистъ XV вѣка Петръ Хельчицкій. *Славянскія Извѣстія*, 1906, VI, 464—471.

61. С. Кульбакинъ. Историческое развитіе и современное состояніе славянскаго языкознанія. СПБ. 1906. (Изъ «Журнала Мин. Народн. Просв.» 1906, кн. V). *Рец.* Тамъ же, 1906, VI, 488—490.

62. «Какъ румыны умираютъ». Разсказъ Александра Влахуцы. Переводъ съ румынскаго. *Вѣстн. иностр. литер.*, 1906, VII, 129—132.

63. La Revue Slave politique, litteraire et artistique. Tome premier. 1—2 Парижъ, 1906. *Рец. Истор. Вѣстн.*, 1906, VII, 286—287.

64. Стеф. Цанковъ. Патриархъ Евтимій. Издава св. Синодъ на Българската Църква. София. 1906. *Рец. Славянскія Извѣстія*, 1906, VII, 576—577.

65. Ruská literatura z 1905. Slovanský Přehled, 1906, VII, 293—299; VIII, 362—369.

66. Е. В. Аничковъ. Весенняя обрядовая пѣсня на западѣ и у славянъ ч. II. Отъ пѣсни къ поэзии. СПБ. 1905. *Рец. Národnopisný Věstník českoslovanský* 1906, Září, 213—214.

67. Первобытная поэзія (въ связи съ вопросомъ о процессѣ народно-поэтического творчества). Составилъ П. И. Сакулинъ М. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, Září, 214.

68. Андреевичъ. Опытъ философіи русской литературы. СПБ. 1905 *Рец. Slovanský Přehled*, 1906, VIII, 384—388.

69. А. Л. Волинскій. Достоевскій. СПБ. 1906. *Рец. Българска Сбирка*, 1906, VIII, 526—527.

70. Л. Шепелевичъ. Историко-литературные этюды. Серіи I—II, СПБ. 1906. *Рец.* Тамъ же, 1906, VIII, 527—528.

71. Соціальные мотивы у Ожешковой. *Вѣстникъ Знанія*. 1906, IX, 24—33.

72. Болеславъ Прусь и его повѣсти. Литературная характеристика. *Русская Мысль*, 1906, IX, 103—124.

73. К. К. Арсеньевъ. Салтыковъ-Щедринъ. Литературно-общественная характеристика. Библіотека «Свѣточа» подъ ред. С. А. Венгерова. СПБ. 1906. *Рец. Българска Сбирка*, 1906, IX, 591—593.

74. Соціальные мотивы у Сѣрошевскаго. *Вѣстникъ Знанія*. 1906, X.

75. Памяти поэта изъ народа. Съ портретомъ Н. А. Панова. *Истор. Вѣстн.*, 1906, X, 290—297.

76. Пѣвецъ страданій благородныхъ душъ (Стефанъ Жеромскій и его повѣсти). *Русская Мысль*, 1906, X, 95—111.

77. První dni ruského parlamentu. Naše Doba. 1906, IX, 641—649; X, 748—754; XI, 814—822.

78. Украинскій «Соколъ» въ Галичинѣ. *Украинскій Вѣстникъ*, 1906, XI, 798—804.

79. Францишекъ Новицкій и его поэзія. Литературная характеристика. *Вѣсти. иностр. литер.*, 1906, XI, 221—230.

80. «Крестовые братья». Разсказъ Александра Влахуцы. Переводъ съ румынскаго. Тамъ же, 1906, XI, 89—92.

81. «Наказаніе». Разсказъ Стефана Жеромскаго. Переводъ съ польскаго. Тамъ же, 1906, XI, 92—98.

82. Элиза Ожешкова. (Къ 40-лѣтію ея литературной дѣятельности). Тамъ же, 1906, XI, 257—261.

83. Старинныя руководства по иконописи. (По поводу изданія «Иконописнаго Подлинника» Комитетомъ попечительства о русской иконописи). *Странникъ*, 1906, XI—XII.

84. Обзоръ новыхъ изслѣдованій и изданій по русской литературѣ. *Русская Школа*, 1906, XI—XII.

85. Драгутинъ Ильичъ. «Осанна». Переводъ съ сербскаго. *Русскій Паломникъ*, 1906, № 13, 203—204, № 14, 218—221.

Въ дополнительныхъ томахъ Энциклопедическаго Словаря Брокгауза—Ефрона помѣстилъ до 300 замѣтокъ о пропущенныхъ и новыхъ славянскихъ и русскихъ писателяхъ; изъ нихъ наиболѣе крупныя: Каспровичъ, Константиновъ, Ланге, Миріамъ, Немовскій, Новачинскій, Новицкій, Опшманъ, Орканъ, Прешернъ, Пшибышевскій, Реймонтъ, Рыдель, Стень, Стафъ, Сѣрошевскій и др.

А. И. Яцимирскій.

V.

Отчетъ В. И. Рѣзанова.

Принося Отдѣленію русскаго языка и словесности глубокую благодарность за оказанную мнѣ поддержку назначеніемъ единовременнаго денежнаго пособія, имѣю честь представить отчетъ о своихъ занятіяхъ:

Собирая матеріалы для освѣщенія исторіи русской драмы XVIII столѣтія, во время 4-хъ мѣсячной (съ 1 января сего 1906 года) заграничной командировки, я работалъ въ Парижской Національной Библіотекѣ. По изученіи французскихъ рукописныхъ (трехъ) и старопечатнаго текстовъ и старонѣмецкаго перевода романа о Петрѣ графѣ Прованскомъ, а также старонѣмецкихъ драматическихъ обработокъ этого романа, мной составленъ историко-литературный комментарий къ изданному въ 1 книгѣ X тома Извѣстій Отдѣленія русск. яз. и слов. русскому тексту драмы о

Петръ Златыхъ ключахъ; этудь этотъ представленъ для напечатанія въ «Извѣстіяхъ Отдѣленія русск. яз. и слов.»

Въ отдѣленіи манускриптовъ той-же Національной бібліотеки имѣются рукописи (второй половины XVIII вѣка) нѣсколькихъ драматическихъ пьесъ Сумарокова. Я сличилъ тексты ихъ съ Новиковскимъ изданіемъ сочиненій Сумарокова; результаты этой работы, вмѣстѣ съ описаніемъ рукописныхъ сборниковъ, въ которыхъ названныя пьесы заключаются, изложены въ представленной мною для напечатанія въ Извѣстіяхъ Отдѣленія русск. яз. и слов. статьѣ подъ названіемъ: «Парижскіе рукописные тексты сочиненій Сумарокова».

Собіраніе матеріаловъ для объясненія русской драмы я продолжалъ въ Мюнхенѣ, работая въ Staats-Bibliothek и въ Universitäts-Bibliothek, и въ Фрейбургѣ (Швейцарскомъ) — въ университетской бібліотекѣ (въ составъ которой вошла старая бібліотека іезуитскаго коллегіума). Здѣсь я сосредоточилъ свое вниманіе главнымъ образомъ на іезуитской школьной драмѣ, изучая съ одной стороны старые (преимущественно XVII вѣка) теоретическіе трактаты (Скалигера, Понтана, Масена, Menestrier, du Cugne, Jouvancy, Le Jay, Lang и др.), а съ другой — тексты пьесъ (Бидерманна, Аванцина, Кауссина, Le Jay и др.) и сохранившіяся программы пьесъ, текстъ которыхъ утраченъ или неизвѣстенъ; огромная коллекція такихъ программъ (подъ названіемъ «Periochae») имѣется въ Мюнхенской Staats-Bibliothek. У меня не хватило времени, чтобы закончить эти изученія; уже выяснилась однако необходимость вопросъ о русскихъ «школьныхъ дѣйствахъ», ихъ источникахъ и о тѣхъ влияніяхъ, подъ какими эти «дѣйства» развивались, подвергнуть новому пересмотру, причемъ должны быть ближайше изучены теоретическія сочиненія и тексты драмъ (или хотя программъ пьесъ), возникшіе въ школьной средѣ на польской почвѣ и хранящіеся въ бібліотекахъ и архивахъ главнымъ образомъ Кракова, Стокгольма и Упсалы.

Въ настоящее время я приступилъ къ печатанію въ «Извѣстіяхъ И.-Ф. Института кн. Безбородко» текстовъ шести неиз-

данныхъ еще южно-русскихъ школьныхъ драмъ XVII—XVIII вв. (по рукописямъ библіотеки Института) въ качествѣ приложенія къ подготавливаемому мной изслѣдованію «Изъ исторіи русской драмы».

Наставникъ студентовъ Института кн. Безбородко

Владиміръ Рѣзановъ.

VI.

Отчетъ Ю. А. Яворскаго.

Назначенная мнѣ Отдѣленіемъ на первое полугодіе текущаго 1906 г. стипендія, позволивъ мнѣ значительно сократить мои работныя учительскія занятія, тѣмъ самымъ дала мнѣ возможность возобновить снова мои спеціальныя научныя занятія, которыя въ прошломъ году, хлѣба насущнаго ради, я былъ принужденъ прекратить почти совершенно.

Тѣмъ не менѣе, однако, и теперь еще для научныхъ занятій оставались у меня слишкомъ рѣдкіе и короткіе свѣтлые промежутки, вслѣдствіе чего я и не былъ въ состояніи использовать и сосредоточить ихъ на какой-нибудь крупной и цѣльной работѣ, но поневолѣ долженъ былъ ограничиваться только болѣе или менѣе случайнымъ собираніемъ матеріаловъ и мелкими, отрывочными разысканіями и замѣтками.

Такимъ образомъ, въ итогѣ за истекшее полугодіе я могу доложить Отдѣленію только о слѣдующихъ скромныхъ результатахъ моихъ научныхъ занятій въ области русской народной словесности и древне-русской письменности:

1) «Къ вопросу объ участіи русской народной словесности въ литературномъ общеніи Востока и Запада». — Сравнительно-литературный обзоръ старыхъ и новыхъ версій фавля об отравленномъ мужѣ (см. напр. Драгоманова Преданія, стр. 165, Манжуры Сказки, стр. 92 и др.); русскую народную словесность я

считаю непосредственнымъ передаточнымъ этапомъ въ переходѣ даннаго сюжета съ востока на западъ.

2) «Три старца» Л. Н. Толстого и ихъ народно-литературная родня». — (Читано въ засѣданіяхъ Историч. о-ва Нестора-Лѣтописца 24 сентября и 8 октября с. г.)

3) «Апокрифическіе мотивы въ русской народной словесности». I. Мотивъ о чудесно выросшемъ и созрѣвшемъ хлѣбѣ въ апокрифахъ и въ народной словесности.

4) «Къ исторіи карпато-русской легенды XVIII в.» Литературная исторія. «Слова о единой девѣцѣ пустынножительницѣ» (напечатаннаго Макушевымъ въ «Ж. М. Н. П.», сентябрь 1881 г., стр. 105—108.)

5) «Къ исторіи галицко-русскаго фольклора XVIII в.» I. Два судебныхъ дѣла о колдовствѣ по актамъ 1779 и 1781 гг. II. Метеорологическія примѣты въ записи конца XVIII в.

6) «Мелкіе матеріалы для исторіи Измарагда». I. Отрывокъ малорусскаго Измарагда XVII в. (по рукописи Архіепископальнаго церковно-историч. музея во Львовѣ.) II. Описаніе Измарагда XVI в. Кіев. Михайловскаго монастыря (№ 492—1651); статьи въ этомъ Измарагдѣ расположены по группамъ, сообразно авторамъ (ср. Яковлева, Опытъ изслѣдованія Измарагда, стр. 291),—чего не замѣтилъ Н. И. Петровъ, опредѣлившій большую часть даннаго Измарагда просто «проложными поученіями» (Описаніе рукоп. собр. въ Кіевѣ, II, 218.)

7) «Къ исторіи древне-русскаго Луцидаріуса». Новонайденная сокращенная редакція по рукописи XVIII в.

Всѣ вышеозначенныя работы вполне готовы и должны появиться въ ближайшемъ времени въ печати.

Сверхъ того долженъ я замѣтить, что также и въ отчетномъ полугодіи я не упустилъ изъ виду задуманныхъ раньше двухъ большихъ работъ, для которыхъ по возможности продолжалъ собирать новые матеріалы. Это:

1) Русскіе Эзопы—жптіе и басни Эзопа въ русскомъ переводѣ по рукописямъ XVII и XVIII вв.

2) Сборное изданіе древне-русскихъ легендъ, а именно: а) легендъ изъ «Патериковъ» и «Пролога»; б) изъ «Великаго Зеркала»; в) изъ другихъ западно-европейскихъ сборниковъ.

Вполнѣ сознавая огромную трудность удовлетворительнаго и цѣлесообразнаго выполненія этихъ крупныхъ работъ, особенно второй изъ нихъ, требующихъ многолѣтнихъ, кропотливыхъ разысканій и свѣрокъ въ массѣ сырого рукописнаго матеріала, хранящагося, главнымъ образомъ, въ недоступныхъ мнѣ нынѣ столичныхъ русскихъ библіотекахъ, — я долженъ съ сожалѣніемъ признать, что за отчетное время я успѣлъ сдѣлать для этой цѣли только очень немного, преимущественно по схематизаціи и библіографіи данныхъ вопросовъ. Вся же существенная, главная часть работы еще далеко впереди.

Въ заключеніе позволяю себѣ довести до свѣдѣнія Отдѣленія о предпринятомъ мною въ мѣсяцахъ іунѣ и іюлѣ с. г. — съ цѣлью приобрѣтенія старинныхъ рукописей — путешествіи по нѣкоторымъ уѣздамъ Галичины (новосандецкомъ, грибовскомъ, горлицкомъ и дрогобычскомъ), результаты котораго оказались сравнительно довольно благоприятными.

Между прочимъ, мнѣ удалось найти и приобрѣсти — по церквамъ и у крестьянъ — слѣдующія болѣе или менѣе замѣчательныя рукописи: «Прологъ», сентябрьская половина, писанный въ Судовой Вишнѣ 1579 г.; «Учительное евангеліе», на западно-галицко-русскомъ нарѣчій, конца XVI или нач. XVII в.; «Гостинецъ до неба», зап.-гал.-русскій переводъ съ польскаго, XVIII в.; наконецъ, цѣлыхъ десять сборниковъ духовныхъ пѣсень и виршъ, второй половины XVIII-го и нач. XIX в., въ томъ числѣ интересный сборникъ 1789 г. свящ. Іоанна Олеснѣцкаго и полный Богосласникъ (въ двухъ частяхъ, не съ печатнаго) 1799—1802 гг. Григорія Чирнянскаго. Подробное описаніе всѣхъ этихъ рукописей, а также и остальныхъ рукописей моего собранія, я предполагаю составить и опубликовать въ самомъ непродолжительномъ времени.

Вотъ и все, что я могу доложить Отдѣленію о моихъ скром-

ныхъ научныхъ занятіяхъ за истекшее первое полугодіе 1906 г. Принося Отдѣленію мою глубокую благодарность за оказанную мнѣ поддержку, я прошу не судить меня строго, принимая во вниманіе, что я—среди крайне неблагопріятныхъ внѣшнихъ условий жизни — feci, quod potui. . .

Кіевъ, 28 ноября 1906 г.

Юльянъ Яворскіи.

Отчетъ о научныхъ занятіяхъ въ 1906 году приватъ-доцента Московского Университета Н. Н. Дурново.

Принося глубокую благодарность за поддержку, оказанную мнѣ Отдѣленіемъ въ первой половинѣ 1906 года, имѣю честь представить отчѣтъ о моихъ научныхъ занятіяхъ въ 1906 году.

Въ нынѣшнемъ году занятія мои, какъ и прежде, были тѣсно связаны съ дѣятельностью состоящей при Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ Коммисіи по составленію діалектологической карты Россіи. Здѣсь я прочёлъ два доклада, посвященные рецензіи статей по языку, появившихся въ 1906 году, закончилъ обработку матерьяла по южновеликорусскимъ говорамъ для діалектологической карты русскаго языка, продолжалъ начатыя мною работы по исторіи великорусскихъ переходныхъ говоровъ, пересмотрѣлъ Хмыровскіе картонны Московскаго Историческаго Музея, откуда извлѣкъ много матерьяла для составляемаго Коммиссіей библіографическаго списка трудовъ по русскому языку, составилъ проектъ краткой программы для собиранія свѣдѣній по южновеликорусскимъ говорамъ, въ виду того, при разработкѣ свѣдѣній по южновеликорусскому нарѣчію въ Діалектологической Коммисіи выяснилась необходимость добавить нѣкоторые вопросы, неимѣющіеся въ прежнихъ краткихъ программахъ, и нѣсколько видоизмѣнить формулировку нѣкоторыхъ старыхъ вопросовъ, и т. д.

Кромѣ этихъ работъ для Коммисіи по составленію діалектологической карты Россіи я написалъ подробный разборъ книги проф. Е. Θ. Будде: «Опытъ грамматики языка А. С. Пушкина». Этотъ разборъ былъ вызванъ тѣмъ, что, признавая за капитальнымъ трудомъ Е. Θ. очень важное научное значеніе, я расхожусь съ нимъ въ нѣкоторыхъ весьма существенныхъ пунктахъ. Такъ, между прочимъ, я не совсѣмъ согласенъ съ его пониманіемъ того что слѣдуетъ называть языкомъ Пушкина, и съ его грамматической классификаціей. Имѣю въ виду, напримѣръ: 1) нерѣдкія у

проф. Будде замѣчанія въ родѣ слѣдующаго: «Произношенія *те, тя...* не принадлежать Пушкину, но заимствованы имъ у народа и внесены въ рѣчь простолюдиновъ, гдѣ этого требуетъ содержаніе произведенія». (I, 19). Я думаю, что всѣ формы, употребленныя писателемъ не въ цитатахъ, слѣдуетъ считать принадлежащими языку писателя, но только въ томъ употребленіи, въ какомъ онѣ встрѣчаются въ его произведеніяхъ; по отношенію къ данному случаю,—«те», «тя» въ рѣчи простолюдина свойственны языку Пушкина, но не употребляются имъ въ собственныхъ репликахъ и въ рѣчи простолюдина. Между тѣмъ, проф. Будде, выкидывая нѣкоторыя формы, употребляемыя Пушкинымъ въ его произведеніяхъ, изъ языка Пушкина, рассматриваетъ другія формы иногда безотносительно ко времени и условіямъ ихъ употребленія.

2) Нестрого проведенные грамматическіе принципы въ классификаціи склоненій и спряженій. Такъ, во 2-мъ правильномъ склоненіи имѣнь существительныхъ проф. Будде объединяетъ имена съ совершенно различными формами всѣхъ падежей (имена женск. р. на «а» и на «ь»); наоборотъ, къ 3-мъ совершенно различнымъ категоріямъ отнесены склоненія словъ: «глухой», «другой» и «такой», и т. д.

Наконецъ, въ нынѣшнемъ году я приготовилъ для печати часть начатаго мною нѣсколько лѣтъ тому назадъ описанія богослужебныхъ рукописей Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и написалъ по порученію Историко-филологическаго факультета для Отчета Московскаго Университета некрологъ проф. Матвѣя Ивановича Соколова.

Въ Славянской Коммисіи Импер. Московскаго Археологическаго Общества я прочелъ въ нынѣшнемъ году слѣдующіе доклады: 1) Памяти Иларіона Руварца, 2) Памяти Стефана Сремца, 3) О неизданныхъ трудахъ Матвѣя Ивановича Соколова. Послѣдній докладъ будетъ напечатанъ во 2-мъ выпускѣ IV тома Трудовъ Славянской Коммисіи.

Съ осени нынѣшняго года я читаю въ Университетѣ курсы

по исторической діалектологіи русскаго языка и по исторіи русскаго языка и веду просеминарій по русскому языку и семинарій по древней русской литературѣ.

Въ печати, кажется, въ нынѣшнемъ году должна появиться моя статья «Легенда о заключённомъ бѣсѣ» (см. мой прошлогодній отчётъ), которая была уже совсѣмъ закончена еще въ прошломъ году, но не можетъ до сихъ поръ появиться, благодаря задержкѣ въ выпускѣ IV тома Трудовъ Славянской Коммиссіи, гдѣ она помѣщена.

Привать-доцентъ Московскаго Университета

Николай Дурново.

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ LXXXII, № 1.

КАРАНСЕБЕШСКІЙ ОКТОИХЪ

ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIII ВѢКА.

ТЕКСТЫ, ОПИСАНІЕ РУКОПИСИ И СНИМКИ.

ПОСМЕРТНЫЙ ТРУДЪ П. А. СЫРКУ,

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ А. И. ЯЦИМИРСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лн., № 13.

1906.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Апрѣль 1906 г. Непрерѣнный Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. А. И. Яцимирскій, Предисловіе	V—XIII
Свѣдѣнія о работахъ П. А. Сырку, относящихся къ изслѣдованію Карансебешскаго Октоиха. — Предисловіе, принадлежащее П. А. Сырку. — Находка рукописи и занятія надъ ней. — Запись XVII вѣка и отношеніе Октоиха къ Молдавіи. — Нѣкоторыя замѣчанія П. А. Сырку о языкѣ памятника. — Печатаемые тексты и недочеты изданія; сравненіе нѣсколькихъ отрывковъ текста со снимками. — Характеръ начатаго П. А. Сырку изслѣдованія объ Октоихѣ.	

II. Тексты изъ Карансебешскаго Октоиха второй половины XIII вѣка	1—41
Отрывокъ 1 — лл. 10 об. — 14	1—9
» 2 — л. 26 об.	9
» 3 — лл. 27 — 28 об. Бумажные листы рукописи . . .	9—12
» 4 — лл. 29 — 33 об.	12—21
» 5 — лл. 125 — 129	21—29
» 6 — лл. 158 — 162 об.	29—38
» 7 — лл. 55, 79 и 156 об.	39—41

III. П. А. Сырку, Описаніе рукописи и замѣчанія объ ея палеографическихъ особенностяхъ	43—60
--	-------

Размѣры листовъ рукописи, строкъ и буквъ. — Вязъ, инициалы и другія украшенія. — Общій характеръ письма, особыя начертанія и эпоха Октоиха. — Бумажные вставные листы; сохранность рукописи. — Румынская запись - поминанія. — Перечень церковныхъ службъ, входящихъ въ составъ сохранившейся части Октоиха. — Замѣчанія относительно формъ отдѣльных буквъ нормальнаго и случайнаго типа: а; в; ѣ; з; т; к; ѡ и ѣ; о и ѡ; Ѡ и ѡѣ; и и і и ихъ сочетанія; ы; юсы; ю; в въ текстѣ и въ инициалахъ; вліяніе греческой β; ч, ρ, γ и ν, χ, ц, з.

IV. Приложенія. Фототипическіе снимки съ Октоиха.

Таблица I — л. 55.
» II — л. 79.
» III — л. 156 об.

Среди бумагъ П. А. Сырку и въ конторѣ Академической типографіи мы не нашли ничего новаго, что относилось бы къ его давнишней работѣ надъ Карансебешскимъ Октоихемъ, — и приходится выпускать ее приблизительно въ первоначальномъ видѣ, исправивъ набранное и прибавивъ къ нему предисловіе. Мы думаемъ, что продолженія изслѣдованія П. А. Сырку, очевидно — о языкѣ и правописаніи Октоиха, не существуетъ, хотя 1 марта 1903 года покойный славистъ обращался въ Правленіе Академіи Наукъ съ просьбой выдать ему гонораръ за первые два листа (на самомъ же дѣлѣ набрано только 18 страницъ) его изслѣдованія «Карансебешскій Октоихъ». Съ тѣхъ поръ въ типографію не поступало новыхъ оригиналовъ, упомянутые листы остались неисправленными и не подписанными къ печати, а самъ авторъ ничего не говорилъ своимъ знакомымъ о продолженіи работы. Несмотря на всѣ поиски и разспросы, — нашлись только отдѣльные разрозненные листки оригинала къ набранному, одинъ экземпляръ неисправленной корректуры, отпечатанные тексты Октоиха, три таблицы снимковъ и набранное небольшое предисловіе безъ оригинала. Отсутствіе ожидаемаго продолженія изслѣдованія или какихъ-нибудь черновыхъ набросковъ къ нему — фактъ какъ будто не случайный. Оно стоитъ, по всей вѣроятности, въ связи съ отсутствіемъ среди немногочисленныхъ бумагъ и матерьяловъ наиболѣе важнаго въ научномъ отношеніи, какъ разъ того, о чемъ самъ П. А. Сырку

не разъ упоминалъ въ своихъ отчетахъ, изслѣдованіяхъ и замѣткахъ, какъ о законченномъ и даже готовомъ къ печати. Семья покойнаго допускаетъ мысль, что все это дѣйствительно пропало вмѣстѣ съ двумя чемоданами во время послѣдней его поѣздки за границу въ 1904 году, когда по словамъ П. А. Сырку, уже совсѣмъ больного и разбитаго, его ограбили гдѣ то на границѣ Румыніи. Если въ скоромъ времени спорныя бумаги не найдутся у кого-нибудь изъ друзей покойнаго, то это предположеніе будетъ наиболѣе достовѣрнымъ изъ всѣхъ догадокъ объ исчезновеніи наиболѣе интереснаго и цѣннаго, въ то время какъ неизмѣющее никакого значенія, вродѣ старыхъ корректуръ и оригиналовъ напечатанныхъ статей начала 80 годовъ, — сохранилось въ порядкѣ.

Поэтому, повторяемъ, приходится выпускать начатую работу въ первоначальномъ видѣ. Помѣщать небольшое предисловіе П. А. Сырку мы не нашли возможнымъ помимо поразительной безграмотности его еще потому, что оно не представляетъ никакого научнаго интереса для филологіи и имѣетъ значеніе развѣ для автобіографіи покойнаго или для патологіи. Въ немъ П. А. Сырку сводитъ личные счеты съ секретаремъ Сербской Матицы въ Новомъ Садѣ, г. Миланомъ Савичемъ, упрекая послѣдняго во «всевозможныхъ затрудненіяхъ», чинимыхъ ему при занятіяхъ рукописью — вплоть до изгнанія изъ помѣщенія Матицы (дѣло относится къ лѣту 1898 года). Но немного раньше авторъ говоритъ, что онъ не могъ оставаться въ Новомъ Садѣ «вслѣдствіе нѣкоторыхъ причинъ чисто соціальнаго (?) характера, въ которыхъ я былъ сильно замѣшанъ». Такимъ образомъ, жалоба на г. Савича является, кажется, не по адресу. Какъ извѣстно, прекращеніе занятій П. А. Сырку надъ рукописью было временнымъ, — и Октоихъ былъ выписанъ изъ Новаго Сада въ Петербургъ по просьбѣ Отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи Наукъ; послѣ окончанія занятій надъ ней рукопись возвращена Отдѣленіемъ въ Карансебешъ вмѣстѣ съ извѣщеніемъ объ этомъ Матицы.

Пользуясь краткимъ отчетомъ П. А. Сырку, представленнымъ въ Отдѣленіе 7 ноября 1898 года въ видѣ предварительныхъ замѣчаній его къ «болѣе обширной студіи» объ Октоихѣ,—приведемъ нѣсколько свѣдѣній о рукописи, почему то опущенныхъ самимъ авторомъ въ начатомъ изслѣдованіи. Во время путешествія П. А. Сырку по Банату и Трансильваніи въ 1898 году онъ посѣтилъ наиболѣе выдающіеся пункты бывшаго северинскаго княжества (венг. Kráso-Szörény), входящіе въ составъ владѣній венгерской короны. Въ г. Карансебешѣ, древнемъ центрѣ комитата Caraș-Severin, среди нѣсколькихъ заброшенныхъ славянскихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ кафедральной православной церкви во имя св. Николая—онъ нашелъ часть пергаменнаго Октоиха. Рукописью онъ началъ заниматься еще въ Карансебешѣ, продолжалъ изучать ее въ Новомъ Садѣ и закончилъ изученіе въ Петербургѣ. По письму и языку рукопись относится ко второй половинѣ XIII вѣка, написана была, по мнѣнію П. А. Сырку, въ Болгаріи, а въ половинѣ XVII вѣка принадлежала церкви св. Михаила въ Ботошанахъ, что въ Молдавіи, какъ видно изъ «неудобочитаемой», по мнѣнію его же, записи 1641 года на нижнихъ поляхъ листовъ 55—59:

+ сѣ' аплѣ дѣшесѣтнаго даде Димитръ(ако?) ѿ цркѣ къ
 боташѣ иде ѣ хрѣ стго миха́ла келе за дѣше и за
 родителе и ка дни блгочестиваго и хрѣтолюбиваго Нѣ. Васи-
 ла кшекѣ в ѣто зрѣмѣ.

Такъ прочиталъ эту запись первый изслѣдователь Октоиха. Къ сожалѣнію, не имѣя подъ руками подлинной рукописи, мы не можемъ предложить нашего чтенія; но судя по совершенно ясному для насъ началу ея на фототипическомъ снимкѣ,—П. А. Сырку не сумѣлъ прочесть запись, на самомъ дѣлѣ едва ли возбуждающую какія бы то ни было сомнѣнія. Въ примѣчаніи онъ дѣлаетъ догадку, будто спорное названіе рукописи въ записи

«вѣроятно, означаетъ апостоль»; но такая догадка не имѣетъ смысла уже потому, что содержаніе рукописей встарину обозначалось вполне опредѣленными терминами и въ общемъ послѣдовательно. По крайней мѣрѣ изъ числа извѣстныхъ намъ тысячъ фактовъ по юго-славянскимъ памятникамъ XIII—XVII вв. мы могли бы указать только три-четыре единичныя ошибки такого рода и все таки не можемъ указать ни одного случая, чтобы старинный книжникъ принялъ Октоихъ за Апостоль. На самомъ же дѣлѣ начало записи читается такъ: + съ^а а^г гелѣ^е дѣсп^и нѣ^а наго даде^а д^имитр^и рѣ^а ка Греко-славянскій терминъ *Ангелстѣ* не вызываетъ никакихъ недоразумѣній, и въ юго-славянскихъ записяхъ, въ томъ числѣ и румынскихъ, встрѣчается часто — съ варіантомъ *ангелстѣ* (см. наши «Славянскія и русскія рукописи рум. библиотекъ», стр. 43, 44, 158, 162, 394, 666).

Далѣе въ упомянутомъ Отчетѣ сдѣланы нѣкоторыя замѣчанія о правописаніи Октоиха, которыя въ предполагавшемся изслѣдованіи, естественно, должны были разростись. Мы оставляемъ замѣчанія въ первоначальномъ видѣ, несмотря на всю отрывочность и случайность ихъ: достаточно познакомиться хотя бы съ издачными текстами-отрывками, чтобы убѣдиться въ томъ, что оставлены безъ вниманія какъ разъ наиболѣе характерныя черты. П. А. Сырку обратилъ вниманіе на слѣдующія особенности:

а и ѡа очень часто вм. ѣ и ѡ и ѡа: *прободѣса* (л. 71), *прѣбразова та* (л. 74), *безначално* (л. 30), *въпнѣати* (34⁶), *прнѣати* (л. 29⁶).

ж и ѡ и ѡа и ѡа постоянно смѣшиваются.

Неударяемое е переходитъ въ и въ величѣніи (29⁶).

Послѣ ч всегда ю: *чюшѣ* (24⁶), *мытѣимчю покаанію* (л. 89); *перѣдко*: *ѡпѣканіе* (л. 55) и *ѡпоканіе*. Также иногда и ѣ послѣ ч: *лоучѣми паракантовами* (л. 78).

ы иногда = и: *отъверъзы* (л. 94⁶).

Постоянно: *юдсѣъ* (л. 70⁶), *юденъ*, и др. т. п.

ж и ш иногда чередуются (?): *болѣзньна ташкою* (л. 14), *прѣложижж* (л. 104).

Также чередуются (?) ф и в: *процѣфтѣ* (л. 26), *просѣфтѣса* (л. 72).

Нѣкоторые согласныя нерѣдко выпадаютъ: *сръце* (л. 54⁶), *просеръ* (л. 14⁶) вм. *простеръ*.

Почти никогда не встрѣчается смягченія губныхъ съ л: *ѡзвѣщѣни* (л. 136⁶).

Встрѣчаются нерѣдко формы прилагательныхъ по аналогіи съ формами существительными: *мнозѡми вѣннами грѣхѡвенѡми* (л. 94⁶).

Представляетъ немалый интересъ Карансебешскій Октойхъ и въ лексическомъ отношеніи: *ѡкрасѡвание* (л. 70⁶); *мѣрскы кричаніе* (л. 70⁶); *поставѣ* (— сукно. Слово это употребляется и до сего времени въ живой рѣчи болгарской и румынской; оно встрѣчается также и въ славянскихъ грамотахъ, писанныхъ въ румынскихъ земляхъ XV—XVII в. Слово, несомнѣнно, заимствовано отъ болгаръ), *ѡвисѡ испытѣнѣ ѡтканѣ* (л. 74⁶); *пѡземелѣ ѡбразѣ* (л. 92⁶); *пѡлажѣщаго въ мѡжти житнѣйскимъ свѣтнемъ* (л. 96⁶); *ѡуѣтока ѡѣ твоѣ чрѣво* (л. 98⁶) и др.

Надстрочныхъ знаковъ въ рукописи встрѣчается сравнительно очень мало. Титло довольно узко [˘]; только когда подъ нимъ стоитъ [˘], оно — шире. Иногда же оно имѣетъ другую форму: ^{˘˘}, ; встрѣчается даже ^{˘˘˘}.

Таковы общія наблюденія П. А. Сырку. Хотя напечатанные имъ тексты изъ Карансебешскаго Октойха и даютъ болѣе опредѣленное впечатлѣніе о правописаніи памятника, но для вполне правильнаго сужденія о немъ и для причисленія его къ одной изъ тѣхъ правописныхъ болгарскихъ школъ, классификація которыхъ недавно сдѣлана проф. Б. Цоневымъ ¹⁾, — необхо-

1) Классификація на болгарскитѣ книжовни паметници отъ най-старо прѣме до края на XVI вѣкъ. София. 1905. Ср. нашъ рефератъ въ 4 кн. X тома *Извѣстій Отд. русск. яз. и слов. Акад. Наукъ*, стр. 374—379.

димъ подлинникъ, чтобы собранные во всемъ объемѣ лингвистическіе факты могли бы дать не только качественный, но и количественный матерьялъ. Другими словами, отсутствіе точной статистики фактовъ дѣлаетъ нѣсколько предположительнымъ наше мнѣніе о принадлежности Карансебешскаго Октоиха къ шестой, такъ называемой валахо-болгарской правописной школѣ. Кромѣ того, необходимо сравненіе издаваемого памятника съ другими болгарскими Октоихами — Струмицкимъ, Ловчанскимъ, Софійскимъ, тремя Бѣлградскими и др. Но слѣдующія изученія рукописи, мы думаемъ, должны скорѣе всего только подтвердить наше мнѣніе, — и въ послѣднемъ случаѣ молдавская запись 1641 года окажется далеко не случайной: по всей вѣроятности, Октоихъ переписанъ въ мѣстностяхъ съ румынскимъ населеніемъ.

Въ видѣ образцовъ правописанія, языка и перевода напечатано семь отрывковъ изъ текста Октоиха, а именно:

1. лл. 10⁶ — 14^а (стр. 1—9).
2. » 26⁶ (стр. 9).
3. » 27^а — 28⁶ съ бумажныхъ листовъ рукописи (стр. 9—12).
4. » 29^а — 33⁶ (стр. 12—21).
5. » 125^а — 129^а (стр. 21—29).
6. » 158^а — 162⁶ (стр. 29—38).
7. » 55^а, 79^а и 156^а (стр. 39—41) — съ фототипическихъ снимковъ.

Напечатанные тексты, повидимому, не провѣрены по оригиналу самимъ издателемъ; а такъ какъ не сохранилась и его собственная копія съ рукописи, то для сужденія о точности изданія могутъ служить лишь тексты на стр. 39—41, для которыхъ имѣются хорошо исполненные снимки въ натуральную величину. Въ нихъ мы замѣтили слѣдующія неточности:

л. 55 а.	инкы ^{ѣо}	ВМ.	нн пакы ^{ѣо}
	коѣца	»	кон'ца
	ѣзказалса	»	ѣзказал са
	споѣнса	»	споѣн са
	платнѣ	»	платнѣ
	ирмо ^ѣ	»	ирмо ^ѣ
	прославнса	»	прославн са
	въ падшааго	»	въпадшааго
	рожѣнса	»	рожѣн са
	ѣкраснѣса	»	ѣкрснѣ са
	ирм ^{ѣо}	»	ирмѣ
	мжчнтителѣ	»	мжчнтителѣ (sic)
л. 79 а.	ѣагатыство	»	ѣатыство
	въѣвратнхомса	»	въѣвратнхом са
	ѣстрасан	»	ѣстрасан са
	мла ^ѣ са, мола ^ѣ са, мѣнтѣса и др.	»	мла са, мола са, мѣнтѣ са
л. 156 б.	васнѣвы	»	васнѣвы
	помилоуѣ насѣ	»	сѣси мѣ
	подобаѣсѣ	»	подобаѣсѣ са
	сѣ сѣ	»	сѣ сѣ
	мѣтвамѣ	»	мѣтвамѣ
	несѣзданно	»	несѣздан'но
	срѣца	»	срѣца моѣго
	мѣтвамѣ	»	мѣтвамѣ
	2) тамъ же такъ	»	съ рукописи верно.

Такимъ образомъ, если не считать спорныхъ написаній са при глаголахъ или же отдѣльно, — получается болѣе десяти важныхъ ошибокъ, допущенныхъ всего на трехъ страницахъ подлинника. Поэтому, отмѣчая даже замѣченныя нами ошибки-опечатки и недосмотры въ основномъ текстѣ, мы конечно, не имѣемъ ввиду полноты исправленій. Во вторыхъ, не будемъ отдѣлять мѣстоименій са отъ глагольных формъ и частицы же отъ мѣстоименныхъ, которыя самимъ П. А. Сырку печатаются очень непослѣдовательно — мѣстами вмѣстѣ, мѣстами отдѣльно. Въ третьихъ, во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ мы волей-неволей должны довѣрять издателю.

Стр. 4, строка 21 въсѣжеланнѣи ВМ. въсѣжеланнѣи ми; стр. 5 строка 24 ѣдиногласно ВМ. ѣдиногласно; стр. 13 строка 4 отѣръжѣи ВМ. оутѣръжѣи'ни; стр. 16 строка 16 плѣтнѣ ВМ. плѣтнѣ; стр. 16 строка 19 творѣца ВМ. творѣца; стр. 17 строка 10 въснѣжшалааго ВМ. въснѣжшалааго; стр. 17 строка 32 гой ВМ. рай; стр. 22 строка 10 кжѣго ВМ. ѣжѣаго; стр. 23 строка 5 въ нѣждѣ ВМ. вънѣждѣ; стр. 26

строка 12 люко сластани вм. любесластани; стр. 27 строка 28 дороуѣ вм. дароуѣ; стр. 28 строка 7 доушамъ вм. доушамъ; стр. 28 строка 30 кѣз'двини вм. кѣз'двини; стр. 30 строка 8 грѣкъ вм. грѣкъ; стр. 32 строка 9 ѣ вм. ѣ; стр. 33 строка 27 надѣсать вм. на дѣсать; стр. 37 строка 20 много же ѣ на вм. много же ѣна; стр. 37 строка 32 ѡстанѣа вм. ѡстанѣа; стр. 38 строка 8 канагаалиѣа вм. кана гаалиѣа; стр. 38 строка 12 оутроуѣи вм. оутроуѣи; стр. 38 строка 22 дачеле вм. далече.

Что касается написаній и формъ, возможныхъ вообще, по почемунибудь сомнительныхъ для данной рукописи, то мы ихъ не отмѣчали. Наконецъ, помѣщеніе надстрочныхъ буквъ не на мѣстѣ нерѣдко искажаетъ смыслъ, напр. стр. 2 строка 4 мѡ^ѡтѣа д. б. мѡ^ѡтѣа; стр. 4 строка 31 мѡ^ѡсрѣѣ д. б. мѡ^ѡсрѣѣ; стр. 26 строка 31 нѣ^ѣ д. б. нѣ^ѣ и мн. др.

Сохранившаяся часть изслѣдованія П. А. Сырку представляетъ собой подробное внѣшнее описаніе рукописи, замѣчанія о формахъ и величинѣ буквъ вообще, а также объ украшеніяхъ, перечень церковныхъ службъ въ сохранившейся части Октоиха и анализъ разныхъ написаній отдѣльныхъ буквъ. Такимъ образомъ, палеографическая часть изслѣдованія представлена, повидимому, вполне, — и мы думаемъ, что самъ авторъ не думалъ говорить о формахъ тѣхъ буквъ, которыя не интересны сами по себѣ. Къ подобному предположенію насъ склоняетъ еще тотъ фактъ, что въ числѣ заказанныхъ П. А. Сырку Академической типографіи клише отдѣльныхъ буквъ не встрѣчаются какъ разъ тѣ, о которыхъ не упомянуто въ набранной части изслѣдованія: трудно допустить, чтобы свой сравнительно небольшой очеркъ о палеографическихъ особенностяхъ рукописи покойный изслѣдователь разбилъ бы въ работѣ на двѣ части.

Наша работа состояла въ редактированіи уже набраннаго и превращеніи его въ нѣчто болѣе удобочитаемое. Выпускать же этотъ очеркъ безъ всякихъ измѣненій не представлялось возможности уже потому, что встрѣчались предложенія безъ сказуемыхъ, несогласные ни съ какой логикой скачки мысли, румыно-

болгарскіе неологизмы, о смыслѣ которыхъ надо было буквально догадываться, наконецъ, выраженія просто безграмотныя и неясныя и т. д. О стилистическихъ недочетахъ мы и не говоримъ. Это и понятно, если припомнимъ, что работа надъ Карансбешскимъ Октоихомъ — одна изъ послѣднихъ работъ покойнаго слависта, посвящаго въ 1903 году уже всѣ признаки душевнаго разстройства. Вотъ почему, повторяемъ, едва ли существовала хотя бы въ черновомъ видѣ лингвистическая часть изслѣдованія П. А. Сырку о данномъ памятникѣ. Надѣмся, что эту работу сдѣластъ кто-нибудь изъ лингвистовъ по подлиннику, такъ какъ церковно-славянскіе тексты Октоиха почти не изслѣдованы. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Г. А. Ильинскому; обстоятельное изслѣдованіе его объ отрывкѣ Софійскаго Октоиха XIII в. помѣщено въ «Извѣстіяхъ Отдѣленія русск. яз. и слов. Академіи Наукъ» (1905, кн. IV, 204—228), и характеристика Карансбешской рукописи лучше всего можетъ быть сдѣлана имъ.

Снимки сдѣланы фототипической мастерской В. Класена въ натуральную величину и вышли очень удачно въ техническомъ отношеніи, причемъ самый тонъ фототипій великолѣпно передастъ впечатлѣніе подлинника.

А. И. Яцимирскій.

В пнѣ+ кѧ+ покѧнъ и аггѧмъ+ глѧ+ ѿ. пѣ^{сн}.

л. 10^а.

·а· ирмѡ+ Поимъ гѣи сътворшѣмоу дивна юю-
деса въ мрї урѣминѣамъ. того единого въспоймъ.
славно во прослависѧ+ ·:·. —

Многымъи лѣстми· изводилага и прѣльщаемаго·
хѣ не прѣзри· нж ѡбрати и ѡцѣдри· ꙗко въсѣмогжї·:
Иже глаухаго ѡшы ѡверъзы хѣ· дшж моѡ лѧлѧ· ѡ-
гльхнжвши ѡши ѡверъзы· да твоихъ словесъ въндшж^{сн}+
Новоѡвелены звѣзды мѣнни сжце· славнааго хѧ· пра-
веднаго стїи· ѡтъ срдѣцъ нашихъ·:

м

Дверь стѣмъ славы· покаѡнниѧ двери ѡверъзы ми ты·
и ѡ двери ѡда изми ѡво лѧлѧ· смѣренжж моѡ дшж·:
иѧъ+ ирмѡ+ Конѣ и въсадника въ море урѣминоѣ·
съкроушаж брани мышцеѧ высѡкож· хс истраслѧ
и· ислѣ же спсе повѣднжж пѣснь пожца·:

д

Глоугы ѡнауалиѧ· свѣтодатеѣ его· и зарѣми
его просѣтно свѣти ми свѣтомъ· ѡзарите дшж
моѡ· аггѧи вѣцѣ помолитесѧ¹⁾·:

Имаще дръзновенїе· ꙗко прѣстолоу високоу прѣ-
дстожїре въси· вѧговѣрно хвалащжж вы· избави-
те ѡ вѣдъ· прѣдѣстателни уиноу· иѧснѡмъ архѣстрѣтїи·:

Разрѣшисѧ кѧтва прѣста же пѣуаль· вѧвенѧѧ ѡи
прѣрадованънаѧ· вѣрнымъ радостъ въснѧ и
вѧвенїе· въсѣмъ цѣтъ носѧци хѧ въсѣленїи·:
пѣ· г· ирмѡ·: Надъ ѧзыкы ѡъ въѡрнѧ· ѡъ сѣди-

д̄ л. 10^б.

1) Въ рукописи: попоалитѧ.

тъ на прѣстолаѣ стѣмъ своимъ. поимъ ёмоу разоумъ-
но ёко црю нашему. —

Ты ёдиногo погоубити не хоцеши. вѣдѣаю ги. по-
гыбѣаемаго ѿцедри и спси ма. уасомъ въсецѣре мѣтиа си. —
Ёко свѣды и не свѣды съгрѣшихъ тебѣ хѣ. ги въсецѣ-
даіоמוу прихоща. припадаѣца приимъ ма и спси ма. —
Да жиежцаго грѣха ѿмрѣте и мрѣва стии врага
сътвориште. ѿ мрѣвості тѣлеснѣи. на землѣ не попе-
.: канса есте .:

ѿ Дѣаа мати иже ба выпльцѣши. гла оубо приими въ-
пиѣримъ тебѣ присно. иъзбави на ѿ разанѣнѣ
напастии. :. ги + їр ѿо. Оутѣржедѣни на
чьсом же зема повелѣнием си. и распространѣне
ѿдръжимо тажжѣ. на недвижимъ хѣ камени.
заповѣдний ти. црковъ своѣ оутѣрди. ёдине вѣ-
же и мнлосрѣде. —

Словесемъ ицѣленнѣмъ вышнимъ силамъ. прѣ-
мждрь съставъ теѡѣ вѣгостъ. вѣисла силнѣ пока-
жи. сиухъ помышленіе црке. —

ѿ Ты мати нескуетайно сътворена ёси. из нетѣйна
ѡца въсибѣшомоу. нематериѣмъ болѣзнь-
ми. тѣм же та вѣцж выпльцѣнаго родила ёси. сло-
во правоеѣрно проповѣдаѣмъ. :. стѣ. гла. ѿ.
Сждний сѣдаіоу аггломъ прѣдѣстоѣиіимъ. трж-
вѣ гласаи. пламени гораіоу. что створиши
дше моа вѣдомаа на сждѣ. тогда оубо злаа прѣдѣ-
станжѣ ти. и тайиіиіи теѡи грѣси ѡбанаѣж-
тса. тѣмже прѣжде конца възпий хѡу боу.

л. 11^а. ѡцѣсти ма те и помлоуи¹⁾ ма +

ѿ вѣсислѣннѣхъ грѣхъ. азъ ѡбаиіиіи ѿмомъ
въ пжчинѣ житейстѣи вѣаѣмы. ёко крмчнѣ
въсѣхъ маа и кпнѣ. теѡѣ помози не ѡтѣиам ѿ
на. иж въцѣдривъ ма спси. иъзбави ѿ вѣнѣ грѣхо-

1) Тамъ же: помлоуи.

це. стрѣтижѣ воура ѿгонаци. ѿже аггакыѣ лики.
 добротожъ съуетаино прѣшедши. ѿ пѣ+ т+ ирмо. ѿ.
 Свѣте истинный ѿ хѣ бѣ. в тебѣ ѿтрьнюеть дѣхъ мой.
 ѿз ноци ѿви на мнѣ силж твожъ. ѿ. —

Възникни о дѣше. възникни ѿ сѣна ташка. и люта-
 го грѣха. и покаанный свѣтомъ ѡзариса. ѿ. —

Обнови мѣ дѣшж прилежанийемъ. и покаанный тжущ-
 ми напоимса. да прозженемъ покаанный класъ. ѿ. —

МѢ Аггальми ѡкальшеса любовиѣ. нѣсний кованн мѣуи
 мѣици. ѿвнестса протикныѣ сѣкжще стѣлпы. ѿ.

ВѢ Дѣаѣ мѣти бѣвеная въ женахъ. мѣти твожъ подаждъ
 людемъ си. мѣтивѣаѣго бѣ ѿвѣлшнса мати. ѿ. —
 ирмо. и нѣ. ѿ. ѿдѣаса свѣтомъ ѿко и ризѡѣ. ѿтрь-
 нюѣ и въпни ти. дѣшж можъ просвѣти. прѣѡмраче-
 нжѣ христе ѿко мѣосръдъ. ѿ.

Ѿвъходамѣ ѡво зема еѣса коица. вѣуижѣ вѣгти.
 вѣрныимъ носите. и съхранѣте вѣславний архѣган. ѿ.
 Словеси ти слоужжще. слово бѣ ѡца нѣснаѡго униона-
 уланнѣ. словесныѣ красоты. свѣтаостнѣ твоѣѣ ѿ-
 зарѣѣтса свѣтомъ. ѿ. —

ДѢ Вѣсжеданнемъ к тебѣ прѣстави. желаннѣ пауе
 словеси. носѣициѣ сладость. тебе бѣце чѣтаѣ свѣ-
 даиимъ. ѿ. пѣ. с. ирм. ѿ кита прѣрка сѣсѣ ѣси.
 мене же ѿз гѣвниж грѣховижъ възведи. и спа-
 си сѣсе ѣдине мѣосръде. ѿ. —

л. 12^а. Пѣсть ѡво въ жити семъ грѣха. ѣго же ѣдиннѣ не съ-
 твори хъ ѡкаанны. ѣдине безгрѣшнѣ ѡирѣдри мене. ѿ.
 Идриножъ. мыслиѣ полетимъ. и пристаина сѣсѣ на по-
 каанныѣ. дондѣмъ и сѣселмъ са. ѿ.

МѢ Повѣдники аѣлы и мѣкы. стрѣтми ѡзарѣѣтса въ-
 сѣ тварь. и ми же ны ѡтверди мѣосръѣ. ѿ.

ВѢ Дѣаѣ вѣрныимъ сѣсениѣ. ѿзвыти ѿ въсѣького грѣ-
 ха. поманса къ гѡу. ѡ раѣхъ си. ѿ. ирмѡ. и нѣ. Вѣѣ
 нащѣ са воурежъ. дѣшѣтѣиножъ вѣко хѣ. похотноѣ

Ѣ Ис тебе бѣ въспѣи. ѿ просвѣти бѣразоу мнѣмъ. ѡмра-
ченѣмъ дшж ми. прѣпѣтаѡ дѡ ѹтаа. ѿ ірлѣ. ѿ нѣ. ѿ.
Тебе въседѣтелю. въ пещи ѡтроци. въ семиренѣ ли-
кѣ съставляше поахж. дѣла въсѣ гѡ пойте.
Вѣчет ма се аггаскы паккѣ. въспѣти пѣниѣми.
срѹно желаниѣми. съ ними же пѣти хѡ хвалѣце. ѿ
прѣвѣзносимъ хѡ въ вѣки. —

Глѡгы прѣтѣи трѣвезнауааниѣи зари. спѣти по-
молитеса. върохъ поахжж. ѿ прѣвѣзносимѣ хѡ. ѿ.

Ѣ Врата свѣтаа дѡ мѣи стѡа свѣтомъ си озари. прѣ-
тѣкажжж ти. ты во ѣдина надежда ѿ поможе-
ниѣ. ѣдина прѣпѣтаѡ. ѹитаа ѿ вѣвѣнаѡ +

ѿѣ. дѣ. ірлѣ. Тебе вѣженжж въ женахъ. ѿ вѣве-
нжж бѡмъ. ѹлѣтѣуѣскѣи родъ. хвалѣми тѡ вѣлѣ. ѿ.

Млѡстивъ вѣди гѣ. вѣс ѹнеса вѣз оума съгрѣшившѡ
ти. прѡсти ѿ црѣва своѣго спѡви ма хѣ. —

Ико нинѣгѣтѣны спѣ. древае раскаиѣшжжсѡ
хѣ. ѿ ны поахжжж тѡ спѣи. млѣти си. ѿ.

М Пальтѣ прѣдашж въсѣмъ ѡзкамъ. неѡзвѣнж. спа-
сан ѣсѣте дшж стѣи. гѣи вѣи славы приѡстѣниѣи. ѿ.

Ѣ Носѣиши іко прѣстѡлѣ ѡгненѣ. волеѡ носѣиѡго. ѿ дѣ-
ѣиши дѣце. въсѣхъ прѣпитѡжжжѡго. ѿ.

л. 13^а. ірлѣ. ѿ нѣ. ѿ. Исѣниѡ лиѣѡѣ. дѡаѡ во ѡлѣкѣ въ ѹрѣтѣ.
ѿ пороѣи сѣа ѣлѣмѡнѡлѣ. бѡ же ѿ ѹлѣтѣа ѡла ѣмоу ѣ-
стѣ въстѡвѣ. ѣго же вѣлѣтѣце нѣсѣными вѡи. те-
бе ѡблажаѣмъ. ѿ.

Чинонауаана вѣвѣша аггѡмъ. свѣтѣе миѣаѣле. ѿ га-
врѣилѣ. вѣжѣиѡ въѡлѣцѣниѡи ѡстаѡи пропѡвѣдѣниѣа вѣ-
вѣша. вѣа ѡзвѣвѣта. хвалѣцѣжжж вѡѡ славиѡиѡ. ѿ. —

Богаты дѡдѣниѡми прѣклиѡважж своѣ скрѡвиѣце. ѹниѣи
привѡда аггаскыѣ. съ ними же пришеѣтѣ іко сѣ-
дѣиѣи црѣ. поахжжж ма вѣко. прѣвѣтѣгѣша въ твоѡ млѣ. ѿ.

Мыслѣно дрѣхѣган. вѣласти же ѿ прѣстѡли. сѣрафи-
мъ. сиѡлы же ѿ хѣроуѣвимъ. аггѣи ѿ наѡѡтѣи. свѣ-

ТЛАА ГЪСТВА· ТВОЕМОУ· СПОУ· НЕСКВРЪННА УТАА·
СЪ СТРАХОМЪ СЛОУЖИЩЕ БЦЖ ТА ЧЫТЖТЪ·.

Не ба бесплатна· ни пакы же ѿлика проста· породи
ѿтаѿ· дѣоѡ же прѣѿтаѿ· нж ѿлѣка съврѣшена·
и нелъжно съврѣшена ба· ѡбѣ ѡвлѣѡи дѣистен
ѣстѣствѣн·: сѣѿры + заѿ· глѡ· ѿ

Оубы мѣтѣ уемоу ѿпѣвхса азъ. неплодѣи смоко-
вници. ѿ вож са проклатиѣ съ постѣуениѣмъ. нж
нбснѣи дѣлателю хѣ бѣ. ѿладѣвшж дшж мож.
плодоноснж покажи. ѿко влжднаѣго сѣа прии-
ми мѣ ѿ помилуѣи мѣ.:

Дножъство съгрѣшении мойхъ прѣзри ги. ѿ
дѣи рождѣся. и ѿса оцѣти грѣхъ мойхъ. мѣ-
ся ми подаждь бѣрацѣнии. ꙗко ѡбѣщавъ
есть. моля сѧ помѡлѣи мѧ.:

Блвено войнѣство ꙗбспалго црѣ. аце ꙗ земни-
и вышж срѣотрѣпци. љж аггласкый санъ потѣмшж
прѣатъ о тѣлесехъ не вѣрѣше. стѣртми своѣмми. веспѣль-
тнѣмъ хъ уѣсти спѣвншж сѣ. мѣнтвѣмми љхъ гн.
послѣ намъ великѣ мѣлаость.:

Тебѣ Бжїиѣ матерѣ. Дво унїстаѣ херувимѣ стѣишѣ.
гласы пѣниѣ възвешумѣ. ꙗко дїшеѣ ѿ тѣломѣ.
Бѣжѣ тѣ ѿ повѣдаемѣ. ꙗко въ истинѣ рождѣши
Бѣ възплещиѣ. моли прѣѣтай сїстисѣ дїшамѣ нашѣ.:

Въ понѣ. влад. глѣ. ѿ. Развѣнникъ познавъ на
крѣтѣ. ба та сжца вѣрова. исповѣдаше та истинѣ-
но въ срѣци. помѣни ма спсе ѿгда приидеши въ црѣ.:

Дѣшегоуѣци ма развоиници. на пѣти жити срѣ-
тъше. ѿи́звеша ма. нажъ къ твои́мъ ма́рднѣмъ
пѣи припадаѣ. и́цѣли х́е сѣси ма маа ти са.:

Пѣиши лица. ꙗкоже славословятъ та единого бѣ-
гуща въко ѡтцѣнныи ми родатаиство. многои
ми прѣзри злаго. ѡ спси ма мола ти са. + —

Съ аггльскыи ми лнкы. съприуьтени хъи страда-

ци испльнени просвѣщеніи невѣрнааго. поиргы-
а стрѣти срѣца моѣго разорите.:

трѣ Покаяніемъ ти са трѣце. единыѣстоу. безнаумъ-
ноу. равноуѣстному. ѡ прославлѣмъ та съ вышні-
и ми силами. етъ еси безначалнаа трѣце. единыѣ-
ство бѣ нашъ.:

Ѣ Иггломъ радость въ жѣтробѣ твоѣи прииѣлиши уи-
стаа. драхмыми дѣлаеси дѣшж мож. испльни ра-
дости. къ свѣтоу. наставаѣиши ма.:

Въ пѣе. вѣръ. стѣхр. мѣни. глѣ. е.:

Рѣиса денице прѣсвѣтаа. трѣбезнаумнааго
свѣта зареж просвѣтѣса. хѣоу. нейзрѣнѣноу. при-
шествію. прѣтеха выеъ ѡ крѣта. того моли при-
лежно избавити ны ѿ стрѣти. ѡ вѣсѣкож напа-
сти противныа. ѡ волѣзми нашж ѡблегуи мо-
лиа са. тебе во застѣпника въси ѡмаице. ѡми-
лено ти въпнѣмъ. хѣоу. помолиса даровати дѣи. —

Вари подвижни въса прѣуѣстными си мѣлтва-
ми къ боу. вѣзнами житнійскими погрѣжаема.
ѡ напастнож воуреж потапѣма. хѣоу. помолиса. въ-
здѣнги менѣ ѡкадѣна. прѣуѣстнѣж десницеж прѣ-
дѣтеу. еа же коснѣса въ вѣрхъ зыждѣтелевъ.
тебе во застѣпника. ѡ тепла помоицика. въ-
си свѣдѣице. печѣлныи мѣ крѣтителю. хѣоу. по-
молиса даровати дѣшамъ нашимъ велиа мѣо.
Пѣснь молевнѣж прииѣли. прѣмногыми си цѣдрота-
ми ѡбѣждѣ са. прѣзра ѡмѣженными грѣхы. ѡ
волѣзмиа ташкож. ѡкадѣнѣж ми дѣшж. при-
лежно помолиса. прѣуѣстнѣж ти мѣлтвож. не по-
мѣнѣти на стрѣшнѣмъ дѣни мои хъ зѣла. ѡ
ми же ма ѡбѣзѣи врагъ. ѡж дати ми ѡпоустѣ прѣ-
жде исхода житнійскаго. тебе во ѡмаи мѣ надѣ-
ѣниѣ. ѡ мѣлтвѣицика тепла хѣоу. помолиса. даро-
вати дѣшамъ нашимъ велиа мѣлость. на стѣ. стѣри.

Гѣи сѣгрѣшаѣ не прѣстаѣ. ѹболюбнѣ спѣваѣмъ не
разоумѣа. ѡделаѣи моѣмоу ѡмраченнѣ. ѣдине бла-
же помилѡуѣи ма: .: —

Гѣи страха твоѣго воѣ са. ѣи злотвора не прѣстаѣ. кто
на сѣдници сѣднѣа не воѣтса. ѣли кто врауевани-
ѣ хота врауѣи гѣваѣтъ. ѣко же азъ длѣготрѣпѣ-
ливѣ гѣи. на немѡиѣ моѣ ѡмласрдиса ѣи помилѡуѣи ма: .: —

Щитомъ вѣрнѣимъ ѡбложѣшесѣ. ѣи знаменнѣимъ
крѣпнѣимъ ѡкрѣплѣшесѣ. на мѣжы мѣжѣскы
доѣдошѣ. ѣи днѣволе шжтаниѣ ѣи лѣсть ѡпразни-
шѣ стѣи твоѣи гѣи. тѣхъ мѣлнѣамн ѣко въсемо-
гѣи бѣ. въсемоу мироу миръ послѣи. ѣи дѣшамъ нашѣи вѣ: .: —
Тевѣ са мѣламъ ѣко бѣи мѣтри. блѣвнаѣ мѣли ѡ сѣсени дѣи: .: —

М

Б

Въ срѣѣ. вѣрѣ стѣхри. мѣвнѣ. петроу. гла. бѣ.

л. 266.

Напастиамн стѣрѣамн ѣи вѣдаамн ѡдрѣжамъ. ѡмни-
леномъ гласомъ прилежно въпнѣмъ. зашитнѣка тѣ
ѣи тепла помѡиѣника знаѣѣѣ. грѣхѡвнѣа ¹⁾ сѣаѣзы. ѡ-
власть ѣи маѣца разѣрѣшати. аѣле петре стѣе. твоѣи мѣ
мѣлнѣамн. ѣко въсемогѣица бѣ. мѣли подати мѣи прѣ-
жде стѣрашнаго дѣне ѡчищеннѣ: .: —

Въ беззаконнѣи заѣмъ ѣсжамъ азъ грѣшнѣи ѣи страшѣ-
наѣ сѣднѣица твоѣго воѣсѣ, ѣи безѣиселнѣа блѣгости-
на. срѣца ѡчищеннѣа вѣжтено хранило. ѣи въсѣѣи моѣи
дѣаннѣи правѡсти. ѣи ѡѣи сѣмѣренѡмѣдрѣ. ѣи мѣрно
ѡстроѣннѣи помыслѣи моѣимъ. ѣи дѣшнѣимъ сѣлаѣ.
ѣи радѣи твоѣа ѣи лювовѣи нелицѣмѣрнѣа. дарѣи длѣ-
готрѣпѣннѣи мѣи. ѣи правѣи блѣгостиѣннѣи. ѣи кротѣи
ѣи вѣрѣа. ѣи по въсѣмоу въздѣрѣжаннѣи блѣголюбнѣ-
вѣ. ѣко да ѣспѣѣи насѣа блѣгѣи твоѣи, прѣно сѣлаѣа
тѣа: + Вънегда твоѣи сѣвѣтѣи блѣжѣ, мѣлѣи
житѣнскѣи хѡиѣж ѡстѣжнѣи. аѣглѣи пода-
жѣи мѣи хѣи сѣвѣтѣи ѡднѣа ѣи сѣвѣтѣи ѡноснѣа, сѣвѣ-
пѣжѣи сѣвѣтѣи ѡднѣа. ѣи наставѣѣи мѣи кѣи сѣвѣ-

л. 27^а бум.

1) Въ рукописи: хѣхѡвнѣа.

НЬНО СТРАДАВШЕ ТИИ ЛЧЕНИЦИ.:

КѢСЕВѢЛАЖѢ ПОЛАТЖѢ. И ЗЫЖДИТЕЛЮ ПРѢСТО-
ЛѢ ОГНЕНѢ. ВѢРНИИ ТА ЗНАЕМЪ. БГОВЪЗДРАДѢВАНІА.:

ТѢ. ѿрлѣѡ. Ѧтверѣженнѣ на хѣсом же зема тѣ
покалѣннѣм си. ѿ распростанѣне ѡдрѣжнѣмо тажжѣ
це на недвижимѣлѣх каменѣх заповѣдей твоѣх. црѣкѣ
хѣх своѣх ѡтверди. ѣдине блаже мѣлосрдѣѡ.

Оумръщевъ стрѣми слезж на ѡдрѣ грѣхонѣмъ. ѿ ѡбзвенъ стрѣлами вражѣми. нж тебе ѡко ще-
дра на помощъ призываѣ. вѣрховный ѡплѣ. кѣ Х҃О
за мѧ помолѣса. ѿ —

ПѢЖЪ ДРЪЗНОВЕНІЕ КЪ БОУ МОЛИТИСЯ. ПОДВИГНІ
ПРѢСТЕ. ЛИКА УСТНАГО. САМОВИДЦА ХЪ. ПРИЛЕ-
ЖНО МАН ЗА ОБАДНІЖЪ МН ДІШ. МЖКЪ ЕФУНЫМ
ИЗБАВИТИ МЖ.:

Призри ꙗкоу твоѣмъ ѿбрании. разрѣшениѣ пода-
ждь ми. вѣснелѣбныи ми съблазнь. и врага низло-
жи. жрѣти хотѣша ѿкаати. ѿбрании ми дѣла. ѿ:

Вако та бѣжаше величїемъ дѣо чистаѣ. ꙗко паче-
 ѡма приѣтъ вѣсѣмене. творца въ утѣвѣ си. еѡ же
 ѡнѣ ꙗко мѡсрѣдѣ мѡтвѣми си ѡкроти. мѡжкы въ-
 чнѣ ꙗзѣвѣннѣ мѡ. ѡ сѣ. аѡло мѡ. глѣ. ѡ.

ѿпы съгласно да похвалимъ. ꙗко проповѣдашъ
въсѣлмъ прѣстѣлавиоу твоему ѻчению. и прогнашъ е-
ретичскѣхъ мѣлѣхъ. и свѣтъ дѣховный въснѣхъ
всему миру. бѣгодѣю ѻчению. ѿмѣрѣса сѣтиса.:

И́ко самовѣдѣи словеси· ѿ слоугы х҃евъ прѣлѣждыгѣ ѡ-
плы похвалимъ· хвалями дѣхъовнаѡми· ѿ пѣсньми
вѣси члѣвѣци· х҃а во ти вѣсєгда мѣлатъ ѡ нѣ· пожѣи·
стѣжѣ ѿ уѣстижѣ памѣть ѿ х҃ъ· ѿ кланѣжиримсѣ лицѣ ѿ :

ГѢ ЧАШѢ ЛЖКѢ ТВОѢ. СТѢРѢЦИ ТВОИ РѢВНО-
ВАНШЕ. ОСТАВИШѢ ЖИТИЙСКѢ КРАСОТѢ. И
ВЫШѢ АГГЛОМѢ ПРИУЧАСТИЦИ. ТѢХѢ МЛѢВѢ-

ми. подаждъ намъ великѣ мѡлостѣ.:

Б Лѣстенца ѡтерѣжена къ нбси. въсхожденіи и спасеніи землииамъ. образно прѣже сказаѣа. нѣкогда бѣе. тебѣ во рождѣши вышнѣго паче естѣства. на высотѣ възатѣа ѹавѣуѣство бѣжскы. тѣмѣже моли спѣтисѣ дшамъ нашимъ.:

пѣ. д. нрмѡ + Оуслышѣ слоухъ твои и ѡбѡхѣа. разоумѣхъ дѣла твоѣ и дивихѣа ги.:

Стѣлпи неподвижнии. цркви ѡвѣстѣа. бѡгвеніи апи ѡтердишѣ. на блгоуѣстни въѣѣ.:

Т тѣгнавѣше неразоуміи бѡгаразоуміи въ весь миръ въсадишѣ хнии апостоли.:

Свѣтитъ днесь. стѣртѣпецъ стѣа паматъ. прсвѣщаѣтъ концѣа въселенныѣа дхѡмъ

Д Градъ въ цркви прѣславнаѣа. апскаѣа красѡта. и пррокъ славно слово. нрмѡ + пнѣ. Бжне ти разоумѣѣтъ съмѡтрениѣ. днѣаѣа ѡдмѡвоумъ хѣ. трепетно въпиашѣ. на спѣнии людемъ си. спѣти благоу своѣ пришеѣтъ еси + : —

Неизрѣимо мѡрдниѣ свѣдѣиѣ и ѡвлаѣтъ на нбси приѣмѣа и на земли петре. възати и разрѣшати. мола тѣ ѡкаѡннаго ма разрѣши.:

Мѡла тѣ ѡдинѣе възгрѣшнѣе мѡлосрѡуи на ма въ глжениѣ зѣлѣ въпадѣа. бесчисельныи съблазны. ѡко вѣнами пнѣ потаплѣѣма.:

Възникни ѡ зѣлѣ ѡкаѡнаѣ ми дѣше. припадн петрѡ въпиѣици. ѡко дрекаѣ тавидѣ. въздвигни и мене ѡкаѡннаѡгѡ.:

Д Прѣѣта ѣдина вѣице. вѣѣмене ⁴⁶зѡиши ѡче слово вѣзнауѣлно. ѡгоже прилежно мѡли прѣѣтаѣа. спѣтисѣ намъ. пѣ. б. нрмѡ. Оутрѣнюжѣиѣ въпиѣмъ ти ги спѣи ны. ты во еси бѣ нашъ. разѣѣ тѣ на не знаѣ.:

Подѡвна лѣстивѣ прѣхвалниѣ разѡраѣиѣ. ѡко стѣлпъ оуѣениѣ блгоуѣстниѣ поставистѣ.:

Книгъ разгъновениѣмъ. рыторъ вѣжениѣ. ап-
столи славнии прѣпрѣсте вѣгодатиѣ.:

Обнажаѣми посрѣдѣ стадиѣ прѣхвалнии. врага о-
бѣщани есте въ стоудѣ вѣуныи въ истинѣ.:

Вѣмѣстнище невѣмѣстимаго. простраиноѣ.
ѣвеса дво. ѣже ликъ проповѣда. апѣльскѣ вѣла.:

ѣнѣ. ѣрмѣ. Оѣвѣиѣ свѣтолѣ ѣко ѣ ризож. о-
трѣнюж ѣ вѣпиѣ ти. дѣж мож просвѣти прѣома-
ренѣ хѣ ѣко мѣосрѣдѣ.:

Омраченоѣ ми срѣце съ дѣшеѣ оѣво. просвѣти петре.
омрачено ти вѣпиѣ. ѣко тебе свѣтланика христо-
съ мирови дастѣ.:

Паѣша въ стѣрѣхъ лѣстни злиниѣли. не прѣзри ма.
петре стѣ. нѣ вѣзѣвиги ма мѣла са. къ хѣоу за ны при-
лежно помолисѣ апостоле.:

Оѣнолѣ оѣныиѣ дѣж оѣславиѣ. ѣнѣ вѣпиѣ къ те-
бѣ стѣ. вѣрѣхонаѣ красото. оѣнѣ вѣунаго ѣзѣви.:

Подѣ кровѣ твоѣ приѣвѣнѣжѣ гѣѣ. мѣла са тебѣ о-
каѣниѣ. дѣж мож просвѣти. омраченѣж. дво
прѣпѣтаѣ. ѣнѣ. ѣ. ѣрмѣ. Оѣтъ кита прѣро-
ка спѣлъ ѣси. мене же ѣз гѣвниѣ грѣховныѣ вѣ-
зѣви. ѣ спѣси стѣ ѣдинѣ мѣосрѣде.:

Прогонѣще зимѣ лѣстниѣж. весиѣ же вѣгоуѣ-
стниѣ апѣли въ весь мирѣ вѣнесостѣ.:

Оѣтъ водѣ лѣстниѣхъ ѣлѣѣкы ѣзѣвѣлѣте. жѣ-
вѣ водѣ ѣлѣѣми рѣкы прѣвѣлѣжениѣ апѣли.:

Вѣлиѣ пострадаѣте въ лиѣѣ. слаѣѣ же спѣвистѣса
стѣни. прѣстолаѣу слаѣноѣу прѣдѣстоѣѣще.:

Жѣзлѣ процѣтѣши ѣѣтѣ ѣжиѣ. ѣ ѣвѣдѣши лѣ-
стѣ. ѣдинѣ прѣпѣтѣжѣ вѣспѣнолѣ. ѣрмѣ + ѣнѣ.
Вѣлиѣсѣса воѣреж дѣтѣлѣниѣжѣ вѣко хѣ. похѣтно-
ѣ море ѣкрѣти. ѣс тѣлѣ вѣзѣви жѣзѣнѣ мож мѣрдѣ.:

Вѣлиѣми жѣтѣниѣскаѣми грѣзѣлиѣ. к тебѣ стѣ припа-
даѣж. вѣпиѣ вѣзѣвиги ма ѣс тѣлѣ. твоѣми моли-

ѣ

л. 306.

ѣ

м

ѣ

твами прѣблагене.:

Ико мытарь въпиѣ. ѿз гаженыи срѣуныѣ. просѣ ѿ-
поуста весуислѣныхъ грѣхъ мойхъ. разрѣши
мѣ ѿ нихъ сѣе аплае петре.:

На сждѣ егда хоцѣ прѣдѣстати вѣщѣ боу. прѣжѣ
дне того разрѣши мѣ петре сѣе. наставляѣмъ на ꙗкоа.:

Ѹ Ѹдина паче оума. въ дѣѣ ѣстъствѣ. ба пльтиа ро-
ждъши. ѿзбави мѣ твоими мѣтвами прѣуи-
стаѣ дво ѣдина непорочнаѣ. ѿѣ. з. ѿрмѣ.:

Ѹ Блвенъ еси бѣ видѣи въздны. ѿ на прѣстола сѣда
п 31 а. славы своѣѣ. прѣхвалне ѿ прѣславе.:

Ико ꙗвса слава боу повѣдаете. прѣславнии сѣти-
ѿ аплаи. прѣвъспѣтаго. тржвы доврѣглыиѣ.:

Некнижны оуеники. въсѣмъ разоумиѣ истиѣ
върожъ набуи ѿхъ. радостно върожъ въсхваляѣ.:

Ѹ Гни лювителие беспльтииѣмъ. съ пльтиа жи-
тейскоѣ оподовашесѣ. славно сѣти да прославѣса.:

Ѹ ꙗпоумъ въ истинѣ ѿ стрѣцѣмъ. славенъ ѿвѣса въ-
нецъ. въсѣмъ творѣца Ѹтаѣ рождъшиѣ. ѿ-
ѿрмѣ ѿ ѿѣ. Прѣвъзносимы оцѣмъ гѣ. пламе-
нь во огаеи дѣти же прохладѣ. ѣдиногласно
пожире. бѣ блвенъ еси бѣ.:

Прѣвъзносимаго ба въ истинѣ въсѣ. га. прилежно
помоли. подати ми ѿпоустъ. весуислѣныхъ зъ-
лъ. ѿкоже еси ꙗко прѣвъзлюбениѣ оуеникъ.

Просвѣти омураено ѿ окаяниѣное ми сѣце. тжѣмъ
напойвѣ. неизрѣненъ щедрѣтъ ти. тебѣ во пода-
сть хс. ѿвласть грѣхѣмъ разрѣшениѣ.:

Призри прѣблагене на окаяниѣное моѣ. въ хсѣ помо-
лиса. подати ми ѿпоустъ весуислѣныхъ ми зъ-
лъ. ѿко теплъ сы застѣпникъ. прѣблагеный петре:

Ѹ Бесѣмене заченши сѣса ѿ га. непорочнаѣ дво мо-
ли ѿко мати. подати ми ѿпоустъ прѣгрѣ-
шениѣ: твоими мѣтвами. ѿѣ + ѿ + ѿрмѣ +

Творца въсей твари. е҃гоже аг҃ли вождѣса. понте лю̃.:

Сѣтила въснѣшж. сѣтъ непорочныѣ въсѣж
вѣры. ѡуеници с҃пса ѡвнестеса. ꙗ҃ мира славно
просвѣщаѣте аг҃ли.:

Естьствованъ нашимъ. бѣ прѣестъствъ-
вныѣ. ѡуеникъ. вѣ: ѡзбра. въса телрь просвѣ-
штаѣтъ ими.:

Зема стѣѣа ѡстинж. познани жителе бысте на зем̃.

л. 31⁶.

равный аг҃ломъ. пожиеше ст҃нѣ хр҃аври лѣнни.:

Насъ ради ѡс твоѣго урѣва. въснѣшалааго ѡтаа. мо-
ли вес покоа. ѡзвыти въсѣкого вѣда въса ны вѣ вѣ.:

ѡнъ. ѡрмѣ. Тебе въсѣдѣтелю въ пещи ѡтроци.
въсемиренъ ликъ съставляше подѣж. дѣла въсѣ.:

Тебе тихѣ пристанище. ꙗ҃ тепла застѣпника ѡмаше.
пѣѣанныѣ петре въпнѣа ти. весъ ликъ аг҃лы стѣ
подвигни на молебж помѣтиса за ны.:

Тебе въ вѣдахъ ꙗ҃ въ напастехъ ѡмы. помощника те-
пла. ꙗ҃ скоро застѣпника петре прилежно помѣнса въ
пнѣа ти. ѡзбави ма въсѣхъ страшныѣ мжкъ моласа.:

Боурѣ грѣхѣнаа и вѣны житиѣскыѣ. ꙗ҃ пѣуали стра-
шны погржжаѣтъ ма. тѣмъ въпнѣа ти ѡмилено ва-
риетъ въздвигни ма. прѣѣстнами си мѣнтами.:

Млостивааго лѣти. мѣтивѣа г҃же. е҃го же роди пѣлтиж
на с҃сеннѣ наше. того прилежно ѡмоли. прѣстити
ма ѡ грѣхъ. твоѣми мѣнтами прѣѣтаа.:

пѣ. ѡ. ѡрмѣ. Тебе блаженж въ женахъ. ꙗ҃ блажен-
ж в҃гомъ. ѡлѣѣѣѣскыѣ родъ хвалами та величаѣтъ.:

Тебе ѡвельшаго свож ѡуеники¹⁾. просѣѣпники въсей
въселенѣѣ. ѡко с҃пса въсѣмъ хвалами та величаѣмъ +
Просѣѣпннѣ а҃хоено. г҃ла пѣснѣѣны въси вѣрннѣ.

прѣмждрнѣхъ аг҃ла възвеличѣмъ.:

Нѣтаѣнны вѣнецъ. ѡ ба приѣлѣше мѣеници. гой

1) По всей вѣроятности, эта буква сдѣлана изъ и.

всемоу мироу дати помѣнтеса .:

Въ шъшъжъ сжиржъ нѣсъ и стѣишъ хероуенима. рождъ-
цжъ га и елкж еелнуаѣмъ .: — ииъ. ирмѣ .:

Исаиѣ ликоуи. Дѣла¹⁾ во имѣ въ урѣвѣ. и породѣ сѣа
ѣммануила. ба и ѡлѣвка. въстокъ и ѣма ѣ-
моу. ѣго же еелнуаѣце. рождъшжъ та ѡблѣѣмъ .:

Л. 32^а. Къ твоѣмѣ приѣвнжъ мѣосрднѣ прѣсте петре. ѡ-
милено въпиѣа мѣа ти сѣ. подвижни съ совожъ аѣлы съ
мѣники. прилежно къ хѣу мѣнтиса. за ѡкаѣннаѣ раба си .:
Настави мѣ мола та. на теуениѣ покаѣниѣ. теѣмни мѣ-
лнѣамни прилежно. къ хѣу помѣнса. да ижеждъ
мжкы вѣхуныѣ прѣсте аѣле. ѣко тебе дастъ хѣ
разрѣшителѣ .:

Кто исухсти можетъ. твоѣ уюдеса прѣсте петре.
иже творишы въ мирѣ неджжнѣмъ. сѣпы-
жъ просвѣщаѣ. и волѣзни въсакы исецѣѣа. тѣ-
мъ ти припѣа. да мѣжъ ѡкаѣнжъ дшжъ просвѣтѣи .:

Р¹е **Є**дина имаѣци дръзоеиѣ гже прѣѣта. подви-
жни съ совожъ весѣлѣныѣ аѣтлы. и власти и гѣ-
стен. мѣлнѣ прилежно. да ижеждъ въсѣ зѣлъ. тво-
ѣмни мѣлнѣамни. стѣхры зѣра. гла. ѣ.

Аѣлы хѣы съгласно прѣсѣмни да въсѣхвалѣмъ. ѡблѣ-
кше во сѣ въ хѣтово въсѣбржнѣ. идољскжъ въ-
сѣ льсть раздрѣушишжъ. и повѣдоносци ѣнишжъ
сѣ вѣнеуици. и хѣ же мѣлнѣамни ѣе помѣоуи нѣ .:
Аѣлѣское проповѣданнѣ хѣ. и мѣниунаѣ радость
ѣже. иѣцижъ мѣлѣжъ приѣмни ѣе и помѣоуи мѣ .:

М Въ мжкѣхъ сжире стѣи. рѣжѣсѣа въпиѣхъ. коу-
пѣлѣ намъ си сѣтъ въ вѣцѣ. завыкаѣце раны на
тѣлесн. свѣтлоѣ ѡдѣѣниѣ въсѣрсеиѣ процѣ-
те намъ. за досаждениѣ вѣнецъ. за жѣзы телмш-
уныѣ раи. и за досажѣниѣ злодѣи. иже съ аѣтлы

1) Въ рукописи; дѣла.

Какъ прѣлютъи́хъ грѣхъ· събравъ себе сирови-
 це сътворѣи· и трасѣ сѧ ѿ лица сѧа твоѣго влѣа́·
 л. 33^а. како приидѣ тѣгда къ сѣдищоу· и во рѣка ѡгнь-
 на прѣдъ сѣщемъ тѣтъ· и тѣмъ многы а́ггль
 предъстоѣтъ· безаконовавшѣ въ на вѣлѣ-
 та́ще· тѣмъ прѣже́ исхода жити́а сѧ· прѣху-
 ста́ мѧа ти сѧ· молю сѧ за ма мѡсрдоу́моу хѡу· и
 миловати и ѡпусъ подати· и вели́а мѡсть·
 Прѣсто́ль хероу́вмъскы въ истинѣ· ꙗко прѣвы-
 шши въсе́жъ твари вѣ· въ тебѣ бѣже слѡ наше-
 го ѡбраза ѡбновити хотѧ· въселевасѧ ѡта-
 ꙗ· ис тебе проше́дъ пѣтоносецъ мѡсрды́· крѣ-
 стъ и стрѣти насъ дѣла приа́тъ· и въскрѣсени-
 е ꙗко бѣ дарѣствова· тѣмъ ꙗко съмиршѣ
 тѧ· наше ѡсѣженіе· е́стьство бѣоу похва-
 лѣа́ше мѧмѧ· грѣхѡмъ ѡлоу́хити просты-
 на· мѧнтвѧми ти прѣѡта́· и вели́а мѡсть¹⁾·
 Пѣснь и́зъ ѡстъ недостѡи́нъ· и сквернѡу· ми ѡстъ-
 ноу· ꙗко мѡсрда́ приими бѣце· ꙗко вдовѣмъ леи́тъ·
 хвала́ любовна́ принаша́емъ· малѡмъ вели́кыа
 възда́иши· бѣгодати сѧ· и всако́ воура́ и зло-
 ви́а· присно избави рабы своѣ влѣуце· ѡтъпоу́ста-
 ци же грѣхъ· и вѣды мнѡмоу́хити· напасти же
 нашестѣнѧ· ꙗко мѧтѣва крѡта́ци ѡта́· мѧтѣ-
 ми сѧ мирѡвѧ да́жи вели́а мѡ· на стѣ· крѣтоу·
 Крѣтъ теѡи хѣ· а́ще и дрѣво видимо е́сть сѣи́къствѣ-
 мъ· нѣ бѣжи́а сло́жъ ѡдѣано е́сть· и ѡуѣ́ствѣтъ-
 но въсѡмоу· мироу ꙗвлѣ́тсѧ· мыслѣное ѡудѡ́тъ-
 ритъ наше спѣни́е· ёмоу же кланѣ́щесѧ славѧ-
 м тѧ спасе помно́уи насъ·
 Крѣтъ теѡи хѣ· а́ще и а́дово раздѣроу́ши влѣу́ство·
 нѣ родъ ѡуѣ́вѣу́скы спѧъ е́сть· и́зъ и́стаѣни-

1) Въ рукописи: мѡстѣ.

ѡ весь миръ ѡзбави. ѡго же славою мѡлѡи тѡ.
спасе помилуѡи насъ.:

л. 336.

О землии хъ въсѣхъ невѣгше. ѡ на мжкы мжжъ-
ски дръзжвши. бѣженихъ надеждѡ не погрѣ-
шнѣ. нж нѣмноу црѣню наслѣдници высте.
прѣхвални мѣници. ѡмѡце дръзновеиѣ къ
мѡтнѡмѡу бѡу. въсѡмѡу мироу мира просите.
ѡ дшамъ нашамъ велиѡ мѡлѡ.:

м

Рѡсѡ ѡ насъ бѣе възъпѣмъ вѣрниѡ. ѡко хс бѣ въ-
сѣмъ црѣ. ѡс тоѡ прохѡдитъ. сѡнъ ѡлѣхъ вывѣтъ.
прѡдѣте въспомѡ дѣцери ѡбѣрѡмѡкы. пѣснъ
въпѣмъ. бѣвѡѡ урѣво твое рѡжѣшеѡ бѡ пѡтиѡ.:

ѡ

В пѣкѣ + кѡ + пѣкѡи. ѡ аггѡмъ. глѡ. ѡ. ѡѣ. а. нрѡмѡсѣ. +

л. 125а.

Вѡдѡ прошедъ ѡко по соухѡу. ѡзъ ѡгупѣтѣсѡ зѣ-
жавъ ѡсѡтѣниѡ въпѣше + ѡзбавѣтелѡу бѡу нашѡ +
ѡзбави мѡ геѡны. жже сѡѣ дѣлы недѡбрыми ѡсхѡда-
тѡхъ сѡсе. ѡ своѡ любѡе въжези мѡ помышленѡ ѡгнъ бѡже.:

Пѡкорѡхѡ похѡти ѡмрачѣсѡ + ѡ вѡсловѡсѡнъ выѣ. сѡ-
вѡмъ гѡ поухѣнъ. възжѡковѡниѡ дѡи дшѡи мѡѡи. ѡ-
мѡ же вѣси. сѡдѡмѡи сѡ спасѡи мѡ.:

Вѡзѡмѡи тѣлѡсы. рѡмѡи ѡвѣѡхъ вѡлѡ правѡ ѡ неѡ-
клонѡ. ѡлѡи любѡвѡи къ зыѡдытелѡу мѡци. вѣнѡѡ по-
сѡи хѡлѡниѡи стрѡтѡтѣпѡци +

м

ѡцѡи недѡжѡуѡи лѡтѣ. сѡлѡртѡносна недѡжѡ прѣѡта-
ѡ + пѡлѣскы хъ ѡ дшѡвѡны хъ сѡвѣрѡнъ. дѡ вѣрѡжъ тѡе сѡлѡ.:

ѡ

Сѡхъ аггѡ ѡко старѣише. ѡгѡвѡдѡниѡ насѡлѡдѡ-
жѡсѡ сѡѣтѡ. вѡгѡтѡлѣ ѡго сѡсѡ. ѡ нѡ въсѣ ѡмѡнѡте.:

Бѡурѡиѡиѡи нѡпѡстѡи ѡдрѡжѡиѡи + къ вѡмъ прѡвѣгѡ-
ѡмъ вѣрниѡ + ѡрѡхѡстрѡтизи хѡ бѡ. нѡнѡи прѡлѡжѡ
зѡ насъ помѡлитѡсѡ +

ѡр + тѡ +

Бѡдѡи мѡ дѡѡе прѡвѣжѡиѡе. прѡстѡниѡе стѣнѡ ѡ
зѡстѡпъ. ѡже бѡ пѡлѡиѡи порѡждѡши прѣѡтѡиѡ + ѡ-
збавѣтѣ вѡсѡмѡдрѡитѣ.:

ѡ

Днѣ ѡнѣ страшы помышлѣаши дше моа.
 повѣди въжигѣаши свѣрж маслѡмъ просвѣ-
 цащій. не вѣси во коѣда придетъ к тебѣ
 гласъ гла. се женихъ грядѣ. ти блюди оубо до-
 ше моа не въздрѣманса. и прѣвѣдеша въ
 нѣждоу тлѣкжій. іако. е. днѣ. нж въдѣаши
 прѣтрѣпй. да срѣщешъ хъ съ маслѡмъ масти-
 томъ и дастъ ти урьтегъ бестеныи славы своеж : —
 Сѣѣтолмъ нѣны^{мѣ} + просвѣщѣетса храмъ. въ нѣво си-
 лы нѣныа радоужѣса съ тѣлмъ мѣнѣи ликове
 веселѣтса. въ памѣ стрѣтрѣцъ. тѣхъ мѣтѣа-
 мѣ. послѣ мироу своѣ мѣръ хъ и велиж мѣтк : —
 Рѣнѣа иже аггломъ радость прѣимшиа мироу. рѣ-
 нѣа рожѣшиа творца и ба. рѣнѣа спѣвѣвшиаа бы-
 ти мати боу. : Г + д + ирмѣ + Из горы прѣстѣнъ-
 ныа слово прѣркъ. еднѣж бѣж хотѣамоу са въплѣтити +
 бгѡвиднѡ съмотри + и съ страхомъ славословѣше силж твож +
 Велиа тжга дши ѡдѣкѣлѣмѣ + трепетъ страшенъ еждѣи
 сѣдѣамоу. и еждѣимомъ ѡлѣкомъ съгрѣшѣшѣмъ. о горе
 мыѣ что сътворѣа бѣаишии +
 Нлѣжа сквернѣи испльнено срѣце. и грѣхомъ ѡта-
 готѣна и ѡврѣменѣна. цѣдрѣтамъ ти прѣпа-
 даа. не прѣзри нж оуцѣдри и спси ма : —
 Чѣнаа ваша смѣрѣ ѡврѣтѣса. прѣдъ вѡгомъ довлѣи
 ѡнѣи. не ѡврѣжеше во са ерѣ. тѣмѡж волѣзѣи
 и ранами ѡграждаѣми :.
 Тѣ ѡтаа полѣтж гѣн + вѣрож мола бѣе + бѣнѣти ма ѡ въ-
 сѣвож сѣверныи + и долмъ кѣн ѡтааго бѣжѣи доуха. : —
 ипѣ + ирмѣ. Оуслышѣ¹⁾ ги съмотренѣи твоѣго тѣнѣ-
 ство + и разоумѣхъ дѣла твоа + и прослави твоѣ вѣтво : —
 Едина вѣрѣста прѣваа + вѣспѣлѣнѡму съверанию + прѣвѣ-
 гаѣржа ипѣ въ кровѣ вашѣ. ѡ напасти вѣсѣ^а изваивѣ^ѣ :.

1) Въ рукописи: Оуслышѣа.

шжсѧ радѡстнѧ + ѡбѡли нѣхъ спѣн ны госпѡди.:

Да гласы похвалыи ми въсегда. непорочнаѧ слава
та. Дши моеи тѣмъ ѿжени+ покaланиѧ светомъ+
мрачныхъ грѣхъ моѣхъ потрѣбенъ. ѿ ннѣ. ѿрмѣ+
Молитежъ си протѣѧ къ Гоу. ѿ томоу възвѣщъ пѣта-
ль моѣхъ+ ѿко зѣлъ напльниша дша моѧ. ѿ живють мѧ
ѿ адѣхъ приближисѧ. мола сѧ ѿко ѿбна. ѿ тѣѧ бѣ мо-
ѿ възведи мѧ мола сѧ. ѿ.

Нѣѣ прѣстолаоу страшноу прѣдѣстоите + неоѡклоино +
спѡблени вѣлжении + зарѣми прѣстыа трѣцѣ насы-
шѣаѣжаса + къ вамъ притѣкаѣ мѣла сѣ. ѡ напа-
сти и сѣрти ѡзвѣити сѣ дрѣхаѣглн. ∴

Странѣстена влѣна + ꙗко мѡлитеса + ꙗко снѣно хва-
лащихъ ва • олоуити радость присносѣщнихъ спѣ-
вите + ѿжиаго снѣина • аггали свѣтобвразни •
михаїле ѱ гауриіле прѣславнаа + : —

Дѣи́и еѡ́уеѡ́уъ хрѣ́тогѡ́ + прѣ́свѣ́тлыи́ дѣла́ • свѣ́-
та́ за́рѣми́ свѣ́тлоо́бразны́ + ꙗ́ко свѣ́тъ си́ла + по
срѣ́дѣ́ трѣ́ннаго́ слѣ́шени́а + прѣ́ѹта́а ѿ́ прѣ́пѣ́та-
ѡ́ + бѣ́ца ма́риы просла́влѣ́ма е́сть •: ѿ́ ѡ́ + з + ѿ́рлѡ́ +
И́же ѡ́ ю́деѡ́ доше́дше ѡ́троци́ • въ́ вавило́нѣ́ дре́вѣ +
въ́роу́ ѡ́тверже́ни + пла́мень пе́рны попра́шжъ гла́-
го́лю + ѡ́у́къ на́шихъ́ бѣ́ еѡ́уеѡ́уъ е́си •:

Въздыханіе мнѣ подаждѣ+ ѿкоже древле^е мытарю ѿ влж-
дницъ хѣ+ слѣзми ѿмывъ гноѣ зѣлъ+ въспѣлаждѣ-
ша мѣ оушедри+ ѿцѣ нашихъ ѿе влвенъ еси.:

Въ разбоѣ дшегоу бныѣ тѣсе + въпадшаго обѣзвѣна
зѣтъ + бѣраюиѣ маслѣмъ ѿ тѣаго покаѣннѣа + ѿ блн-
ли ма пѣти ѿцѣ нашѣ бѣ бѣвѣнъ ѣси .:

Оумрътвенестеса въ мирѣ + мръта живоносна хѣ вы-
ешаго + не ѿврѣгостеса добаніи ѡбщности + стражжире
и пожжире + ѡцѣ нашихъ бѣ елѣвѣи ѣси .:

БѢЖИЕ СЛОВО + ЕСТЬ УТВѢРЖЕНО ТИ БѢСѢИ СЯ БѢРАДОВАНИИ +
ЕСТЬ СЯ ПЕЧАЛИМЪ ПОМОЩЬ БѢСѢИ + ЕСТЬ ПИЩА-

Л. 127а.

ii

212

1. 1276.

15

мѣ ѿцѣ нашихъ бѣ блвенъ ѣси. ѿ ннѣ + ѿрмѣ +
Многоразнѣнъ даръ + архистратиги бѣжи вѣмъ да-
 лѣ ѣстъ + вѣдѣтель вѣсѣмъ + ѣго же ннѣ црѣкѣтъ спса-
 ете помѣ + ѿцѣ нашихъ бѣ блвенъ ѣси + —
Биложъ вѣсѣвѣдѣца вѣзмагажѣ + вѣсѣа концѣ земли ѣ-
 ко съвѣюдаете + ѿ вѣсѣхъ вѣрожъ спсаете + помѣ ѿцѣ. ѿ.
Бѣсноѣ пристанице ѿ водъ не тѣмѣннѣжѣ + тебе рожда-
 шѣжѣ. житиѣскѣмъ вѣды ѿзвѣгаѣмъ ѿ мѣвѣ + сы-
 ноу ти вѣпнѣжѣ + ѿцѣ нашѣ. ѿ. нѣ + ѿ. ѿрмѣ +
Проѣвѣленѣго на горѣ стѣи + вѣ кжпнѣ бѣгнѣи +
 дѣнуѣскѣжѣ мѣсѣовѣи проѣвѣлѣшаго. гѣ пойте ѿ прѣвѣ. ѿ.
Отвѣдена пѣлѣти любо сластѣи. ѿ тебе словѣ безъ оума
 ѡдалѣшасѣ + ѡпѡвѣна скѣтомъ + хѣ не прѣзри + нѣ
 прѣжѣ концѣ ѡбращѣ спсѣи мѣ. ѿ.
От грѣхъ никакоже ѡстажѣ + вѣпнѣ ти съгрѣшнѣхъ ѡ-
 кадѣннѣи + ѡбращѣннѣи никѣлиже не творѣ + гѣи це-
 дѣи ѡбоудѣшѣ ѡмѣи дѣшѣ мѣжѣ. ѿ.
Храбри гѣи стрѣрѣпѣи + крѣвѣнѣи строудѣи крѣпѣ-
 шесѣ + вторѣи сѣвѣрѣнѣи не ѡскѣрѣннѣшѣ сѣ. ѿ
 вѣнѣца носѣи. съ дѣгѣлѣи ликѣствоуѣжѣтъ вѣсѣ поѣоѣ. ѿ.
Стожѣишѣ ѡтверѣженне ѣси + ѿ подажѣишѣ ѿспра-
 вленнѣ вѣ + тѣмъ же спѣдѣшѣ мѣ ѿсправѣ. да тебе
 прославѣлѣ блвенѣ ѿ прѣрадовѣннѣжѣ. ѿ. ннѣ + ѿрмѣ +
Црѣкѣ нѣнаго ѣго же пожѣтъ воѣ дѣгѣлѣстѣи + хвалѣ-
 те ѿ прѣвѣзносѣи ѣго вѣ вѣки. ѿ.
Прѣдѣстѣтелѣ ѿ пѣвѣца ѿнѣзрѣннѣи + ѿнѣзгѣлѣннѣи-
 жѣ славити приѣи + тѣ прѣвѣзносѣишѣ. ѿ.
За ны ннѣ ѣко вѣлѣгѣ. мѣлѣрасѣ дѣгѣлѣска воѣнѣства
 приѣи. тѣ прѣвѣзносѣи хѣ вѣ вѣкѣ вѣсѣ. ѿ.
Свѣтѣлѣи вѣистѣи бѣжѣи лѣи + вѣрѣно пожѣшѣжѣ тѣ
 свѣтишѣ + тѣ прѣвѣзносѣишѣ хѣ вѣ вѣ. ѿ. нѣ + дѣ + ѿрмѣ +
Оуѣстрашѣсѣ вѣсѣвѣкъ слоухѣ + ѿнѣрѣнѣи бѣжѣи съхожѣ-
 ннѣ + ѣко вѣшннѣи волеѣ сънѣде + ѿ до пѣлѣи ѿ дѣнѣуѣ-
 скаго ѣрѣва + вѣвѣ ѡво ѣлѣвѣ + тѣмъ тѣ прѣѣтѣжѣ вѣжѣ

вѣрний величѣи мѣ.:

Ико древле вѣдници + плачѣмъ припадъшѣ ти + хѣ ѡ-
чисти мѣ еси + іко ѡправда мытарѣ + словомъ твоимъ
въздъхнѣша + іко приѣтъ манаси + іко дѣла
помяла покадѣшася + тако и мене приѣми и спси мѣ рде.:

Въздъхни и плачѣсѣ^{ашѣ} + ѡ прѣвѣхъ съблазнь си ѡстѣ-
пи + и съвѣдомому твоя твоѣ. іакѣ приѣди и въ-
зъпи гласъ + съгрѣшихъ ти ги тоу не ма ѡщедри + и мѣ щѣ-
дротъ срѣце мѣлосрдѣ.:

Стѣише ѡзрачїи + хрѣборѣскы на земли стѣтми +
и недвижимо нѣ^ѣ црѣво бжїе приѣша + и пири ра-
иски радостїи приѣстишѣ сѣ + молитвами нѣ
хрїсте + слави си спѣи на ѡвещники.:

Просвѣти двѣри сѣтои + срѣца мѣго бѣи мѣла ти сѣ +
иже ѡмрачѣа грѣхѣнаѣ тѣма ѡбжнѣи + и покадѣ-
ниѣ ми гласъ подаѣтъ гжѣ + ходатаїствомъ ти прѣ-
ѣтаѣ свободи.:

ирѣмо + и нѣ + Въ истинѣ бжѣ тѣ и-
сповѣдаѣте + спсѣи товоѣ дѣце ѣтаѣ + съ нѣснѣмъ вои тѣ.:

Ликъ вѣспѣтныѣ + нѣ црѣве дѣтѣиѣ + ѡпѣваѣ^ѣ
сѣ покажи + ѡбжнѣа агглы хѣ стадо своѣ.:

Дѣла мѣ спсѣниѣ + агглы застѣнїи + въ бѣоу молѣѣ^ѣ
сѣ дѣроуѣте + приѣгажїи мѣ въ кровѣ нѣ прѣхвалїи.:

Ико ѡтро темнымъ и вѣдницимъ + праведноѣ сѣице +
на ржѣоу дрѣжжїи хѣ вѣснѣи ѡдалѣ.:

зѣ + стѣры +
Безаконїи моѣ + вѣкнѣи прилагаѣ морѣскыѣхъ + по-
мышлѣнїи доуѣхъ прѣтѣвнѣи хѣ вѣтроу + ва-
ко скопѣа мѣ житїе + и доїдѣ въ вѣннїи градъ +
вѣдѣти црѣво иѣрѣмѣ + ги дѣроуѣ тишнѣи дѣи мо-
ѣи и спаси мѣ.:

Гласъ ми даждѣ бжѣ + ікоже дре-
вле жѣи вѣдници + и спѣи мѣ ѡмѣити позѣ твоѣ +
и ма же мѣ ѡ пѣти лѣстїаго свободиши + и миро благо-
дѣиѣи приносѣти прїсно житїе ѣто. покадѣнїе-

1) Въ рукописи: нѣ.

мъ ми стажавшѸ. да ѿ азъ оуслѣшишъ благаго твоѣѣ
гласа. вѣра твоѧ спсѣтъ тѧ ѿди и въ миръ .:.

м̃ Что въ нарекуемъ стѣни + херувими ли ꙗко на вѧ поуилъ ѣ-
стъ х̃с + сѣрафѣмъ ли ꙗко выишъ прославишесѧ + агглы
ли тѣла во ѡбратистесѧ + силы ли дѣете во ѹдеса +
многаѧ ваша ѿмена + ѿ болашаѧ бѣгодати. молитесѧ
ѡ спасени доущамъ нашимъ .:.

Ѣ Главнижъ ѿ всѣхъ вѣннжѧ бѣжъ въ истинѣ + ꙗко мѣтеръ
бѣнижъ въспоймъ бѣгоуѣсно + цѣлоуѣще ꙗко агглы +
рѣисѧ непорочнаѧ невѣсто невидимаго бѣа. рауѣса
мѣти сѣаѧ въплыръшагосѧ сѣа + рѣисѧ въмѣстни-
це стѣго дѣа. мѣлци присно за ны. ѡ спсѣни дѣшъ нашъ .:
в пѣнкъ + вѣа + гѣа ѿ + ірмѣ + Помѣни на х̃с спсѣ мира .:
Пѣлѣи х̃с стѣрти дѣшъ моѣа + ꙗко ѣдинъ врагъ дѣшамъ
ѿ тѣломъ + ѿ покаѣниѧ строуѣми бѣмы + въсего мѧ
бѣнѣти ꙗко милосѣдъ .:.

Прѣстола страшнаго ѡбѣстѣпаѣще + бѣонауѣлиѧ прѣ-
столи + хероуѣвилъ науѣла ѿ власти + ѿ проуѣѣ ѣдино-
науѣлиѧ + сѣѣнно въспѣваѣтъ .:.

Разгорѣниѣмъ х̃вы любѣе ражѣнѣжаѣщесѧ + небѣли-
ми прѣвышъ + посѣдѣ бѣнѣ стѣлци + попалѣше
трѣниѣ злоуѣстнѧ + бѣниѣа бѣгодатиѧ +

трѣѢ Безнауѣлиѧ трѣце + неразѣѣлиѧ съцѣствѣомъ + съ-
прѣстолиѣ ѣдинѣствѣо + ѣдиноуѣслѣна славожъ + прѣ-
науѣлиѣ ѣствѣство ѿ цѣрѣво + спсѣн въсѧ вѣрѣаѧ пожѣржжъ тѣ .:.

л. 129^а.

Ѣ Бѣнѣтокъ тѧ прозѣрѧ ѿсѣниѧ. на немъ же прѣстолиѣ бѣуѣ-
мъ слѣо написѧ сѧ + бѣбѣгѣтнаѧ слѣо въплыѣѣиѣовѣ +
въ книгахъ живѣтнѣиѣхъ написѣннѣи .: —

В пѣи + вѣрѣ + стѣхры + мѣбѣны + прѣтѣи + гѣа + ѿ + дѧ +

Прѣѣстри дѣсѣницъ твожъ вѣртаю + ѿ възѣдѣнѣи мѧ съ-
лѣжѣиѣа въ стрѣстѣхъ + ѿ напѣстѣли мнѣгѣиѣми ꙗко
вѣлѣлиѣми потѣпѣлиѣми + нѣ мѣла тѧ сѧ бѣмѣлиѣномъ гласѣ-
мъ + просѧ ѡпоуѣста вѣсѣнѣслѣннѣиѣхъ зѣлѣ + възѣдѣн-
ѣни прѣтѣуѣ ѣѣстѣѣи сѧ рѣжѣтъ въ вѣцѣ + спсѣн дѣшъ нашъ .: —

Подъ кровь ти привѣгнжѣ+ ꙗко въ ѡтншнѣ весун-
сѣхъ предротъ+ ѡкааіиномъ гласомъ въпишѣ ти
крѣтаю+ ѡбнови ма ѡветшавша грѣхы+ слѣзамъ
тжѹмъ ѡспроси ми Ѹ їга+ ѡли же да ѡмыа ржкописанѣ+
моиѹхъ весунсѣхъ зѣлъ мола ти са .: —

Въпадъша ма ꙗко къ развожъ. въ неѡгоднаа дѣла моа+
ѡ стрѣли ѡаъзвена въздвигни ма маа ти са+ ѡ ѡване
крѣлю+ прѣхътижѣ твожъ десницѣ простеръ+ аже въ-
зложи древле на врѣхъ хѣвъ+ тожъ ма зацѣити ѡ въсѣ
напастѣи+ невидимыѹхъ врагъ ѡ видимыѹхъ мо-
ла ти са .: . του στήχου+ стрѣи+ пѡ+ гла+ ѡ+

Теве црѣ ѡ вѣжъ. аѣганъ пожѣтъ непрѣстаіно. азъ же
ти припадажъ. ꙗко мытаръ въпиа+ ѡ ѡцѣсти ма ѡ ѡмѡ .:

Бесѣмрѣти сѣири дѣше моа вѣналіи житиіскаліи не
грѣзиса+ ѡ възникни въпиаіири+ къ своѣмоу+ вѣго-
дателю+ ѡ ѡцѣсти ма ѡ поминаюіи ма .:

Мѣци гѣи+ молите ѡа нашего. ѡспросите дшамъ на-
шимъ множество предротъ+ ѡцѣиеніѣ ѡ многы-
нѹхъ съвалазѣнъ молима вы .:

Язъ дѡ стаа вѣце. подъ кровь твою привѣгажъ. видѣ ꙗ-
ко ѡврацѣ сѣсени+ можешѡ во прѣчѣтаа поліри ми .: —

М

Ѣ

Вѣаѣгелна вѣскрѣсна+ вѣа+ а+ ѡ ма+ глѣ. тѣз+

л. 158^а.

Въ вѣма ѡно ѡдинѣ ѡже на десѣте оуѣеникъ+ ѡджъ въ га-
лаѣжъ въ горѣ ѡмо же покеаѣ ѡмъ іс+ ѡ видѣше ѡ покѣ-
нишасѣ ѣмоу. ѡвни же оуѣемѣшѣ са+ ѡ пристѣпа
іс реѣе ѡмъ глѣ+ дана ми ѣстѣ вѣѣка влаѣсть на нѣсѣ
ѡ на земанъ. шѣдше оуѣо наоуѣите вѣса ѡзѣкѣи+ крѣ-
стаіиѣ жъ въ ѡма ѡца ѡ сѣа ѡ стѣго дѣа+ оуѣаіиѣ жъ вѣлю-
сти вѣсе ѣлико заповѣдахъ вама. ѡ се азъ съ вама
еслаъ вѣса дѣи до скоуѣанна вѣка аминѣ .: стрѣ. вѣ. і. а.

XXVIII,
16—20.

На горѣ оуѣеникомъ ѡджѣелъ. за земноѣ възнесени-
ѣ. прѣдѣста гѣ ѡ поклонишжасѣ ѣмоу+ вѣданжѣ
влаѣсть възде наоуѣиешѣ. въ подѣнѣснжѣ посилажъ

тѣса. проповѣдати ѣже ѿз мрътвѣи ѿхъ въскрѣсение.
иже на нѣса възнесеніе+ съ ними же ѿ прѣвѣвати+
нелѣжный ѡвѣщаса хсѣ бѣ+ ѿ сѣсъ дшамъ нашии. ѿ.
ѣуаггеліе+ вѣ+ въскрѣ+ ѿ марѣ. гла+ сѣ+

- XVI, 1—8. Бѣ вѣрѣ ѿ+ минувши сжвотѣ маріи магдалыни+ ѿ ма-
рии ѿаковлѣ. ѿ саломн. коупиша ароматъ да при-
шедше помажѣтъ тѣса+ зѣло заутра въ ѣдинъ сжво-
тѣ. придѣш на гробъ възснѣшоу сѣнцоу. и глахъ
къ себѣ кто ѡвалитъ намъ камень ѿ двери гробѣ.
ѿ възрѣше ѿ видѣшъ ѿко ѡвалентъ вѣ камень.
вѣ во велии зѣло. ѿ вѣзше въ гробъ видѣшъ ѿношъ
сѣдѣща ѡдеснѣхъ ѿхъ. ѡдѣанъ въ ѡдеждѣ вѣлѣ ѿ
оужасѣша сѣ. ѿ ѿ же гла ѿмъ не воитеса. тѣса ѿпре-
те назарѣнина распѣаго+ нѣсть зде. Се мѣсто
идеже положишъ ѿ+ ѿж ѿдѣте ѿ рѣчѣте оученикомъ
его и петрови. ѿко вѣрѣтъ вѣ въ галилеѣ+ ѿ тоу ѿ
видите ѿкоже рече вамъ+ ѿ ѿшедше ѿ гроба и вѣ-
жашъ+ намъше ж трепетъ ѿ оужасъ+ ѿ никомѣ же
л. 1586. ниукоже не рѣша воѡхъ сѣ. ѿ. стѣа. гла. вѣ.

Оъ миромъ пришедшимъ+ иже съ маріею женамъ+ ѿ не
домыслащелѣ сѣ како ви ѿмъ оулоуѣти хотѣниа. ѿ-
веса камень вѣзатъ. ѿ бжестены ѿноша растла-
ж матежъ ѿхъ дшн. вѣста во рече ісѣ тѣ. тѣмъ пропо-
вѣдите проповѣдникомъ ѣго оученикомъ. въ гали-
леѣ теци ѿ видѣти ѣго. въскрѣша ѿз мрътвѣхъ. ѿ-
ко жиждѣца ѿ гла. ѿ. ѣуа. тѣ. въскрѣ. ѿ ма.

- XVI, 9—20. Бѣ вѣрѣ ѿно. въскрѣсе ісѣ зѣло заутра въ прѣвѣжъ сжвотѣ. ѿ ѿ-
веса прежде маріи магдалыни. ѿз нежъ же ѿзгна
сѣдѣмъ вѣсѣ. ѿна же шедши вѣзвѣсти вышедшѣмъ съ
нимъ. плахѣции сѣ ѿ рыдажѣнимъ+ ѿни же слыша-
ѣше ѿко живѣтъ. ѿ видѣти ѣсть ѿ нежъ ѿ не дшж вѣ-
рѣ. по сѣхъ же дѣла ѿ ниухъ граждѣниа. ѿ ѿвеса ѿнѣ-
мъ ѿбразомъ ѿдѣшемъ на село. ѿ та шедши вѣзвѣ-
стѣста прохѣмъ. ѿни тѣма же вѣрѣ дшж. послѣдѣ же

възлежѣшимъ единомуу на десѣте ѡвисѣ + и поно-
си невѣрстениѡ ѡхъ ѡ жестоу срѣди ѡхъ + ѡко видѣѣ-
шимъ ѡго въстаѣша ѡ мѣртыхъ. ѡ не жѣшъ вѣрты +
ѡ реуе ѡмъ шедѣше проповѣдите ѡваггеліе въсей теа-
ри + ѡже вѣрѣ ѡметъ ѡ крѣтитъ сѣ спсѣнъ вѣдетъ. ѡ ѡ-
же не ѡметъ вѣрты ѡсжженъ вѣдетъ. знамени-
ѡ же вѣроваѣшимъ си сѣтъ послѣдѣствоуѣшимъ +
ѡменемъ моимъ вѣсы ѡжженъ. ѡ жѣзыкы новы
възглатъ. ѡ въ рѣкахъ зми жѣтъ. ѡце ѡ сѣмѣрно
уто ѡспѣтъ ниутоже ѡхъ не вѣдѣтъ + на неж-
жыжѣ рѣжы възложѣтъ ѡ здравѣ вѣдѣтъ + гѣ же
гѣ по гланиѡ ѡго кѣ нимъ възнесѣса на ѡво. ѡ сѣде ѡ-
десѣжѣ ба. ѡни же нишедѣше проповѣдаѣ въсжѣдоу.
гѣу послѣдѣствоуѣмоу. ѡ слово оутѣрѣждаѣмо.
въсѣдѣствоуѣнимъ знамениѡ.:

Отрѣа. гла. г.

л. 159^а.

Магдалини марии. спсѣоуо благоуѣстѣдѣци + ѡз мѣр-
теуѡхъ въскрѣсениѡ ѡ ѡвлениѡ. не вѣроуѣице оутѣни-
ци поноси вышѣ + ѡ жестоу срѣди ѡхъ. ѡж знамени
напѣвѣшиж сѣ ѡ ѡюдѣсы + кѣ проповѣданиѡ поси-
лаѣтъ + ты же гѣ кѣ свѣтоу наѡманиѡу възнесѣса
ѡцѣу + ѡни проповѣдаѣ въсжѣдоу слово. уѣдѣсы
вѣроуѣмы. тѣмъ просвѣрѣшѣса ѡхъ ради. сла-
енимъ твое ѡже ѡз мѣртыхъ въскрѣсениѡ. тѣмъ гѣ. —
Ѣѡаніе. д. въскрѣно. ѡ лоѡ + гла. тѣс +

Въ вѣрѣма ѡно. въ ѡдинъ сѣвотъ. жѣло рано жены при-
дѣ на гробѣ. носѣце ѡже оутѣговѣшѣ ароматы. ѡ
дроугѣжѣ сѣ нимъ. ѡвѣрѣтошѣ же каменъ ѡвалѣнъ
ѡ гроба ѡ въшедѣше не ѡвѣрѣтошѣ тѣлѣсе гѣ іса.
ѡ бѣ недомыслиѣнимъ сѣ имъ ѡ семъ. ѡ се мѣжа два
стаѣта въ ниѣхъ въ рѣзахъ вѣстаѣиѣшѣ. приѣтра-
шѣмъ же выѣшѣмъ ѡмъ. ѡ поклѣиѣшимъ лица на
земѣ. ѡ рѣѣта кѣ нимъ утѣ ѡиѣте жѣнеѣго сѣ мѣрѣ -
ли. ниѣсть зде ѡж въѣта. поѣмѣниѣте ѡкоже гла ва-

XXIV, 1—12.

мѣ· ѿ ѿце сынъ въ галилеѣ гл҃а· подоваѣтъ снѣꙋ·
 ѹлѣꙋскомоꙋ прѣданоꙋ быти въ ржцѣ ѹлѣкѣ грѣ-
 шникъ + ѿ распатоꙋ быти ѿ трети днь въскр҃снѣти·
 ѿ помѣнѣшѣ гл҃ы нго· ѿ възрачышесѣ ѿ гроба·
 възвѣстишѣ въсѣ: си единомуꙋ надесѣте ѿ въсѣмѣ
 проꙋмѣ· вѣше же магдалины ѿ маріа ѿ аїна·
 ѿ маріа ѿ ѿковаѣ· ѿ проꙋмѣ с нимн· еже гл҃ахѣ къ
 аїлоу снѣ ѿвнѣ прѣд нимѣ· іако владѣ гл҃и ѿ-
 хѣ· ѿ не ѿмѣхѣ ѿмѣ вѣры· петръ же въставѣ теꙋе къ
 гробꙋ· ѿ приникѣ видѣ ризы едины лежащѣ +
 ѿ иде въ севѣ двѣсѣ бывшомꙋ· — сѣр҃а· гл҃а· д+
 Оꙋтрѣнѣа вѣ рано· ѿ жены придѣшѣ на гробѣ твоѣ хѣ·
 нѣ тѣло не оверѣтесѣ любили ѿмн· тѣмѣ не дв-

л. 159^б. мыслѣмѣ сѣ ѿмѣ· ѿже вѣщѣмѣмѣ ризѣмн
 прѣдѣстаѣшѣ· что живѣаго сѣ мрѣтѣмн ѿцете
 гл҃астѣ + вѣстѣ іако же прѣжде реꙋе· что не помнѣте
 гл҃ы нго· ѿма же ѿ вѣрокаѣше· видѣнаѣ проповѣда-
 ѣхѣ· нѣ мѣнѣшесѣ лѣжа вѣлоуѣреннѣ· тако вѣ-
 шѣ ѿ ѿце сынѣмн оꙋченнѣ + нѣ петръ теꙋе ѿ видѣвѣ·
 прославѣнѣ севѣ твоѣ ѹдеса··
 кѣꙋаг҃гелнѣ· ѿ· въскр҃ѣ· ѿ лоꙋ· гл҃а· тл҃д·

XXIV,
12—35.

Въ вѣмѣ ѿ· петръ въставѣ теꙋе къ грѣꙋ + ѿ прини-
 къ видѣ ризы едины лежащѣ· ѿ иде въ севѣ двѣсѣ
 сѣ бывшомꙋ + ѿ се двѣ ѿ нѣхѣ вѣстѣ ѿдѣца въ тѣ-
 жде днь въ вѣсѣ· ѿстожѣꙋ пѣпрнѣ· 3· ѿ ѿѣрлѣм·
 ѿ же ѿмѣ ѿмаꙋсѣ + ѿ та вѣсѣдоваста къ севѣ· ѿ вѣ-
 сѣхѣ снѣхѣ прикаꙋѣшнѣсѣ· ѿ вѣ вѣсѣдоꙋжѣ-
 мѣ ѿма + ѿ сѣвѣпрашаѣцима сѣ ѿма· ѿ сѣмѣ
 ѿс приѣнѣнѣ ѿ ѿдѣаше сѣ нимѣ + ѿнѣ же ѿ ѿ оꙋдрѣ-
 жастѣ сѣ да нго не познаѣта· реꙋе къ нимѣ что сѣ-
 тѣ словеса снѣ + ѿ нѣхѣ же сѣвѣпрашаѣта сѣ къ севѣ
 ѿдѣца + ѿ ѿста дрѣсѣла· ѿвѣра же едины ѿмоꙋ же
 ѿма клеѣпа + реꙋе къ нѣмоꙋ ты ли едины пришлѣ-
 цѣ ѿ си въ ѿѣрлѣмѣ + ѿ не ѹ ѿ вѣшнѣхѣ въ нѣмѣ въ днѣ

ѡ глаше. ѡ нескоро сеѡѡ ѡвлѡаше. тѣѡ поноснимъ вы-
вадше. ѡко ѡдинъ пришеельствоуѡ въ ѡѡрѡмъ.

ѡ не вѡдѡи въ конецъ свѡта ѡго. нѡ вѡсѡѡ създа-
ниѡ на полѡж строѡ. ѡкоже ѡ теѡѡ прѡѡственѡ
ѡкрымъ ѡси. ѡ въ вѡвѡни ѡлѡва познаса ѡма. ѡѡ
же прѡѡде того сѡце къ познаниѡ твоѡмоу. распа-
лѡашеса. ѡже оуѡеникомъ събраномъ. оуѡже ѡсно

л. 160⁶.

проповѡдаста твоѡ въскрѡсѡнѡ+ ѡмъ же помноуѡ-
ѡ насъ. ѡ. ѡѡа+ въскрѡно. ѡ. ѡ лоѡ+ глаѡ+ тѡм+

XXIV,
36—53.

Въ вѡѡ ѡно+ въскрѡсѡ ѡѡ ѡ мрѡтвѡхъ+ ѡ ста посрѡдѡ
оуѡеникъ своѡхъ. гла ѡмъ миръ вамъ. ѡзъ ѡсмъ не
воѡтеса+ оуѡвоавше же са ѡ пристрашни выѡше+
миѡхъ са ѡхъ видѡще. рѡ ѡмъ ѡто съмѡщенѡ ѡ-
сте ѡ по ѡто помышлѡнѡ въѡодѡтѡ въ сѡца ваша+
видите рѡцѡ моѡ ѡ нозѡ моѡ+ ѡко самъ ѡзъ ѡсмъ+
ѡсѡжите ма ѡ видите+ ѡко ѡхъ плѡти кости не
ѡмѡт+ ѡкоже ма видите ѡмѡца+ ѡ се рекъ пока-
за ѡмъ рѡцѡ ѡ нозѡ. ѡ ѡще не въроуѡщемъ ѡмъ
ѡ радости. ѡ ѡѡдѡщемъ са ѡмъ. реѡе ѡмъ ѡмѡте
ли ѡто сиѡѡдно зде. ѡни же дашѡ ѡмоу. рыбы пѡеѡ-
ны ѡмѡт. ѡ ѡ пѡѡлы сътѡ+ приѡмъ прѡѡ ниѡи ѡ ѡ-
стѡ ѡ проѡѡе дастѡ ѡмъ. реѡе ѡмъ си сѡтѡ словеса ѡ-
же глахъ вамъ ѡ ѡще съѡи съ вами. ѡко подоваѡтѡ сѡ-
ѡѡтѡса въсѡлѡмъ намъ писанъѡмъ въ законѡ мо-
сеѡѡѡ. прѡрѡцѡхъ ѡ въ ѡсѡлѡмѡхъ ѡ миѡ. тѡгда ѡ-
врѡзе ѡмъ оуѡмъ да разоѡмѡжѡтѡ кѡнѡгы. реѡе ѡ-
мъ ѡко тако писано ѡстѡ+ ѡ тако подоваѡше по-
страдаѡи хѡу. ѡ въскрѡсѡжѡи ѡ мрѡтвѡхъ третѡ
ѡмъ+ ѡ проповѡдатѡса въ ѡма ѡго. покаѡнѡе
въ ѡпоѡщенѡе грѡхѡмъ въ кѡѡхъ ѡзѡицѡхъ.
наѡѡи же ѡ ѡѡрѡма. кѡи же ѡсте вѡдѡѡтелѡе сиѡ.
ѡ се ѡзъ посла ѡвѡтовѡнѡе ѡѡѡ моѡго на кѡи+ вѡи
же сѡдете въ градѡ ѡѡрѡмѡцѡ. дондеже ѡвѡѡете
са сѡлѡж съѡѡше. ѡ ѡзѡедѡ же ѡ вѡнъ до видѡнѡѡ.

и въздвигъ ржцѣ свои и бѣи жъ. въ ѣгда бѣлѣаше
жъ. и ѡстжи ѡ нихъ. и възношашесѧ на нѣбо.
и ти поклонишасѧ ѣмоу. възвратишъ же сѧ въ
иѣрлѣмъ съ радости велиѣѣ. вѣхъ вынѧ въ цркен
хвалаще и бѣлаще бѧ ѡминъ. ѡ. сѣрѣ. гла. 5.
Въ истинѣ миръ ты ѣси хѣ. къ ѡлѣкомъ бѣжнѣ миръ
свой подаваѣ. и по възскрѣсеннѣ оуѣеникомъ. пристра-
шны же и хъ показа + мѣнащѣмъ же дхъ видѣти. нж
расталааше матежъ и хъ. и показаше ржцѣ и по-
зѣ свои. ѡбаѣ не вѣроуѣщемъ и ѣще + брашна прѣ-
ѡщениѣмъ + оуѣениѣ възпоминаниѣмъ. ѡврѣзлѣ
ѣси илѣ оумъ разоумѣти писаниѧ. илѣ же ѡчѣскоѣ
ѡвѣтованиѣ ѡвѣщавѣ + и бѣкиѣ и хъ възыде на
нѣбо. тѣмъ съ ними покланѣѣмъ ти сѧ гѣ слава тебѣ. ѡ.
ѣѡлѣиѣ. 5. възскрѣсно. ѡ ѡѡанна + гла. сѣд +
Въ ѣдинѣ сжвотѣ маріѣ магдалина приде зѡра. и
ѣще сжири тѣмѣ на гробѣ. и видѣ каменъ възатъ
ѡ гроба. теѣ же и приде къ симону петроу + и дрѣ-
гоѡмоу ѡѣеникоу ѣго же любѣаше іс. гла илѣ въ-
зашъ гѣ ѡ гроба и не вѣмъ гдѣ и положишъ. изы-
де же петръ и дроуты оуѣеникъ + теѣ скорѣ петра.
и приде прѣжде къ гробу + и приникъ видѣ ри-
зы ѣдинѣ лежщѣ + ѡбаѣ не вѣниде + приде же
симонъ петръ въ слѣдѣ ѣго. и вѣниде прѣжде въ грѣ-
вѣ. и видѣ ризы лежщѣ и соударъ иже вѣ на гла-
вѣ ѣго + нж не съ ризами лежщѣ. нж ѡсовѣ свитѣ
на ѣдиномъ мѣстѣ + тогда же вѣниде и дроутѣи
оуѣеникъ пришедѣи прѣжде къ гробу + видѣ и
вѣрова. не оубо вѣдѣахъ книгы + ѡко подобѣтъ
ѣмоу ѡ лрѣтѣхъ възскрѣснѣти + и иѣдетѣ же пакы
къ себѣ оуѣеника. дивѣрасѧ вышѣѡмѣѣ. ѡ. сѣр. г. 5 +
Се тѣма и рано ѡто маріѣ оу гроба стоиши + многъ
тѣмъ илѣщи въ разоумѣ + въ нѣлѣ же гдѣ поло-
женъ бѣ възпашаше ісѣ + нж виждѣ сѣрищѣи-

л. 161^a.

XX, 1—10.

деискъ+ приде їс ѿ ста посрѣдѣ. гла ѿмъ миръ ва-
мъ. ѿ се рекъ показа ѿмъ ржцѣ ѿ нозѣ ѿ ребра своѣ.
възрадоуашъ же сѧ оученици видѣвъше гла+
реуе же ѿмъ пакы миръ вамъ. ѿко же посла ма ѡцѣ ѿ
ѡзъ сѧ въ+ ѿ се рекъ доужъ ѿ гла ѿмъ+ приимѣте
ѡхъ стѣни+ ѿмъ же ѡпоустите грѣхы ѡпоустѣтѣсѧ
имъ. ѿмъ же дрѣжите дрѣжѣтъ сѧ ѿмъ+ двѣма же ѣди-
тъ ѡ ѡбѡнадцате нарицаемъи банзнецъ не
въ тоу сѧ имъ+ ѣгда приде їс. глахъ ёмоу дроужни
оученици видѣхомъ гла. ѡнъ же реуе аще не виждѣ
на ржкоу ёго ѡзъмы гвоздиныи+ ѿ вложъ прѣста
моёго въ ѡзъмы гвоздиныи+ ѿ вложъ ржкъ моѣ
въ ребра ёго не ѿмъ върѣ. ѿ пакы по ѡсмъ дѣи пакы въ-
хъ вънатрѣ оученици ёго. ѿ двѣма съ имъ. при-
де їс дверемъ затвореномъ ѿ ста посрѣдѣ+ ѿ реуе ѿмъ
миръ вамъ. потолъ гла двѣмъ. принесѣ ржкъ тво-
ѣ ѿ вложѣ въ ребра моѣ. ѿ не вѣди не въренъ нѣ въ-
ренъ. ѡтѣпавъ дома реуе ёмоу. гла моѣ въ мо-
ѣ. гла ёмоу їс. ѿко видѣѣ ма върова. вѣжени
не видѣвъше ѿ въровавъше. многа же ѿ на знаме-
ниѧ створи їс прѣдъ оученикы своимъ+ ѡже нѣ
сѣтъ писана въ книгахъ сихъ. сѧ же писана вы-
шѣ да върѣ ѿметѣ ѿко їс ёстъ сѣтъ ѡжѣи. да въ-
роужѣе живота въуаго ѿмате въ ѿма ёго. ѡминъ .:—
стѣхъера. ѡуѣлѣска. дѣ гла. бѣ+
ѿко въ послѣднѣѣ врѣмена. тако ѿ върѣ¹⁾ сѣво-
тии. прѣдѣсталъ ёси дроужомъ сѣхѣ+ ѿ ѡуде-
семъ ѡудо ѡзѣтѣстоуѣши+ затвореномъ ѡво
въходоу твоимъ дверемъ+ ѡже ѡзъ мрътвыхъ твоѣ
въскрсеннѣ+ нѣ ѡспѣшѣтъ ёси радости оученикы+
ѡхъ стѣго подаѣ ёси ѿмъ. вѣсть въдалъ ёси ѡста-
влениѣ грѣхомъ+ ѿ двѣмы не ѡставиѣ ёси въ не-

л. 162¹.

1) Въ рукописи: верѣ.

Текстъ на фототипическихъ снимкахъ.

Въ страшноѣ твоѣ пришествіи хѣ да не слышимъ не вѣдѣ Л. 55^а.
васъ. Ѹбъваніе бо на та спсе възложихомъ аще и твоихъ
заповѣдй не сътворихомъ за лѣность нашъ. нж молимъ
та пощди дшж нашъ.:

Покаднии не стажахъ никѣ слъзъ сего ради мола та спсе.
прѣже конца ѡбрати ма и дажъ ми ѡставленіе. да ѡзба-
вася ѡ мжкы.:

Страдаше тебе ради хѣ. многы мжкы прѣтърпѣшж. мѡнт-
вали ги и мѡленіемъ ихъ въсѣ на съхрани.:

Великомъ даромъ чтѡа. дѡо ѣдина лѣти ѣжикъ спѡвеса. іако
рѡди пѣтиѡ ѣдиного ѡ трѣцъ хѡа жизнодаѡца. спасеніе
доушамъ нашимъ.:

Въ вѣтрѣи. кѡ. ѡкланѣи. и прѣтѣи. глѡ. ѡ. иѣ. ѡ иѣрѣи.:

Уювъствѣи фараѡнѣ. потопленѣ въ съ вой. иѣлъ же
прошедѣ посрѣдѣ морѣ. въниіише гѣи бѡу нашему по-
иѣмъ іако прославися.:

Въ падшаѡго хѣ. развоѡмъ въ ржкы врагомъ. и ѡзкы дѣне-
таѣмы іспѡлоуѡртѡа вывеша. ѡлеѡмъ мѡдѣнеж ѡвраче-
васъ ѡрѣдри. да та хѣ прославлѣа.:

Іако съгрѣшывъ много. вѣртопъ въ развоѡниіуъ роженѣа
въ вѣртѣѣ. слъзѣжж тжча да дажъ ми. и ѡуности. іако
да цѣкен стѡго ти дѡа вѡдеѣмъ.:

Ѹнѡтъскы стѣи. ѡзложѣше врага. бѡплетены вѣици въ-
істинѣж ѡбрасистеса. бѡу въ вышнихъ въ істинѣж прѣ-
стойте агглы. славы іспѡлнѣѣми.:

Съ лѣнѣи чтѡа и съ стѣми прѣркы. и съ въсѣми агглы творѣа
своѡго ѡмѡи. спѣти вѣрно славащжж та.:

Бѡлнож морѣскож съкрышшаѡго. древле гонитѣлѣ мжѣити-
телѣ. подѣ землѣа скрѣшж спѣиіхъ дѣти. нж мы іако
ѡтроковицъ гѣи поимъ. славно бо.:

Л. 79^а. **Житиѣ** вѣрѣмѣнно ꙗ слава сѣтна. ꙗ красѡта тѣлѣнна. багатѣство ꙗ дрозди остаѣтъ. гробѣ же приѣмлетѣ урѣвемѣ на снѣдѣ. Идеже снѣѣтъ свѣтъ твоѣго лица. ѣдине безгрѣшне. въ пици животнѣи ѡстроѣ. прѣставеныѣ ти рабы. урѣица ꙗ вѣлаца ѣдине млѣрде.

Въ зема възвратихомсѣ прѣстѣпльшѣ заповѣдѣ бѣжѣстѣ-вижѣ. товоѣ же дѣце на пѣса ѡ зема възносили. тѣа съмѣртнѣи ѡстрали ѣсмы. ꙗ ꙗ. ѡ. ꙗрмѡ.

Росодакицѣ ѡво пѣрѣ. сѣтвори агѣлъ прѣподобенѣи мѣ дѣтемѣ хладѣѣ же ѡпали кѣлѣниѣ бѣжѣ мѣнѣтеле ѡвѣра въпити. бѣвенѣ бѣ ѡцѣ нашѣ.

Трѣсѣтѣлами зарѣми. ѡбѣицаѣли прѣрци съ мѣницы. просѣтѣистѣ въселенжѣ въсѣ. тѣмѣже мѣлѣ ѡмраченнѣи мѣ дѣш просѣтѣистѣ вашѣми мѣтѣлами.

Огнѣ ни мѣча не ѡстрашѣистѣсѣ. прѣѣстѣи прѣрци съ мѣницы. потрѣвѣистѣ възвожѣноѣ слоужѣниѣ. тѣмѣ же и мѣмѣ молѣсѣ мѣракѣ грѣхѣовны ѡженѣтѣ ѣтѣи мѣци.

Многѣими грѣхѣи погрѣжимѣ житѣи сего. азѣ ѡкаѣннѣи прилежно мѣмѣ. мѣнтѣсѣ прѣрци съ мѣницы къ хѣу за мѣиѣзбавѣти мѣ ѡтѣ вѣды ꙗ вѣсѣкоѣ напасти.

Въздѣвѣикѣтѣ мѣ въ стрѣхѣ сълѣжѣица. вѣѡгласѣи стѣн. мѣлѣицѣсѣ съ прѣпѣвѣи мѣи постѣицы. мѣжѣи вѣхѣныѣ молѣи вы избавѣтѣ мѣ. бѣвѣноѣмоу бѣу ѡ насѣ помѣлѣицѣсѣ.

Ѣдинѣствѣомѣ уѣтѣицѣ. трѣсѣтѣло ѣдинѣство трѣипѣстѣасѣноѣ своѣици мѣ ѡбѣрѣи поклѣнѣицѣсѣ ѣи. въ ѣдино ѣжѣтѣо съвѣкѣкоупѣѣмѣ ѡца и сына ꙗ свѣтѣаѣго доухѣа.

Б

Ѣдино приѣвѣжѣицѣ ꙗ застѣпѣицѣ тебѣ бѣце свѣдѣицѣ пририцѣемѣ въ ѡтишѣи твоѣ прѣтѣаѣ ꙗже. просѣицѣ ѡпоустѣи вѣсѣисѣлѣнѣи хѣ зѣлѣи ꙗ сѣсѣенѣи дѣшѣи.

Л. 156^б. просѣвѣицѣи ꙗ вѣлѣиѣи мѣноѣстѣи.

ТРОИЧУНЫ + ѦСМГЛАНЫ ТРИЧУНА. ГЛА А +

Пѣльѣскѣи мѣи ѡбѣрѣзѣвѣицѣи + вѣспѣльѣнѣи хѣи сѣлѣи. къ разоумѣномоу ꙗ невѣѣѣстѣиѣнѣи възвѣдѣи мѣи ѡмоу. ꙗ трѣѣстѣи мѣи

пѣсньми· триѣстнаго бѣжества приѣмлающе свѣтлость·
хероукимъскы възъпнѣмъ· стѣ стѣ стѣ еси бже· мѣнт-
вами бѣж помноуи насъ·.

Ѹъ всѣми нѣснѣйми силами· хероукимъскы вышнемъ
възъпнѣмъ· трѣстѣа въсилающе пѣ· стѣ ѿ ѿ еси бже
мѣн·.

Ѹ сына въставше припадаемъ ти бѣагъи· аггѣскжѣ пѣснь
възъпнѣмъ ти силе· стѣ¹⁾ стѣ стѣ стѣ²⁾ еси бже моли-
вами бѣж помноуи насъ·.

Василѣвы свѣтъ³⁾ ги· дѣшж можъ очисти ѿ всѣкого грѣха· свѣ
мѣтвами бѣж помноуи насъ·· трѣиуна· глѣ вѣ·

Вышнѣмъ силамъ подобающе земли· повѣдижа пѣснь
приносимъ ти блаже· стѣ ѿ ѿ еси бже мѣтвамъ бѣж·.

Несъздѣнѣо бѣстѣство въсѣ съдѣтелею· бѣсны нашж ѿверъ-
зи· ꙗко да възвѣстимъ хвалж твожъ въпнѣще + стѣ стѣ
стѣ еси бже мѣтвами бѣж помноуи на·.

Ѹ ложа ѿ сына въставша мѣ еси ги· бѣмъ мой просвѣти
и срѣце· и бѣтѣ мой ѿверъзи· ꙗко пѣти та стаа трѣце·
стѣ стѣ стѣ еси бже мѣтвами бѣж помноуи на·.

Свѣтъ твой присносъщныи послѣ ги· и просвѣти бѣи свѣ
тайнѣ и срѣца· мѣтвами бѣж спсѣн·· трѣ + глѣ + гѣ·

Трѣце единосъщна нераздѣла· единице триѣстѣна· и съ-
присносъщнаа· тебѣ ꙗко боу аггѣскжѣ пѣснь възъпнѣмъ·
стѣ стѣ стѣ еси бже мѣтвами бѣж пѣмъ(и на)·.

Ѹца безначална· спа събезначална· дѣа съприсносъщна·
вѣжео едино· хероукимъскы словословити· дрѣзѣще
глемъ· стѣ стѣ стѣ еси бже мѣтвамъ бѣж·.

1) Въ рукописи: стѣ.

2) Тамъ же такъ.

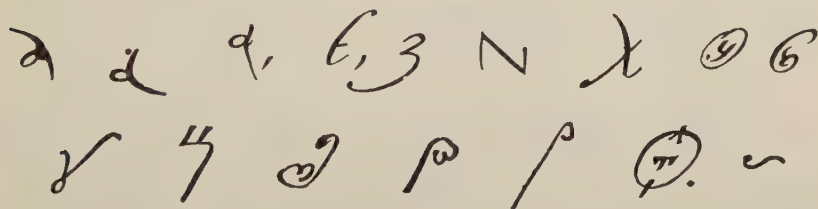
3) Тамъ же: стѣта.

Карансебешскій Октоихъ — рукопись въ среднюю 4-ку, на паргаминѣ, безъ начала и конца; всѣхъ листовъ — 162, изъ которыхъ часть бумажные, а именно: 1—4 включительно, 18—23, 27—28 и 114—118. Эти листы написаны въ разные времена и разными лицами, но повидимому — одного вѣка. Пергаминъ довольно толстъ, плотенъ и довольно хорошо отдѣланъ, цвѣта слегка желтоватаго; мѣстами же пергаминъ довольно тонкій и мягкій. Не всѣ листы сохранились въ чистотѣ и неповрежденности; нѣкоторые продырявлены при отдѣлкѣ пергамина, а нѣкоторые изорваны или по серединѣ или по краямъ, хотя они сохранились безъ потерь для текста. Нѣкоторыхъ листовъ совсѣмъ нѣтъ; такъ, между лл. 106 и 107, а также между 107 и 108 недостаетъ листовъ, но сколько недостаетъ — сказать весьма трудно. Длина каждого пергаминаго листа — 27 снт., ширина 19. Каждый такой листъ разграфленъ, по 31 и 42 строкъ на страницѣ. Эти графы заключены въ четырехугольныя рамки, угловые концы которыхъ по всѣмъ сторонамъ выходятъ за предѣлы строкъ. По внѣшней боковой сторонѣ длины за предѣлы строкъ выходятъ три линіи, образующія двѣ пустыя полосы, изъ которыхъ въ первую иногда продолжаются концы строки въ двѣ-три буквы. По внутренней боковой сторонѣ длины выступаютъ по двѣ линіи, образующія одну полосу, въ которую вписываются инициалы стихиръ всегда киноварью. На верхней и нижней сторонахъ страницъ линіи рамки выступаютъ далеко

за предѣлы строкъ, — снизу почти по 2 см., сверху — почти на $1\frac{1}{2}$ см.; между линиями или графами каждой строки находится пространство въ 7 мм. Обыкновенная величина буквъ на пергаменныхъ листахъ — 3 мм., но бываетъ и нѣсколько больше. Инициалы каждаго послѣдованія (службы) — киноварные; также киноварью написаны рубрики службъ, каноновъ, ирмосовъ. Кромѣ того, киноварны и отмѣтки начальными буквами: ѿ, ѿ. ѿтр., послѣднее — вязью. Нерѣдко вязь находится и въ нѣкоторыхъ инициалахъ, какъ въ ѿ (ѿ), причемъ внутри вписанная буква — не всегда киноварна. Инициалы стихиръ невелики, охватываютъ не больше 2-хъ строкъ (въ 5 мм., но иногда и меньше и очень рѣдко больше). По начертанію буквы — Молдавскаго образца. Рубрики службъ написаны почти всегда вязью, величиною, по большей части, въ инициальные буквы. Но бываютъ немногіе случаи, когда онѣ крупнѣе, — до $1\frac{1}{2}$ см., и въ такихъ случаяхъ величина инициала первой доходитъ почти до $2\frac{1}{2}$ см. Только въ очень рѣдкихъ случаяхъ попадаются раскрашенные инициалы, но и въ такихъ случаяхъ киноваръ преобладаетъ. Инициалы въ евангельскихъ чтеніяхъ также большого размѣра, иногда съ орнаментами изъ витыхъ линий или полигоновъ. Нерѣдко встрѣчаются на поляхъ листовъ украшенія киноварью въ видѣ кавычекъ, обращенныхъ въ противоположную сторону, которыя такимъ образомъ образуютъ развивающіяся почки или цвѣтокъ. Такія украшенія помѣщаются на поляхъ листовъ противъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ начинаются новыя пѣсни каноновъ. Иногда встрѣчается нѣсколько такихъ украшеній, соединенныхъ вмѣстѣ и образующихъ цѣлый букетъ. Противъ началъ рубрикъ службъ иногда изображены киноварные цвѣтки изъ витыхъ линий. Вездѣ, гдѣ попадаетъ киноваръ, послѣдняя представлена живо.

Письмо — полууставное, довольно четкое, болѣе мелкаго размѣра (до 3 мм.), удобочитаемое. Нѣкоторыя буквы выходятъ далеко за предѣлы строки, каковы ѿ, ѿ, ѿ, р, ѿ, ѿ и др. Въ буквахъ, имѣющихъ въ себѣ кругъ, послѣдній дѣлается въ такомъ широкомъ видѣ, что въ него можно вписывать и другую букву,

какъ ѣ, ѣ и др. Привожу здѣсь изъ разныхъ мѣстъ рукописи слѣдующія начертанія:

Письмо на пергаментѣ — двухъ рукъ, изъ которыхъ одна нечеткая, но обѣ несомнѣнно одного и того же времени. Одинъ примѣръ встрѣчаемъ на л. 125^б, а именно, конецъ стихиры: Дарми..... и затѣмъ слѣдующія четыре стихиры написаны другою, современною первой рукою. Впрочемъ, второю рукою написано очень немного строкъ.

По письму рукопись относится несомнѣнно ко времени до исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в.; письмо нашего Октоиха походитъ больше на письмо грамоты болгарскаго царя Іоанна Асѣня II и отчасти сходно съ правописаніемъ Зографскаго Трефологія. Разница между правописаніемъ грамоты и Трефологія, съ одной стороны, и Октоиха, съ другой, заключается въ томъ, что въ послѣднемъ мы наблюдаемъ довольно крупный полууставъ, напоминающій уставное письмо, а въ первыхъ двухъ памятникахъ — мелкій полуустававъ, стремящійся къ скорописи.

Бумажные листы прибавлены несомнѣнно въ сравнительно позднее время, и повидимому, они сохранились не всѣ; по крайней мѣрѣ видно, что послѣ 4-го листа былъ еще одинъ, писанный на бумагѣ листъ, который не сохранился; отъ него осталось только одно основаніе. Эти бумажные листы прибавлены послѣ потери пергаментныхъ, — потери, происшедшей отъ небрежнаго и долговременнаго употребленія рукописи. Что послѣдняя дѣйствительно была въ долговременномъ употребленіи, это видно по ея загрязненію и по множеству капель воска, падавшихъ отъ свѣчи во время чтенія по рукописи въ церкви, какъ кажется, еще въ прошломъ столѣтіи. Рукопись переплетена;

Л. 5^б. каиѣнь + въскрѣсенъ + гла + ѿ. пѣ. а + ирмѣ + спис-
телю боу въ мори.

Л. 9^б. В неа + вечеръ + стѣры. въсто + гла ѿ.

Л. 10. В пнеа + ка + пкаиѣ + и аггѣмъ + гла. ѿ. пѣ. а. ирмѣ.

Поймъ гви.

Л. 19^а. Въ ето вѣ. стѣры. къ гѣ нашемъ гв' хѣ.

Л. 21^а. Въ срѣа. наурни по а. стѣло, сѣа. крѣтны. гла ѿ¹⁾.

Л. 22^б. Въ срѣа вѣръ. стѣхри. мѣны. петроу. гла. ѿ²⁾.

Л. 28^а. В чѣ. канѣ стѣа. аггѣмъ. гла ѿ. пѣ а грмѣ³⁾.

Л. 32^б. В чѣ. вѣ. стѣры. мѣны. бци. гла. ѿ.

Л. 33^б. В пѣ ка. крѣтоу и бци. гла. ѿ. пѣ. а' ирѣ. Описателью
боу въ мори люди.

Л. 37^а. В пѣтѣ. вѣны. гла. ѿ. развоинникъ познавъ на
крѣтѣ. ба сжица вѣрѣва.

Л. 37^б. Въ пѣ. вѣ. стѣры. мѣны. г. ѿ. Рауѣтеса прѣсѣтани
ѡблаци.

Л. 38^б. В сѣ. ка. прѣкѣмъ. гла. ѿ. пѣ. а. ирмѣс. Конѣ и всадника
въ море чръминоѣ.

Л. 43^б. стѣры + въскрѣ. на ги възвѣ + гла + ѿ — Повѣдѣ имы
хѣ.

Л. 45^а. ка. въскрѣсенъ. гла. ѿ. пѣ а ирмѣс. Гѣко по соухѣоу хо-
днѣъ ислѣ.

Л. 49^б. В неа. вѣжены. гла. ѿ. ирмѣ: Помѣни ма бже.

» В неа. вѣ. на ги възвѣ. стѣр + въсто. гла. ѿ. — Респенѣса
и погрѣвѣса волеѣ.

Л. 50^а. стѣхры. мѣны. аггѣломъ. гла. и. ѿ. Трѣци прѣсѣтѣи и
нейзрѣнныѣ слоугы.

1) Первая и часть второй статьи (до 13-го листа включительно) написаны
на бумагѣ.

2) Только начало на пергаминахъ, остальное на бумагѣ.

3) 1½ страницы на бумагѣ, остальное на пергаминахъ.

- Л. 50⁶. В пѣнѣ. ка. покѣнѣ. и аггѣмѣ. гла. ѿ. пѣ. а. ѿрмѣ
+ ѿко по соухоу ходиѣтъ.
- Л. 54^а. стѣры. зѣ. пѣнѣ. гла. ѿ. Нага ма оверѣтъ врагѣ.
» в пѣ. вѣжѣ: гла. ѿ. ѿрмѣ. Помѣни ма бже спсе мой.
- Л. 54⁶. въ поне. стѣ. мѣны. прѣчи. гла. ѿ. по. въсе ѡпова.
Въсе ѡпованіе мое.
- Л. 55. в ѣтрѣ. пѣанѣ. прѣчи. гла. ѿ. пѣ. а. ѿрмѣ. Чю-
вѣстъѣныи фараѡнѣ.
- Л. 59^а. в ѣтрѣ. вѣжѣ. гла. ѿ. ѿрмѣ. помѣни ма бже спсе мой
ѣга. Петровѣ пріимѣ плачѣ. пріими мое хѣ покѣнѣ.
- Л. 59⁶. в ѣтрѣ. вѣ. стѣ. мѣны. бѣци. гла. ѿ. по. аггѣкѣ.
Призри на ма цѣдротами си.
- Л. 60^а. в срѣ. ка. кроу и бѣци. гла. ѿ. пѣ. а. ѿрмѣ. ѿко по соу-
хоу.
- Л. 63⁶. зѣ. стѣры. кѣтоу. гла. ѿ. О кѣтѣ ѡпованіе имѣж хѣ.
- Л. 64^а. Въ срѣ. вѣ. стѣры. мѣны. стѣмоу. пѣтрѣ. гла. ѿ. Ве-
лика застѣпника.
- Л. 64⁶. В чѣ. ка. аѣмѣ. гла. ѿ. пѣ. а. ѿрмѣ. Оѣченомѣ прѣстѣ-
чено бѣ.
- Л. 69^а. стѣры зѣ. г. з. Боура ѡтишѣше лѣсти.
- Л. 69⁶. в чѣтрѣ. вѣжѣ. гла. ѿ. ѿрмѣ. Помѣни ма бже.
» Въ чѣ. вѣ. стѣры. мѣны. бѣци. гла. ѿ. по. неначѣмѣ.
Оверѣмененіи прѣгрѣшеніемѣ.
- Л. 70^а. В пѣ. ка. кѣтоу и бѣци. гла. ѿ. пѣ. а. ѿрмѣ. Вѣножѣ
морѣскожѣ.
- Л. 74⁶. стѣры зѣ. гла. ѿ. О кѣтѣ.
- Л. 75^а. Въ пѣ. вѣ. мѣны. прѣкомѣ. гла. ѿ. по. в. Въсего
земнаго ѡверѣгшесѣ. Здѣсь, между прочимѣ, слѣ + и пѣ.
догматикѣ. на стиховно.
- Л. 75⁶. В сѣ. ка. прѣмѣ и мѣкомѣ. гла. ѿ. гѣ. а. ѿрмѣ. ѿко
по соухоу.
- Л. 81^а. зѣ. на хѣвѣте гѣ. стѣры. гла. и. в. Гѣ въ память стѣнѣхѣ
твоиѣхѣ.

Л. 81^а. В сѣ. блѣ гла̃ ѿ. Помѣни ма бже.

Л. 81^б. Стры + вѣрны + на ги възвѣ + гла̃ + ѿ. Приидѣте възрадоуѣмса гвн.

Л. 83^а. каѣ вѣрнѣ. гла̃. ѿ. пѣ. ѿ. ирмѣ. Маннѣмъ ти на земли обрѣзъ прѣложиса.

Л. 86^б. на хвали(те) га. стхы. гла̃. ѿ. Въсѣрсе хѣ из' мртвѣныхъ.

Л. 87^а. В неа. блѣны. гла̃ ѿ. ирмѣ. красенъ вѣ добръ въ снѣдѣ.

Л. 87^б. В неа. вѣ. стры. вѣсто. на ги възвѣ. гла̃ тѣ. Днѣ ѿбо стрти твоѣ хѣ.

Л. 88^а. мѣны. аггамъ. гла̃. ѿ. поа. дрѣво живоотноѣ про. Пламень огньны агглы твоѣ ги сътеори.

» В пѣк. ка̃. пѣ. и аггамъ. гла̃. ѿ. пѣ. ѿ. ирмѣ. Поспѣшествовакша ба въ егуптѣ мосеѣвоу.

Л. 91^б. стры. за. на ст. гла̃. ѿ. Ико вѣднѣ снѣ.

» въ поѣакъ. блѣ. гла̃. ѿ. ирмѣ. красенъ вѣ и добръ въ снѣа.

Л. 92^а. В вѣ. ка̃. пѣ. и прѣчи. гла̃. ѿ. пѣ. ѿ. ирмѣ. Поспѣшествовакша ба въ егуптѣ мосеѣвн.

Л. 96^а. за. стхры. поѣаннѣ. гла̃. тѣ. Ико вѣднѣ снѣ.

Л. 96^б. в вѣркѣ. вѣжѣ. гла̃. ѿ. ирмѣ. красенъ вѣ и добръ. Строупы моѣго срѣца неѣсцѣлнѣ ги. ицѣли.

Л. 96^б. В вѣр. вѣ. стры. мѣеннѣ вѣци. гла̃. ѿ. Възведи ма лежца.

Л. 97^а. В срѣа. ка̃. крѣтоу и вѣци. гла̃. ѿ. пѣ. ѿ. ирмѣ. истрѣсшѣмоу вѣгоу фараѣна.

Л. 100^б. стр. за. г. ѿ. На крѣтѣ пригвозднѣса ложа истиннаѣ.

» В срѣа + блѣ + гла̃ + ѿ. ирмѣ + красенъ вѣ и добръ въ снѣдѣ. Прострѣлъ ѣси на крѣтѣ длани си.

Л. 101^а. В срѣа. вѣрѣ стры. мѣены + петрѣ. гла̃ + ѿ. + Приими мѣевнѣ пѣснѣ вѣрховнѣ аггѣ.

Л. 101^б. В чѣ. ка̃. апѣмъ + гла̃ + ѿ + пѣ + ѿ. ирмѣ. Въ поѣтѣ покрѣ фараѣна съ ѣржжнѣмъ.

Л. 150⁶. В пѣ. вѣр + мѣни + прѣм + ѿ лѣкомъ. стѣры. гла + ѿ.
Зарѣми¹⁾ дѣховнами снѣдѣе.

Л. 151⁶. В сѣ. (sic) вѣ. прѣкмъ + ѿ мѣтвѣмъ + гла + ѿ. пѣ. д.
ѿрмосъ. Водѣ прошедѣ ѿко по соухоу.

Л. 155⁶. зѣ + стѣры. г. ѿ + Что вы наречемъ стѣи.

Л. 156³. В сѣ. вѣ. гла. ѿ. Помѣни на хѣ спсе мира.

Л. 156⁶. Трѣицнѣ + ѿсѣглѣнѣ + трѣицнѣ. гла. д + Пальтскѣи
образованнѣ +

Л. 158³. Евангелѣя.

Въ палеографическомъ отношеніи Карансебешскій Октоихъ является весьма интереснымъ; въ немъ наблюдаются черты, важныя какъ со стороны начертанія буквъ или почерка, такъ и со стороны орфографіи или правописанія, причемъ многія буквы имѣютъ довольно оригинальное написаніе, свойственное, насколько мнѣ извѣстно изъ многолѣтней практики, исключительно одному Карансебешскому Октоиху. Наконецъ, послѣдній въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляетъ настолько рѣдкіе примѣры вязи, что наблюдаемые примѣры можно назвать пикогда не встрѣчавшимися въ другихъ однородныхъ памятникахъ.

Особыя написанія буквъ начинаются уже съ перваго писъмене, если возможно такъ выразиться, славянскаго алфавита, которое встрѣчается здѣсь въ трехъ видахъ, и между ними два вида довольно сходны одинъ съ другимъ. Первое начертаніе этой буквы, при общеупотребительномъ ея написаніи **Д**, является въ такомъ видѣ **Д**, или съ прямою поперечною линіею **Д**, если она находится въ другой буквѣ, но не вязью, а въ полномъ и самостоятельномъ своемъ объемѣ. Кромѣ такого начертанія, Карансебешскій Октоихъ представляетъ еще два вида начертаній этой буквы, болѣе или менѣе одного и того же плаца, причемъ поперечная черта съ правой стороны наклона не

1) Тамъ же съ поперечной чертой.

влѣво, какъ въ первомъ написаніи **Δ**, а представляетъ загибъ, острые концы котораго обращены вправо. Эта поперечная черта всѣхъ трехъ видовъ написанія выходитъ изъ линіи строки, въ первомъ видѣ — верхнимъ своимъ концомъ, а въ послѣднихъ — нижними концами.

Буква **в** — обычная и только въ рѣдкихъ случаяхъ выступаетъ верхнею частью надъ линіею строки; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ она является въ обычной своемъ видѣ, какъ и строчная **в**. Но за то послѣдняя въ рѣдкихъ случаяхъ является результатомъ размаха или игры пера писца въ одинъ приемъ. Верхняя часть ея, высоко поднимаясь подъ линіею строки, образуетъ собою довольно большой неправильный кругъ съ другою буквою въ срединѣ его; нижняя же часть этой буквы, едва выступая за черту линіи строки внизъ, представляетъ свой обликъ нѣсколько расширеннымъ какъ бы изъ низшаго загиба буквы **з** ¹⁾. Впрочемъ, такое начертаніе **в** встрѣчается не часто, а только изрѣдка. Слѣдуетъ указать и на довольно своеобразное употребленіе въ двухъ-трехъ случаяхъ **в** въ соединеніи съ **ω**.

Не менѣе вычурно мѣстами и **є**. Кромѣ обычныхъ въ рукописи начертаній: **є** и широкаго **є**, занимающихъ нормальныя пространства въ строкѣ, — она выступаетъ въ довольно рѣдкой формѣ, напоминающей начертаніе въ древне-греческихъ рукописяхъ. Подобное же до нѣкоторой степени начертаніе этой буквы **є** встрѣчается и въ соединеніи или въ вязи съ **с**. Знакъ довольно похожій на эту вязь наблюдается и въ Боянскомъ Евангеліи XII—XIII в. ²⁾.

При обычной формѣ **з**, текстъ Октоиха представляетъ иногда и начертаніе, имѣющее довольно близкою сходство съ начертаніемъ русскаго **з**, и затѣмъ нерѣдко въ видѣ греческой **Ζ** какъ въ строчномъ, такъ и въ прописномъ **Ζ**, въ роли инициала, въ

1) См. такое **в** въ первой строкѣ 2-го листа снимковъ.

2) Кульбакинъ, Матеріалы для характеристики среднеболгарскаго языка. Вып. 1-й, I. Боянское Евангеліе XII—XIII, Спб. 1899, стр. 9 (изъ Извѣстій Отдѣл. русск. языка и словесности Акад. Наукъ, т. IV, кн. 3).

разныхъ видахъ, хотя греческое начертаніе этой буквы встрѣчается не часто. *з* пишется съ довольно длиннымъ концомъ; оно имѣетъ перѣдко серпообразный видъ. *з* почти всегда употребляется вмѣсто *з*, и обѣ буквы встрѣчаются въ Октоихѣ довольно рѣдко, и то, повидимому, только на бумажныхъ листахъ: *просѣвшиа, просѣвлѣніа* (стр. 10). Примѣры на *з* — въ довольно большомъ количествѣ: *звѣзды* (стр. 1), *зыждителевъ* (стр. 8) и *зыждителю* (стр. 13), *зало* (стр. 27), въ еванг. текстѣ: *зѣло* (стр. 30 два раза, 31), *нозѣ* (стр. 34, 37), *въверъзѣте* (стр. 38), *дрози* (сн. съ л. 79, стр. 2-я ¹) вмѣсто *дрозѣи*, *раждизажісѣса* (стр. 28) и т. п.

При обычномъ начертаніи буквы *т*, перѣдко встрѣчается и начертаніе иного рода, а именно, стержень ея высоко поднимается вверхъ, выходя за линію строки, и на верхнемъ концѣ стержня горизонтально стоятъ скорописная перекладина съ загибомъ внизъ. Въ такомъ видѣ *т*, если и встрѣчается рѣже обычнаго, но все-таки не представляется явленіемъ исключительнымъ, особенно въ строкахъ, помѣщенныхъ по верхнему краю страницы, гдѣ рукѣ писца довольно мѣста развернуться. Такое начертаніе буквы получается отъ игриваго росчерка пера ²). Кромѣ того *т* перѣдко является въ вязи съ другими буквами какъ въ заглавныхъ, такъ и строчныхъ строкахъ съ согласными и даже полугласными буквами ³), какъ и въ другихъ памятникъ ⁴). Наконецъ, она помѣщается и въ *О* прописной.

Почти то же самое можно сказать и о *ѣ*, которое встрѣчается также въ двухъ видахъ. Въ первомъ видѣ замѣчаются два приѣма: одинъ, когда стержень не выходитъ изъ линій строки, и горизонтальная черта не вся находится по верхней линіи строки, а помѣщается въ пространствѣ между линіями; другой приѣмъ — когда стержень слегка или довольно ясно выходитъ за верхнюю

1) Ср. объ этомъ у Кульбакина, указ. трудъ, стр. 11—13.

2) Примѣры см. въ снимкахъ, на первыхъ двухъ листахъ.

3) См. снимки.

4) Ср. Кульбакинъ, стр. 9.

линію, а горизонтальная черта находится на верхней линіи строки, причемъ острые концы горизонтальной черты обращены ввизъ и доходятъ спереди почти до загиба, а сзади до самаго загиба. Другой видъ ѣ является иногда съ высокимъ стержнемъ, ниже верхняго конца котораго проведена скорописью горизонтальная черта.

Знакъ у представленъ тремя видами: ѡу, ѡ ѡ ѡ ѡ ѡ. Первый видъ спускается довольно низко, а послѣдніе два поднимаются довольно высоко, особенно осьмеричное. Разницы въ употребленіи нѣтъ никакой; преобладающимъ является третій видъ У, который въ сложеніи помѣщается въ О, особенно — въ прописныхъ слогахъ.

Для обозначенія глухихъ звуковъ, изъ употребляющихся въ старославянскомъ алфавитѣ знаковъ ѣ и ѡ, въ Карансебешскомъ Октоихѣ преобладающимъ является ѣ, что доказываетъ его безусловное и неизмѣненное болгарское происхожденіе. ѡ является постоянно только въ одномъ обычномъ видѣ, удерживающемъ ее въ предѣлахъ строки. Совершенно противоположное наблюдается въ начертаніи ѣ. Кромѣ обычнаго его облика съ выступающею заднею верхнею чертою, конецъ которой острымъ угломъ опускается ввизъ, — онъ нерѣдко высоко выходитъ надъ строкой, причемъ верхняя задняя черта значительно удлиняется назадъ. Въ употребленіи ѣ и ѡ, какъ звуковыхъ обозначеній, замѣчается весьма частое ихъ смѣшеніе какъ въ суффиксахъ, такъ и въ коренныхъ слогахъ — съ сильнымъ преобладаніемъ твердаго звука даже и тамъ, гдѣ въ старославянскомъ написаніи ѡ, наприм., снѣдѣ, вм. ожидаемаго снѣдѣ, даждѣ вм. даждѣ, ѡмѡстѣ (стр. 20).

ѡ имѣетъ слѣдующія начертанія: узкое ѡ, круглое ѡ, широкое, словно составленное изъ двухъ полуоваловъ ѡ, ѡ; самое распространенное — круглое, за нимъ слѣдуетъ узкое. Широкое и круглое ѡ служатъ основаніемъ для сложнаго ѡ. Иногда встрѣчается ѡ съ очкомъ и рѣдко съ двумя. Прописныя и рѣдко строчныя ѡ принимаютъ въ себя буквы, слѣдующія за ними: т

с, у и даже ꙗꙋ (л. 151^с), ꙗꙋ (л. 135^а), ꙗꙋ (л. 146^а) а иногда крестикъ или звѣздочку. употребле́ніе ихъ безразлично.

Съ начертаніемъ о въ нашемъ Октоихѣ не связано начертаніе ѡ, которое здѣсь встрѣчается довольно рѣдко; встрѣчается ѡ, но наряду съ этимъ и ѡтъ (стр. 1). Въ употребленіи двойное ѡ не имѣетъ особаго мѣста. Впрочемъ, быть можетъ, при встрѣчѣ двухъ о, первое изъ нихъ является въ видѣ обычномъ, а второе имѣетъ видъ ѡ: ѡвѣноѡмоу боу; можно думать, что такое чередованіе въ текстѣ не часто.

и и ї являются при сочетаніи и ии, и їи: їиї (стр. 16): ѡгзрачнїи (стр. 27), приїми (тамъ же), но чаще ии; їи употребляется рѣже: заповѣдїи, но напастїи. Почти всегда и ставится передъ гласными е: житїе, велѣнїе бжїе, отїише, спсєнїе; ѡ (а): снїетъ, благоѡхнїа (стр. 27), бгѡначалїа, покаянїа; е: възъшїемъ, а также и передъ ю. Нерѣдко въ окончанїяхъ встрѣчается ї вм. и: ѡрї (стр. 1), приїмї ма (стр. 2), но такая замѣна случайна. Начертаніе обѡихъ этихъ знаковъ — обычное, не представляющее никакихъ особенностей.

ѡ является господствующимъ въ текстѣ Октоиха, и рѣдки ѡ, ѡ и ѡ; въ весьма рѣдкихъ случаяхъ ѡ въ ѡ встрѣчается съ выходящимъ за линію строки вверхъ стержнемъ, какъ нерѣдко бываетъ и съ отдѣльнымъ ѡ; въ звуковомъ же употребленіи ѡ или ѡ является вмѣсто и.

Носовые звуки передаются въ довольно обычномъ видѣ. Большой юсь начертывается нѣсколько своеобразно — съ сдавленнымъ видомъ головки, въ которой весьма рѣдко совершенно незамѣтно отверстіе. Зато довольно ясно и послѣдовательно начертанъ юсь малый: въ головкѣ его всегда и всюду видно отверстіе, чѣмъ его легко можно различать отъ большаго юса. Оба знака стоятъ безъ всякихъ уклоненій на линіи строки.

Послѣ ѡ и ѡ слѣдуютъ, по количеству случаевъ въ Октоихѣ, — а и ѡ, которыя мѣстами встрѣчаются довольно часто. Ихъ начертанія представляетъ немало варіацій: онѣ являются то шире, то уже: внутренняя поперечная черта то

выше, то ниже. Совсѣмъ рѣдко встрѣчается **Δ**. Изъ іотированныхъ начертаній **ѡ**, **ѡа**, **ѡа**, преобладаетъ **ѡа**; но за то совсѣмъ не встрѣчается начертаніе **ѡа**; по крайней мѣрѣ, я не замѣтилъ ни одного случая.

При распространенномъ въ текстѣ Октоиха обычномъ начертаніи **ю**, встрѣчается и начертаніе **ю**, какъ и въ другихъ староболгарскихъ памятникахъ, а именно, въ Болонской Псалтыри, въ Охридской книгѣ апостольскихъ чтеній, въ Слѣпченскомъ Апостолѣ, въ евангельскихъ листахъ Ундольскаго, въ Дечанскомъ Четвероевангеліи, въ Изборникѣ 1073 г. и другихъ, а также и въ найденныхъ въ болѣе позднее время памятникахъ. Начертаніе **ю** въ текстѣ Карансебешскаго Октоиха довольно однообразно какъ строчное, такъ и уставное, съ тою только разницею, что когда послѣднее является инициаломъ, — части его представляются довольно жирными.

Начертаніе знака для звука **в** представляетъ весьма интересное явленіе по своему разнообразію, начиная съ строчныхъ, правильно покоящихся въ линіяхъ строки, и кончая начальными уставными форматами, причемъ верхній полуоваль представляется въ видѣ треугольника съ острою вершиною и заостреннымъ концомъ или внизу или съ правой верхней стороны, и основаніемъ сверху, а самое отверстіе иногда едва замѣтно, хотя по большей части оно довольно ясно и выразительно. Нерѣдко **□** представляетъ подобіе неправильнаго четырехугольника. Не менѣе интересенъ и даже выдается нижній полуоваль, состояющійся изъ знака на подобіе узкаго или широкаго **о**, заднею частью опирающагося на жирную линію, идущую отъ верхняго полуовала, а переднею частью выдвигающагося своею выпуклостію. Онъ выходитъ иногда далеко впередъ изъ верхняго полуовала, причемъ его основаніе представляетъ довольно тонкую прямую линію, окончивающуюся иногда остріемъ, а иногда тупымъ загибомъ. Бываютъ однако случаи, что нижній полуоваль только немногимъ отличается по своей величинѣ отъ верхняго полуовала.

Что же касается уставного знака в, то онъ представляется интереснымъ, довольно красивымъ и отчетливымъ чертаніемъ, представляющимъ иногда чудныя, иногда разнообразныя формы, отличающіяся своею орнаментаціею. Онъ является или въ формѣ простой, безъ украшеній, какъ это видно на л. 156^о, въ видѣ инициала начало 14-й строки: задняя линія длиною въ семь сант. довольно жирна (почти въ два сант. ширины), верхнимъ своимъ загибомъ представляетъ продолговатый, скорѣе миниатюрный полуоваль, отдѣляющійся отъ нижняго вдвое большаго полуовала пространствомъ въ четыре сант. Здѣсь форма нижняго полуовала совершенно такая же, какъ въ строчномъ в: верхняя ея линія своимъ правымъ концомъ, образованнымъ переднимъ загибомъ четырехугольника, опирается на нижнюю тонкую линію, соединяющуюся съ задней жирной линіей знака. Эта тонкая нижняя линія имѣетъ въ длину три сант. Немного крупнѣе и значительно жирнѣе предыдущаго знака — инициалъ на 16-й строкѣ того же листа съ крестикомъ въ нижнемъ полуовалѣ его и болѣе закругленными обоими полуовалами, особенно верхнимъ, впрочемъ, недалеко отступающимъ отъ него въ этомъ отношеніи нижнимъ полуоваломъ.

Почти такого же начертанія и инициалы знака В на л. 55-мъ, въ строкахъ 1-й и 10-й, гдѣ они являются съ варіаціями въ орнаментаціи, довольно однако простой и неза-тѣйливой, нелишенной изящества. Такъ, знакъ въ 1-й строкѣ выдается въ нижней линіи назадъ, образуя за жирной задней линіей знака крючокъ, обращенный своимъ заостреннымъ концомъ въ видѣ миниатюрнаго треугольника, съ однимъ сант. пространства отъ жирной точки знака. Начертаніе инициала В въ 10-й строкѣ того же листа, будучи тождественно по своему начертанію съ предыдущимъ, образуетъ свой нижній полуоваль изъ о съ заостреннымъ концомъ, выходящимъ изъ нижней линіи этой буквы вправо.

Подобнаго же типа, какъ и два предыдущіе знака той же буквы, — и два рядомъ стоящіе вида В въ рубрикѣ между 12-ю

и 13-ю строками того же листа, съ тою только разницею, что оба полуovala въ обоихъ типахъ сдѣланы однимъ росчеркомъ пера съ выведеніемъ полукругами выше средней части линіи полуovalовъ за заднюю жирную линію знака.

Еще большею вычурностію своей орнаментаціи отличается начертаніе инициала знака **В** въ 15-й строкѣ того же листа. Будучи составлено изъ задней жирной линіи въ 13-ть сант. длины, оно образуетъ верхній малый полуovalъ довольно вычурнымъ жирнымъ загибомъ, соединеннымъ съ задней жирной линіей замысловатымъ, довольно красивымъ угломъ, лѣвый хвостикъ котораго соединяется немного ниже загиба съ жирной задней линіей знака. Вершина его, поднятая во внутрь полуovala, заканчивается изящно завитымъ концомъ вправо, къ жирному завитку полуovala, подъ которымъ проведена поперечная черта чрезъ заднюю жирную линію. Съ задней стороны, надъ верхнимъ полуovalомъ выступаетъ назадъ язычекъ или, можетъ быть, молодая лоза растенія, обращенная открытымъ полукругомъ снизу вверхъ. Разстояніе между верхнимъ полуovalомъ и нижнимъ равно пяти сант. Нижний полуovalъ представляетъ изъ себя четырехугольникъ съ тупымъ верхнимъ угломъ, заостреннымъ нижнимъ и нижнею тонкою линіею, оканчивающеюся крючковатымъ концомъ въ видѣ треугольника—влѣво отъ задней жирной линіи знака. Линія нижняя имѣетъ въ длину шесть сант. Внутри четырехугольника изображенъ четырехугольный крестъ (четыре сант. длины и столько же ширины), концы котораго опираются въ боковыя линіи четырехугольника.

Наконецъ, Карансебешскій Октоихъ даетъ интереснѣйшіе слѣды греческаго начертанія β въ довольно большомъ видѣ, на подобіе двухъ ovalовъ: верхній — большой, продолговатый и нѣсколько расширенный въ серединѣ, неправильной формы, съ почти прямою заднею линіею; внизу онъ суживается до непосредственнаго соединенія съ нижнимъ, малымъ полуovalомъ, который своею вершиною обращенъ въ правую сторону, безъ соединенія задняго, загнутаго слегка конца задней линіи знака.

Какъ я уже замѣтилъ выше, онъ образовался изъ греческаго буквеннаго знака β . Линія, составляющія длинноватый кругъ, — тонки. Внутри верхней части помѣщена α , приготовленная съ специальною цѣлью для него; безъ этого знака примѣровъ въ Карансебешскомъ Окоихъ я не замѣтилъ, хотя привожу примѣръ и безъ этого знака. Очень можетъ быть, что это начертаніе, взятое несомнѣнно изъ греческой азбуки, имѣло какое-либо значеніе. Длина этого знака 13-ть мм., ширина верхней части 6 мм., а низшей части 4 мм.

Начертаніе γ , кромѣ обычныхъ его формъ, является съ особенностями въ начертаніяхъ и варьируется въ своихъ деталяхъ какъ въ верхнихъ своихъ частяхъ, такъ и въ нижнихъ. Особенно это замѣтно въ конструкціи чашечекъ и меньше всего въ перпендикулярахъ, поддерживающихъ чашечки; перпендикуляры, по большей части, имѣютъ свои обычныя формы, и только въ рѣдкихъ случаяхъ они отступаютъ такъ-сказать отъ установленной нормы. Чашечки встрѣчаются то болѣе широкія и глубокія, съ довольно длинными или обычными перпендикулярами, то болѣе плоскія, то тѣсной формы и иногда съ очень короткими стволами. Это наблюдается главнымъ образомъ въ строчныхъ видахъ начертаній. Только въ инициалахъ стволы употребляются длинныя и опускаются немного за линію строки.

ρ всегда является съ длиннымъ заостреннымъ хвостомъ. Такими являются γ , χ , ψ и ζ , причемъ первый изъ этихъ знаковъ въ верхней своей части имѣетъ подобіе γ , и отъ этого знака идетъ хвостъ прямо внизъ γ . Разстояніе между линіями, образующими χ , снизу — широкое и пространное, а сверху узкое, на подобіе буквы γ или γ . То же наблюдаемъ и съ ψ , которое опускается длиннымъ хвостомъ. Такимъ же является и ζ , которое въ верхней своей части образуетъ подобіе закрытаго крючка и треугольника на длинной шеѣ.

РѢТРАШНОСТЬВОЕ ПРАШЕБНІХЪ ДАНЕАКИШНИМЪ НЕБѢ
БДѢКАЕЪ УПВАНИИ БОМАТЛА ПСЕВЪЗДОЖИХОМЪ АЩЕ
И ТВОИХЪ ЗАПОВѢДИИ НЕСТЬ ТВОРИХОМЪ ЗАЛБНОСТЬ
НАШЕЖЕ НАЖДОАНИМЪ ТА ПОЩА ДАША НАША
ПОКАИНИИ НЕ ТАЖАХЪ НИ ТАКИ БУДУТЪ СЕГОВАДИМО
ЛАТЛА ПСЕ ПРѢЖЕ КОНЦА СОВАТНИМА ДАЖЕЖАМИ
ОСТАВАЕНИИ ДАИХЪ БАКАІА СОВІКІА

СТРАДАВШЕ ПСЕ РАДИХЪ АМОГКИА КЪ ПРѢПРѢПЬ
ШЕЖЕ МАИТВАМИ ТИИ МАЕИ НЕМАХЪ ВЪ СЕБѢ НАШЕХЪ РАДИ
РЕЛИКОМЪ ДАРОМЪ КЪ ТАИ ДВОЕДНИМА ТИ БЕЖИИ СПЕБН
БА ИКОРОДНИ ПИИ ДА ИНОГО СОВАТНИХЪ ЖЕЖЕ МОДА
ВІА СТАЕИИ ДОУШАМА НАШНИИ

ЗВѢТНИ КЪ ПУЖИИ ПРѢТНИА ЗЕТА ИНО
ТУОВАТЪ ВЪ НИИ ФАРАСОНЪ ПОПОВАЕИ ТЪ КІЕЪ КІИ НА
ЖЕ ПРѢШЕДЪ ПО ПРѢДЪ МОРЕ КЪ ПИИШЕГЪ НЕ БОУМА
ШЕМОУ ПОИМА НА СО ПРѢСОДЪ КІИ

РѢПАДШАИ ТУХЕ РАУБЕИМЪ КЪ РАКИ РАГОМА НИИЗЪ
ДАШЕ ТАБЕИКИИ СПОДОУМРѢВА БЫША СЕО СОВІА ДОТЪ
МЕЖЕ ОУРАКЕВА ВЪ ОУЩЕ ДРИ ДА ТАХЕ ПРѢСОДЪ КІИ
ИИКОСЪ ГРѢШЫ ВЪ МОГО ВЪ ТОВАТЪ БЫ РАУ БОИМЪ
РОЖЕИ А ВЪ ВЪ ТОВАТЪ РАУЖЕЖЕ ТАДА ДАЖЕЖЕМИ
НОТНЕТИИ НАИДОДЪ РІКЕИ ПРѢГОТНИАХЪ БАКАІИ

НИ МОТЪ КІИ ТИИ НИИ ЗАЖЕЖЕ ВРАГА ПОПЛАТЕИ КІИ
МИИ ВЪ ИСТИННО КОИ РАНИТЕИЕКА БОУВА ВЪ ИСТИННО
БЪИИТИИ КЪ ТОВАТЪ ИТЕИ ТОВАТЪ СЛАВА ИИ ПАНЪ ИМИ
ГЪ ИИНИКИ ТОВАТЪ ИТЕИ ТОВАТЪ ИТЕИ СЕБЕИ МАИТЪ ТАКИ БО
РАДА БОЕТО ОМАИ СПИИ ВЪ РМОИ ВАЩЕЖЕ ТА ИИ БОИ
ВАЖНОЖЕ МОЖЕ ТАКИ РАВШАИ ГОДЪ РЕВНЕ ТОИИ ТЕАВ
МАЖЕ ПРѢТОВАТЪ ТАКИ МАЕА КІИ БОИШЕ ПАНЪ ИИХЪ
ТИИ МАМАИИ КОСОВАТЪ РОКОСЪ КІИ ПАНЪ СЛАВНО БО

Даніелъ - 13
Библія

Жиѣ въ рѣмѣи нѣи ма **В**ѣхѣтма нѣра (ѡтѣтѣнѣнѣ бѣ
тѣтѣ вѣи дѣ рѣностѣ жѣтѣ гѣ рѣжѣ прѣнѣмѣтѣ тѣтѣ
мѣнѣнѣтѣ дѣ. **Н**дѣ жѣи нѣтѣ вѣтѣтѣ вѣи гѣи цѣи

дѣи кѣу гѣтѣшнѣ вѣпѣцѣи жѣ вѣтѣнѣ оѣтѣ рѣи прѣи
вѣнѣи дѣи рѣа вѣи чѣрѣи цѣи нѣ вѣа цѣи дѣи нѣи мѣи рѣи

Вѣхѣтма вѣтѣ вѣрѣтѣи хѣи мѣи прѣтѣтѣ вѣи шѣи дѣи по вѣи дѣи жѣ
ѣтѣ вѣи жѣ. тѣ вѣи жѣ дѣи чѣи нѣи нѣи оѣтѣ вѣи жѣи нѣи нѣи

» тѣи оѣтѣи мѣи нѣи нѣи тѣи рѣи нѣи мѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи
рѣи оѣтѣи нѣи жѣи оѣтѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи
нѣи тѣи дѣи тѣи нѣи хѣи дѣи тѣи жѣи оѣтѣи нѣи нѣи нѣи нѣи
тѣи оѣтѣи вѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи

Трѣи вѣтѣи тѣи мѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи
нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи
нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи

Мнѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи
нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи
нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи

Вѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи
нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи
нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи

Дѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи
нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи
нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи

Еи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи
нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи
нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи нѣи

